

Мика Ртуть

ДОМАШНЯЯ ДЕВОЧКА УКРОЩАЕТ
ДЕМОНОВ И БОГОВ

Принеси
меня
в жертву

16+

Annotation

Он спал тысячи лет, и лишь свадебные колокола смогли пробудить его. И вот уже по всем мирам разносится весть, что впервые кровавый бог ищет жертву не для убийства, а для любви. Но что делать той, кого древний бог выбрал в жертву? Как избежать ужасной судьбы стать его женой? Затеряться среди других претенденток или бороться за свою свободу? Бог-демон собирает гарем, чтобы найти ту единственную, которая сможет пройти с ним долгий путь. Но он еще не знает, что ягненок может стать волком, а у жертвы могут быть совершенно другие планы на личную жизнь. Да и родной брат не собирается оставаться в стороне, привнося в выбор невесты пикантную остроту.

- [Мика Ртуть](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1. Жертвоприношение](#)
 - [Глава 2. Боги и демоны](#)
 - [Глава 3. Одиннадцать невест](#)
 - [Глава 4. Рок](#)
 - [Глава 5. Соперницы](#)
 - [Глава 6. Сюрприз](#)
 - [Глава 7. Королева бала](#)
 - [Глава 8. Труп под кроватью](#)
 - [Глава 9. Чет и заговорщики](#)
 - [Глава 10. Бег с препятствиями](#)
 - [Глава 11. Перерождение](#)
 - [Глава 12. Шуас и Рок](#)
 - [Глава 13. Бои без правил](#)
 - [Глава 14. Побег](#)
 - [Глава 15. Дела домашние](#)
 - [Глава 16. Приключения продолжаются](#)
 - [Глава 17. Возвращение](#)
 - [Глава 18. Тяжелый выбор](#)
 - [Эпилог](#)
-

Мика Ртуть

Принеси меня в жертву

Пролог

Сильные ладони властно перехватили запястья, поднимая руки над головой. Чужие губы оказались очень близко, щекоча дыханием щеку.

— Ждешь меня, Дана?

В груди разгорелся огонь и начал стекать вниз, вызывая страх и желание. Она не видела лица мужчины, только темный силуэт на фоне окна. Его рука огладила тело, задержавшись на груди; от прикосновений на коже оставалась горящая полоса, не обжигающая, но светящаяся в темноте причудливым странным узором.

— Кто ты?

Голос прозвучал хрипло и испуганно. Сердце билось о ребра, ноги слегка дрожали, но все равно хотелось стоять так и дальше, ощущая жар его тела, чувствовать прикосновения, трепеща в ожидании небрежных ласк.

— У меня много имен, детка.

— Зачем ты пришел?

— Ты позвала.

Горячий палец коснулся губ, очертил их контур. Незнакомец склонился ниже, и она поняла, что сейчас произойдет. Приоткрыла рот, подаваясь навстречу, замирая в предвкушении поцелуя.

— Не так быстро, — раздался тихий смешок. — Поцелуи бога-демона убивают, если ты не предназначена ему в жертву.

— В жертву?

— Попроси меня...

Сердце екнуло и потребовало сбежать от опасного незнакомца, а разум цинично заявил, что лучше разжиться автоматом Калашникова. И только глупое тело хотело ласк, не желая сопротивляться. Да и как можно противиться этим рукам, когда кажется, что его сердце бьется в ее груди, его губы шепчут слова согласия.

Она понимала, что это сон, а значит, можно позволить себе немного больше... чуть-чуть больше...

— Принеси меня в жертву, — шепнула она, облизнув губы.

...И проснулась. Да что же это такое? Просто наваждение какое-то! И отчего она во сне так бесстыже себя ведет? Утром самой мучительно стыдно за эти сны, хотя сердце так сладко замирает от воспоминаний.

Странные сны стали сниться слишком часто — отчетливые, реалистичные, возбуждающие. Сны, после которых просыпаешься весь в

поту, с тяжелым дыханием и пульсирующим внизу живота отголоском наслаждения.

Испуганная навязчивыми и реалистичными снами, Данка после долгих размышлений все же отправилась к ведьме-сновидице.

Глава 1. Жертвоприношение

Настойчиво заиграла мелодия мобильного, и хмурая светло-русая девушка нехотя нажала на клавишу ответа.

— Данка! — радостным голосом прокричала подруга. — Я сейчас приду! Расскажешь, что сказала ведьма!

— Сказала, что на мне знак какого-то сильного существа; что меня выбрали в невесты какому-то древнему богу, который спал тысячи лет и вот проснулся, чтобы жениться. И живет он на изнанке нашего мира. Еще наплела с три короба, что мне придется пройти испытания и завоевать его любовь и в конце таинственным голосом заявила, что ответы я найду только у демона. Короче, наговорила кучу ерунды и взяла с меня за это десять единиц! — Данка возмущенно засопела. — Может, в полицию заявление занести?

— И что ты в полиции скажешь? Что сама пошла к ведьме, а та тебя облапошила? Знаешь, я думаю, что все эти сны тебе снятся, потому что ты еще до сих пор ни с кем не... динь-динь! А организм требует, вот и снятся всякие красавчики сексуальные. Хотя, сновидица тоже могла не соврать. Тебе крупно повезло, что у тебя есть я! А у меня есть нужные связи, и ты сможешь спросить у демона... — Подруга на том конце телефона заговорщицки понизила голос. — Но это не телефонный разговор. Я иду! — И она дала отбой.

Дана посмотрела на лежащий на столе телефон — обычный, не магический — и поежилась, чувствуя и предвкушение, и страх. По полу зацокали коготки, девушка заглянула под стол, склонилась и улыбнулась.

— Флеш, где ты бегал?

Крупная рыжая крыса с круглыми ушками споро забралась по штанине на колени и развалилась, подставляя светлый живот для ласкового почесывания. Данка рассмеялась и погладила любимца.

— Иногда я думаю — крыса ты или кот?

Софочка примчалась через десять минут.

— Так, сегодня шабаш у демонопоклонников! Оргия сексуальная! Они вызывают демона! Или темного бога? А, какая разница! — заговорщицки округлив глаза, начала с порога тараторить подруга. — И им всегда нужна жертва!

— Э... — Дана от неожиданности растерялась. — И что, жертву убивают?

— Так ты же хотела задать вопросы, — лукаво произнесла любимая подруженька.

— Но не так радикально!

— Ты уж определись! — Сонька так резко взмахнула рукой с зажатым в ней мобильником, что Дана отскочила. — Васька сказал, что в прошлый раз этот демон исполнил одно желание! Их главный получил столько золота, что смог смотаться на отдых со своей подружкой на Острова!

Ого! Золото! Добыча золота на планете почти прекратилась, и оно стоило баснословно дорого. Но не дороже, чем отдых на Островах.

— А как все у них проходит? Ты хоть раз видела?

— Не-а, вот и посмотрю. Знаю только, что от жертв отбоя нет, всегда найдется «желающая принестись», — произнесла Софья тоскливым рыдающим голосом, да так похоже, что Дана прыснула. — Васька все знает!

Васька, в настоящей, не демонопоклонческой жизни — Василий Абрамович Ревня, преподавал философию в универе, где Соня работала лаборантом. Дана всегда поражалась умению подруги заводить самые разнообразные знакомства и бессовестно ими пользоваться. Софья легко сходилась с людьми и так же легко их забывала. Она жила, словно каждый день был пятницей. Дана так не умела и всегда немного завидовала подруге, легко меняющей парней, жилье, работу. Сонька же завидовала ей, потому что в свои почти двадцать три года выглядела Данка на шестнадцать. Хрупкая, невысокая, русоволосая, с большими голубыми глазами, она казалась беззащитной, и мало кто знал, что за этой невинной внешностью домашней девочки скрывается целеустремленная и довольно решительная натура. Но импульсивная Софья уже сейчас страдала, что через сорок лет она состарится, а подруга будет все так же выглядеть на двадцать, потому что «маленькая сучка всегда щенок». Дана только смеялась над ее пророчествами.

— Так я звоню Ваське?

— Ты сначала расспроси у него все.

— Кладбище у деревни Стахово, в полночь, — озвучила Софа после короткого разговора по телефону, состоящего из намеков, непонятных слов и хихиканий. — Я за тобой заеду. И оденься подобающе! Точнее, разденься, — усмехнулась подруга. — На шабаше нужно быть голой, в одной только черной накидке с капюшоном. Нечего лицами светить!

* * *

Тринадцать человек в черных длинных балахонах с глубокими капюшонами, имеющими тонкие прорези для глаз, стояли вокруг старинного каменного надгробия, на котором лежала и нервно хихикала голая девушка чуть младше Даны. Четырнадцатый, судя по тяжелой серебряной цепи с большим кулоном-черепом — главный жрец на этой «вечеринке», вороньим пером рисовал на теле девицы кровавые закорючки. Неровный свет черных свечей освещал только покрытый мхом старый камень надгробия, зато яркая полная луна давала достаточно света, чтобы видеть детали.

Дана стояла напротив коленей жертвы и ощущала себя очень глупо. Ночь, кладбище, незнакомые люди, курица, с отрубленной головой торжественно водруженная на большое фарфоровое блюдо и тихая заунывная музыка, раздающаяся откуда-то из-под земли. На самом деле Дана точно знала, что мелодия записана на мобильный лежащий у изголовья надгробия, но казалось звук идет прямо из старой могилы. Она передернула плечами. Стоящий рядом парень тихо спросил у кого-то напротив:

— Камеры приготовили?

— Толку! Сколько раз его снимали, а в итоге — пшик. Нет лица!

— Бог!

— Демон!

— Сам ты демон, он бог! Забытый бог!

— Можно подумать, демоны не могут быть богами!

— Когда-то Он был кровавым богом, всемогущим и беспощадным, праотцом вампиров, но даже сейчас, в человеческом теле, он легко сминает и подчиняет разум, повелевает судьбами и убивает мыслью. У него множество имен. Чет, Рок, Алзу, Весрим... Но мы, немногочисленные жрецы, возродившие Его культ, зовем его Тирокоччи. И он ищет себе невесту. А теперь — т-с-с... — мужчина с цепью отошел от жертвы. — Начинаем! Все помнят свои роли?

«Тирокоччи, — нервно захихикала Дана. — Почти Тамагочи!».

Вокруг закивали капюшоны. Дана тоже кивнула, ей досталось слово Тирокоччи, теперь она знала, что оно означает — имя забытого бога-демона! С ума сойти, неужели это все — правда? Как подружке Соньке удалось втянуть ее в эту глупость? Ох, но если этот демон ответит на ее вопросы... но все равно жутко страшно!

Главный жрец, воздев руки вверх, начал что-то быстро и монотонно петь на шипящем языке. По спине пробежал озноб, пальцы задрожали, сердце заколотилось так быстро и громко, что Данае казалось, его слышно

на милю вокруг. Наступила полная тишина, даже старые деревья перестали шевелиться на ветру, который еще минуту назад бушевал в кронах. Но вот к пению присоединился еще один голос, потом еще, еще... Парень справа вступил в хор, значит, следующая она.

— Тирокоччи, Тирокоччи, Тирокоччи...

Дане показалось, что ее голос дрожит и едва слышен, хотя она старалась произносить имя как можно громче. Слева подхватила заклинание Софа. Постепенно голоса становились сильнее, сливаясь в ритмичную мелодию, схожую с барабанным боем. По телу разлилось тепло, голова опустела, пульс стучал в ритме непонятных слов.

— Тирокоччи... Тир... Рок... Коч... Чи...

Послышался рокот мощного двигателя, и между могилами загорелся свет фары. Пение резко прекратилось, Дана испуганно схватила стоящего рядом парня за руку. Все заморожено следили за приближающимся темным силуэтом, металлически поблескивающим в лунном свете.

— Байк? — удивленно прошептала Дана.

— Крутой байк, — едва слышно, с нескрываемой завистью ответил парень и сжал сильнее ее ладонь.

Мотоцикл остановился между могилами. С него поднялся стройный мужчина в черных кожаных штанах, заправленных в высокие сапоги. Наглухо застегнутая косуха и черные перчатки довершали облик крутого байкера. Он снял с головы шлем и обвел притихших людей сумеречным взглядом. Дана сглотнула, а рядом с шумом выдохнула Софья. Парень справа упал на колени, потянув за собой девушку, но даже если бы он этого не сделал, Дана не устояла бы на ногах. Взгляд Тирокоччи придавливал к земле, ложился тяжелой плитой на плечи, гнул, заставлял ощущать себя тонкой травинкой под ураганным ветром, вызывал неприятные, страшные воспоминания, заставляя вновь пережить прошлое. Смерть родителей; жизнь с бабушкой, которая тоже вскоре умерла; одиночество, предательство любимого. В сердце пришла беспросветная тоска, словно из души отсосали все светлое, что в ней было, оставив лишь боль и отчаяние. Ее жизнь больше никогда не будет счастливой; никогда не наступит утро, никто никогда не будет ее любить, мир отвернулся. Так не лучше ли закончить земную жизнь в объятиях темного бога? Отдать ему душу и кровь? Напитать его силой и самой стать прахом в его ладонях?

— Да, — пронеслось со всех сторон.

Дана поняла, что она не одинока в своих желаниях, что ей еще предстоит пройти испытания, чтобы заслужить эту честь — быть принесенной Ему в жертву. Да что за мысли лезут в голову? Она

посмотрела на надгробие. Жертва широко открытыми глазами невидяще смотрела в небо. Было похоже, что она в трансе.

— Девственница?

Ироничный, глубокий, вкрадчивый голос Тирокоччи прозвучал неожиданно, и Дана вздрогнула.

— Да, мой повелитель, — голос жреца дрожал.

Дана приподняла голову, чтобы лучше видеть, что будет происходить, и тотчас столкнулась взглядом с черными, бездонными, нечеловеческими глазами. Взгляд бога гипнотизировал, держал, выворачивал душу, и в то же время оторваться от него не было ни сил, ни желания.

«Он сам выбирает, кого наградить и чье желание исполнить», — вспомнила Дана слова жреца.

— Я хочу...

Тирокоччи склонил голову набок, На его красивых полных губах появилась улыбка, в то время как руки умело ласкали тело жертвы, и от этого девушка выгибалась, словно испытывала ни с чем не сравнимое наслаждение. Дана смущенно следила за призванным гостем, ощущая, как в животе начинает скручиваться тугая спираль желания. Никаких мыслей не было, но это не показалось ей странным. Только вождление, только запах, только ладонь в черной перчатке, небрежно скользящая по телу жертвы. Весь мир сузился до размеров надгробия и ласкающей жертву руки. Рядом громко застонали; Дана прикусила губу, заливаясь стыдливым румянцем, словно это из ее уст раздался неприличные звук.

Бог усмехнулся, его рука скользнула к широко разведенным ногам, и жертва забилась в беззвучном оргазме.

— Сойдет, — задумчиво произнес Тирокоччи, убирая руку и снисходительно глядя на жреца.

Дана с трепетом и восхищением увидела, как за спиной бога поднялся огромный призрачный индеец в богатом головном уборе из перьев. Он застыл, сложив руки на груди, глядя в вечность мертвыми глазами. Тирокоччи извлек из воздуха веревку, споро и хитро связал жертву и спустя несколько минут она оказалась привязана к высокой спинке заднего сидения мотоцикла. А еще через мгновение мотоцикл с седоком исчезли вдаль.

На надгробии тускло поблескивал небольшой кинжал.

— Дар!

Жрец протянул руку, но его пальцы прошли сквозь рукоять, словно кинжал был голограммой.

— Следующий.

К кинжалу потянулись алчные руки, но никому он не дался.

— Осталась ты. — Жрец толкнул Дану к надгробию.

Рукоятка удобно легла в ладонь, холодя и вызывая непонятный трепет.

— Ты просила, я услышал. Пролей кровь, и я приду за тобой.

Голос прозвучал ниоткуда. От неожиданности Дана вздрогнула и чуть не выронила кинжал.

— Увези ее отсюда. Он выбрал ее следующей жертвой, поэтому ей незачем оставаться, — глухо произнес жрец, пихая ошарашенную Дану в сторону Софии. — А сама возвращайся, я буду ждать.

Черт побери! Неужели это все произошло с ней? Как она согласилась на эту дурацкую авантюру? И что значит — следующую жертву? Они серьезно думают, что она согласится?

* * *

Она, съежившись, сидела в автомобиле, едущем в сторону города, и поверить не могла, что только что видела древнего бога. Или древнего демона? Кому там поклонялись майя? А, неважно! Но рукоятка кинжала холодила ладонь, придавая прошлому осязаемую безысходность.

Софа всю дорогу с восторженным придыханьем говорила о таинственном боге.

— Как красив! Люди не могут быть так красивы! Он словно картинка из инфонета! А волосы! У него коса длиннее, чем у тебя! А какая толстая! А глаза! А ресницы! Нет, определенно, такому мужчине отказывать нельзя! Когда он приласкал жертву, я чуть не кончила!

— Куда он ее забрал?

— Без понятия! Но я бы с таким мужчиной хоть в другой мир!

Дана вымучено улыбнулась. Для Соньки это было очередным веселым приключением, а что теперь делать ей? Пролить кровь? Чью? Да она никогда этого не сможет!

— Слушай, Софа, — пришла ей в голову здравая мысль. — А ты уверена, что это было по-настоящему? Может, этот жрец просто договорился с красивым мужиком и устроил представление?

— А призрак?

— Голограмма!

— А быстрота, с которой двигался Тирокоччи?

— Ой, монахи Шаолиня тоже так умеют!

— А кинжал?

— Простой сувенир!

— А страх, похоть и вождделение, которые возникли при его появлении?

— У тебя тоже? — с любопытством спросила Дана.

— Да у всех! Ты что, не видела, как у мужиков плащи топорщились в определенных местах? Ты думаешь, чем они там сейчас занимаются? Бурным групповым сексом!

— Ты собираешься вернуться?

— Конечно! Такое веселье я точно не пропущу!

Дана только вздохнула — Софья в своем репертуаре. А вот она считала, что секс должен быть только по любви. Когда ты твердо знаешь, что никого другого, кроме этого мужчины, не захочешь. Никогда. Девушка крепче сжала рукоятку кинжала.

Квартира встретила ее тишиной и темнотой. Дана стукнула по выключателю, но вместо привычного желтого сияния под потолком что-то щелкнуло, и в коридоре осталось темно. Она выглянула в подъезд — там тоже не было света. Значит, очередная авария. И как назло, телефон почти разрядился. Девушка сбросила кроссовки и пошла в кухню, там где-то лежали свечи. Чиркнула спичками...

— Не зажигай свет.

Дана вздрогнула, спичка погасла. Она резко обернулась на голос.

Он стоял в густой тени от холодильника, и все, что она смогла рассмотреть, это темный высокий силуэт и горящие красным глаза. И голос... знакомый голос...

— У меня от огня голова болит и настроение портится.

— Как вы сюда попали? Я вызову полицию! — Дана воинственно выставила перед собой телефон.

— Вызывай, — безразлично произнес незнакомец. — У тебя под этой тряпкой ведь ничего не надето?

Голос его стал воркующим, глубоким, чуть хрипловатым, и Дана почувствовала, как по спине предательски пробежала ледяная волна. Она уже слышала этот голос.

— Вижу, ты, наконец, меня узнала. — Незнакомец из снов сделал шаг.

— Я закричу. — Она попятилась, лихорадочно соображая, чем запустить в мужчину, если он проявит излишнюю активность.

— Кричи, — прошептал он, оказавшись вдруг рядом. — Я очень люблю, когда жертвы кричат.

Нечеловечески длинный и горячий язык провел по шее, в то время как сильная рука обхватила за талию, прижимая к себе.

— Ты восхитительно пахнешь страстью, похотью и... демоном. Кто? — зарычал незнакомец в ухо. — Кто посмел перейти мне дорогу, отвечай!

Дана зашарила за спиной в поисках хоть чего-нибудь, чем можно было согреть незнакомца.

— Ты моя, и только моя. — Горячие ладони обхватили ягодицы, прижимая сильнее, и сквозь тонкую материю плаща она почувствовала, что незнакомец возбужден, и очень сильно.

Рука соскользнула в карман плаща, и рукоять кинжала, словно ждала прикосновения, ласково легла в ладонь. Дана взмахнула и со всех сил воткнула клинок в бедро мужчины.

— Бойкая. — Алые глаза оказались очень близко, губы нагло и властно накрыли замерший в немом крике рот.

Поцелуй обжигал. Дана плотно сжала зубы, но незнакомца это не остановило, он был настойчив и, надо признать, целовался умопомрачительно. Девушка сама не заметила, как начала отвечать.

— Так-так... ритуальный клинок. Значит, мой братец выбрал тебя в невесты.

Мужчина наконец разорвал поцелуй, как ни в чем не бывало отошел к окну и выдернул кинжал из ноги. Дана судорожно вздохнула, когда капли крови с шипением упали на линолеум.

— Кто ты?

— Зови меня Рок.

Он кинул клинок на стол, и Данка вздрогнула от звона, когда металл столкнулся со стеклянной столешницей.

— А?..

— Чет? Он ходит днем, я прихожу ночью. Ты моя! Ты сама попросила меня, помнишь?

— Но это был сон!

Раздался тихий смешок, и незнакомец исчез.

Глава 2. Боги и демоны

Вспыхнул свет. Дана вскочила с кровати, испуганно оглядываясь по сторонам. Свет горел в коридоре и в спальне: видно, она щелкнула по выключателям, когда ложилась, и теперь, после того как аварию устранили, он включился автоматически. Данка осмотрела себя. Никаких следов на теле, плащ аккуратно сложен на стуле, на ней длинная мужская футболка. Что за чертовщина? Сон? Но она не помнит, как оказалась в кровати! Чтоб она еще хоть раз отправилась с Сонькой на всякие сомнительные мероприятия! Да никогда в жизни!

Дана пошлепала на кухню, ступая босыми ногами по прохладному полу. Включила свет, вытащила из холодильника бутылку минералки. С тихим шипением открутила крышку, да так и замерла, не обращая внимания на стекающие по руке капли. Желтый кинжал лежал на столе, а под столом, как раз в том месте, куда капала кровь незнакомца из сна, на синем линолеуме виднелись прожженные следы.

— Ох, мамочка! Что со мной?

Из-под кухонного стола выскользнул Флеш, сгорбился, осторожно приблизился к пятну, приняхался и молниеносно отскочил, громко стрекоча.

— Тебе тоже страшно?

Данка осторожно, словно гадюку, взяла кинжал двумя пальцами, с омерзением выбросила в мусорное ведро, тут же вынесла пакет с мусором на площадку и злорадно сунула его в утилизатор. Да ну его к черту, такой подарок! Сегодня же записаться на прием к магу! К приличному магу, а не к ведьме. Вот прям сейчас! Только насыпать Флешу корма и налить воды. Интересно, куда он опять убежал? И странно, что ночью он даже не вылез посмотреть на гостя, это было непохоже на любопытного крысюка.

Она включила ноутбук, но вместо мага набрала «Тирокочки». Удивительно, но выскочило всего несколько строк. И все они дублировали друг друга. «Древний бог индейцев... культ крови... плодородие... мир мертвых и живых... в его честь приносились многочисленные жертвы... перед жрецами появлялся в виде всадника на огромном жеребце... убивал взглядом... предпочитал принимать жертву воинами и невинными девушками...» Да, уж, страшный тип! Несколько жутких рисунков и небольшая заметка, под которой было около сотни комментариев, все из серии: «Мужик, обратись к психиатру».

Дана внимательно прочла запись семилетней давности и призадумалась. Некий Бобликов писал, что его похитил демон, назвавшийся древним богом, чтобы он починил ему прохудившуюся канализацию во дворце. Этот Бобликов утверждал, что все забытые боги прекрасно живут в спрятанном от простых людей мире под названием Атлантида. В том мире живут и люди, но их предназначение — служение бывшим богам, которые на самом деле инопланетные демоны. Все эти люди были принесены в жертву или похищены из разных миров. Но никто из них не считает себя несчастным, хотя автору заметки показалось, что все они рабы. Часто демоны женятся или берут замуж обычных людей, наделяя их силой, равной своей. Дальше он рассказывал о всяких странных вещах, будто даже дороги в том мире выложены золотом. Поэтому золота на земле и не осталось: его все вывезли демоны в обмен на кислород.

Дана покачала головой, понимая, что часть этого может оказаться правдой. Вот влипла!

Она еще полазила по инфонету, но ничего интересного больше не нашла. Проверила почту, успела оплатить несколько счетов, когда в дверь позвонили.

Осторожная Данка посмотрела в глазок и, увидев соседку, тетю Симу, открыла дверь.

— Данка, ты таки сумела меня удивить! — вместо приветствия воскликнула соседка. — И скажи мне, где можно взять такое красивое украшение от сглаза за приемлемую цену?

Ничего не понимающая девушка заглянула за дверь, туда, куда указывал толстый палец с безукоризненным маникюром. Кинжал с желтой рукояткой, словно приклеенный, висел прямо под глазком, но стоило девушке протянуть руку, как он упал ей в ладонь.

— Даночка, деточка, успокой мое бедное сердце, скажи, что эта вещь не из золота!

— Подделка! Дешевка из Китая, — мстительно добавила Данка, с ненавистью глядя на кинжал.

От дальнейших расспросов её спас телефонный звонок. Она извинилась и захлопнула дверь. Проходя мимо туалета, со злостью зашвырнула кинжал в унитаз и воду спустила. Не смочит, так хоть душу отведет!

Звонила Софья.

— Я приду, — голос у нее был каким-то напряженным. — Расскажу сплетни. — И она отключилась.

Данка пошла на кухню, чтобы успеть приготовить чай к приходу

подруги. Ей многое хотелось обсудить с Сонькой, о многом посоветоваться. В конце концов, это она заварила кашу с демоном, вот пусть теперь и помогает!

Желтый кинжал лежал на столе, переливаясь солнечными бликами. Данке показалось, что он ей подмигивает. Вот зараза! Она распахнула окно и, предварительно выглянув на улицу, швырнула кинжал в густой кустарник, росший под окном. Проследила, как он мелькнул рыжим росчерком и исчез в густой листве. Захочешь найти, не найдешь. Она еще немного поглазела на двор и проезжающие внизу машины, увидела, как подъехало такси, а следом за ним — черный тонированный джип. Из такси вышла зевающая Софья, из джипа — коренастый мужчина в кожаной куртке. Софья скрылась в подъезде, а мужчина достал из кармана большой современный фониль — магический телефон, и начал в него что-то говорить, жестикулируя руками.

Спустя несколько минут в дверь позвонили, и Данка, не спрашивая, кто там, открыла дверь.

— Привет.

Соня пыталась казаться бодрой, но Данка достаточно хорошо ее знала, чтобы по бегавшему взгляду понять — что-то случилось.

— Что произошло?

— Да эти придурки хотят, чтобы ты сегодня прибыла на их сборище. В качестве жертвы! Мне надо закурить! — зло выпалила подруга и, раскрыв сумочку, полезла за сигаретами. Однако вместо них достала проклятый кинжал. — Ой, как он у меня оказался?

— Рассказывай ты первая, — буркнула Данка и налила в чашки чай, мрачно следя, как Софья кладет злополучный кинжал на стол.

— Да мне сегодня Васька позвонил, плел что-то про вчерашнего демона. Он к нему явился с требованием немедленно принести тебя в жертву. Мол, ты его последняя невеста и ты уже пролила кровь! И теперь они хотят, чтобы ты прибыла в их языческий храм, откуда тебя этот их бог заберет!

— А Васька тут при чем?

— Так он у них главный.

— Ясно.

Данка испугалась и растерялась, все происходящее приобрело очень неприятный и страшный оттенок. С холодильника ей на спину прыгнул Флеш. От неожиданности она чуть не выронила чашку, но крыс, не давая возможности себя согнать, быстро юркнул за пазуху и притих.

— Вот же...

— Слушай, сколько ему лет? — с нервным смешком спросила Соня.

— Да лет пять...

— Нормальные крысы столько не живут, — глубокомысленно заявила подруга, укоризненно глядя на оттопыренную футболку. — Или ты носила его к магазинам жизни?

— Да нет, — растерянно ответила Данка, думая совершенно о другом. — Он ко мне уже большим пришел. Просто юркнул как-то в дверь и спрятался под ванной. Худой, лохматый, несчастный. Я его пожалела, прикармливать начала, ну и мы подружились. Он лапочка.

— Слишком он самостоятельный, — брезгливо произнесла Сонька. — Ну, рассказывай, что у тебя произошло со вчерашнего дня?

Данка рассказала и даже статью в инфонете показала.

— Эй, подруга, а вдруг это правда? И ведьма не наврала, тебя выбрал в невесты бог-красавчик?

— А второй? Тот, у которого не кровь, а серная кислота?

— Конкурент?

— И что мне делать? — испуганно спросила Данка. — Я не хочу в жертву!

— Посидеть эти дни дома. Я им твой адрес не дала и не дам! Ты пока никуда не ходи, а я попробую решить этот вопрос.

В дверь позвонили. Подруги переглянулись и отправились в коридор вместе. Данка заглянула в глазок и увидела большой букет цветов.

— Доставка букетов!

— Тайный поклонник? — хихикнула из-за спины Софья. — Может, это твой демон подарки шлет? Открывай.

Данка открыла. Из-за букета выглянул коренастый мужчина в кожаной куртке — тот самый, что приехал на черном джипе.

— Дана? — улыбнулся он.

— Да. А вы...

И все.

Перед глазами вспыхнул воздух, что-то закричала Софья, заворочался за пазухой Флеш. Мужчина щелкнул пальцами, сверкнули алым глаза и Данка рухнула на пол. Сзади осела Софья. Маг швырнул в коридор цветы, затащил в квартиру девушек, захлопнул двери и достал фониль.

— Я нашел ее. Как только деньги будут переведены на мой счет, я отправлю ее к вам.

Звякнуло сообщение, маг прочел его и улыбнулся.

— Приятная сумма за нетрудную работу.

Он, словно ковер, взвалил Данку на плечо и исчез в черном облаке, не

утруждая себя спуском по лестнице.

Очнулась Дана резко. Под спиной ощущался холод камня, руки и ноги связаны веревкой, на глазах повязка. Пение, тихое унылое пение. И запах воска. Где-то горят свечи.

— Приди и возьми ее!

Что? Взять ее? Они все же приносят ее в жертву? Что делать? Она не хочет! Данка рванулась, но тело не отреагировало на попытки вырваться. Опоили! Чем-то опоили!

— Она пролила кровь, она твоя! Приди и возьми ее!

— Я слышу, — ироничный голос Тирокоччи.

Сердце стучит так сильно, что его грохот эхом отдает в ушах. Как же страшно!

— Я принял последнюю жертву, человек. Прощай!

Кто-то провел по волосам рукой — нежно и осторожно, и Данка вновь провалилась в темноту.

Глава 3. Одиннадцать невест

— Долго ты собираешься спать, принцессу изображать?

Данка с трудом сфокусировала взгляд на рыжеволосом парне в серой рубашке и таких же штанах.

— Ты кто?

— Нет, мне определенно нравится твой вопрос. Где мы, тебя, значит, не интересует? А кто я, знать необходимо?

Девушка села и оглянулась.

— У меня галлюцинации?

— Нет, это реальность, детка. И в этой реальности тебе предстоит жить в ближайшее время.

Роскошная спальня. Персидские ковры, огромная кровать под балдахин, стены затянуты натуральным шелком, изящная мебель из красного дерева. Да уж, музей.

— Вижу по глазам, что тебе понравилось окунуться в историю искусства, не зря ты не прогуливала эти лекции. И могу гарантировать, здесь все подлинники.

Рыжий лежал на кровати, подперев щеку кулаком, и иронично поглядывал на Данку темными глазами. Симпатичный парень и очень знакомый.

— Ну и где мы?

— Во дворце жениха твоего, Чета.

— А ты?..

— Хозяйка, ты меня разочаровываешь! — рыжий перевернулся на живот и потянулся, при этом его длинный хвост изящно вытянулся следом за телом.

— Флеш? — У Данки глаза стали по пять копеек. — Но как?

— Ну вот так. И я твой раб.

— Раб?

— Угу. Судьба. Меня приставили к тебе несколько лет назад, когда Ньекка решила женить сыночка.

— Ньекка?

— Твоя будущая свекровь. Если сговоритесь, конечно.

— Слушай, все время хотела узнать, если ты мальчик, то ты же не крыса?

— Ну называй меня крыс, — усмехнулся парень. — Как только ты

меня не называла за эти годы! Даже утипусечкой. — Он широко оскалился.

— Стоп! Расскажи мне об этом месте. — Данка потеряла виски. Сумасшедший дом какой-то!

Но рыжий, вместо того чтобы ответить, шустро скатился с кровати и замер на коленях у Данкиных ног, успев ей только подмигнуть.

Дверь открылась, и в комнату заглянула девушка — черноволосая и зеленоглазая. Одета она была странно — в синее старинное длинное платье со шнуровкой на спине и атласные туфли на небольшом каблуке.

— Можно?

— Заходите.

Незнакомка вошла, с интересом рассматривая Данку и оглядываясь по сторонам.

— Ух ты! У тебя раб такой красивый! — завистливо протянула она, и это Данке совершенно не понравилось. — Лизет расстроится.

— Почему? — машинально спросила Дана.

— Потому что до сих пор ее кот был самым красивым рабом на нашей вечеринке.

— Вечеринке?

— Ну, конкурс невест. Нас тут одиннадцать. Из разных миров. Нас собрали, чтобы Чет смог выбрать себе жену.

Она села на пуфик, не спуская с Флеша алчного взгляда. Крыс же спокойно стоял на коленях, не поднимая головы и делая вид, что он вообще не слышит разговор.

— А как вас звать?

— Инга. И давай на «ты», у нас здесь все равны. Мы все принцессы, просто из разных времен и разных миров.

Принцессы? Но тогда как она затесалась в эту компанию? Принцессой Данка точно не была.

— Чет у тысячи лет, но говорят, что выглядит он на двадцать семь. Он демон. Все древние такие, потому что когда им становится скучно быть богами, они засыпают. Мы с девочками решили, что, раз он спал много веков, из его возраста это время можно выкинуть, — беззаботно болтала Инга. — Но его здесь никто не видел. Он придет, когда все невесты будут в сборе. Ты последняя, одиннадцатая.

— И давно ты здесь? — Данка начинала паниковать, потому что если это все правда, то у нее крупные проблемы.

— Восемь дней.

— И чем вы тут занимаетесь?

— В основном ругаемся, — пожала плечами Инга. — А твой раб кем

был в прошлой жизни?

— Крысой.

— А ты его уже?..

— «Уже» что? — Данку разговор начинал тяготить. Хотелось обсудить с Флешем их попадание, а не слушать глупую болтовню.

— Ну, голым рассматривала?

— Зачем? — Дана с удивлением посмотрела на гостью. Может неправильно ее поняла?

— Чтобы знать, стоит ли его оскопить.

— Кастрировать?

— Ну да. А то вдруг Чет будет ревновать к такому красавчику? Симана сказала, что в гаремах могут прислуживать только евнухи. Это закон сераля. Вот другие невесты и задумались. А дура Лизет своего кота еще в прошлой жизни кастрировала, теперь локти кусает.

— Глупость какая, — пробормотала Данка. Похоже, ее будут окружать одни идиотки.

— Вот и я говорю — глупость, — согласно кивнула Инга. — Можно подумать, бог будет ревновать к рабу, да еще животному! Ой, я и забыла! Я же зашла сказать, что через десять минут торжественный ужин, и тебе надлежит быть на нем. Одетой соответственно. Ужин в розовой столовой!

С этими словами она выплыла из комнаты.

— Вот дрянь, специально тебе заболтала, чтобы ты одеться не успела. — Флеш подскочил к шкафу. — Так, платье возьмем салатное, волосы просто распустим, на ноги туфли...

— Даже не подумаю! — Данка разозлилась. — Меня никто не спрашивал, хочу я замуж или не хочу! Не нравится, пусть отправляет меня обратно!

— В джинсах и майке пойдешь? — без улыбки и как-то обреченно поинтересовался Флеш.

— И в тапочках!

Крыс бесстрастно склонился в поклоне, соглашаясь с ее решением.

* * *

— Ты уверен, что мы идем правильно?

Флеш принял.

— Розовая гостиная в правом крыле дворца, но пахнет едой и людьми с левого.

— Откуда ты знаешь, где розовая гостиная?

— Жил здесь некоторое время.

— В качестве кого?

— В качестве крысы. — Он решительно свернул налево. — Своему носу я доверяю больше, чем словам твоей конкурентки.

— Вот еще! Никакая она мне не конкурентка, потому что я не планирую выходить замуж! — возмущенно зашипела Данка.

— У тебя выбора нет. Или ты выходишь замуж, или ты умираешь на жертвенном столе. И поверь мне, умирать ты будешь долго и очень болезненно. Ньекка не прощает неудачников.

— Правда? — в голосе проскочила паническая нотка. Умирать Данка очень не хотела.

— Я не могу тебе врать, — спокойно ответил Флеш. — Как и противиться твоим приказам.

— Бедненький. Но не переживай, я не стану тебе приказывать ничего такого... неподобающего.

— Кастрировать не будешь? — без тени улыбки спросил крыс.

— Не говори глупостей! — Данка вспыхнула. Как он мог такое о ней подумать?

— Спасибо, — просто сказал рыжий и распахнул перед ней дверь. — Удачи!

Первое, что выхватил взгляд, — это промелькнувшее на лице Инги разочарование. И только потом Данка увидела остальное. Длинный стол, во главе которого сидела красивая женщина с золотой короной на черных волнистых волосах. Платье цвета белого золота, множество золотых украшений и холодный оценивающий взгляд. Рядом с ней сидел знакомый мужчина. Увидев Данку, Чет вышел из-за стола и направился в ее сторону. Он снял одежду байкера и облачился в белую свободную рубашку и черные узкие штаны, только на ногах были все те же высокие ботинки. Данка смотрела, как он идет к ней, и пыталась унять дрожь в руках. Ну за что ей это наказание? Пусть бы он выбрал Софию! Подруга точно была бы довольна.

— Очень оригинальный наряд. — Чет взял ее за руку и провел к свободному месту в конце стола, как раз напротив красивой холодной женщины. Отодвинул стул, помог сесть и, улыбнувшись одними глазами, повернулся к женщине. — Ньекка, это Дана, моя одиннадцатая невеста.

— Следует наказать ее раба за неподобающий вид твоей невесты, — ледяным тоном произнесла женщина.

— Вам стоило заранее прислать мне протокол, — не сдержалась

Данка. — А не сообщать о званом вечере за пять минут до его начала.

— Вот как? — взор Ньекки переместился на Ингу. — Значит, за пять минут?

— Она лжет! — тут же заявила та. — Я передала приглашение, как только вы мне это поручили.

Чет вернулся на свое место; было похоже, что его это забавляет. Ньекка ничего не ответила. Она, не отрываясь, смотрела на Данку, и та едва сдерживалась, чтобы не забраться под стол. Наконец, богиня перевела взгляд на сына, и Дана вздохнула с облегчением и смогла осмотреться. По обе стороны от нее сидели по пять девушек: все красивые, ухоженные, одетые в старинные платья. Все с макияжем и прическами, на многих были золотые украшения. И все они рассматривали Данку: кто-то дружелюбно, кто-то с превосходством, а кто-то с откровенной ненавистью. Особенно неприятно смотрела высокая красивая блондинка в сиреновом платье, расшитом золотой нитью. Возле нее на коленях стоял бледный златовласый юноша, больше похожий на девушку, чем на парня. Его шею украшал красный атласный бант. Данка обратила внимание, что за каждым стулом стоит раб. Все мужского пола, все на коленях, у всех на шеях или ошейники, или ленты. Ужас какой-то! Ну и что, что они были когда-то животными, сейчас ведь они люди! Она оглянулась и, увидев позади коленопреклонённого Флеша, зашипела:

— Немедленно встань с колен! Если не хочешь стоять, то сиди!

Крыс чуть заметно улыбнулся и плавно сел на пол у ее стула, обернув хвост вокруг себя и скрестив ноги. Ну вот, так намного лучше. Данка бросила косой взгляд на Чета, он улыбался. Ох, как он красив, но... это не имеет никакого значения, раз она здесь пленница, а не гостя.

— Итак, — подняла бокал Ньекка, — моему сыну пришло время жениться. Вас мы выбрали в качестве невест, но женой может стать только одна. Даю вам десять дней на завоевание сердца Чета.

— А что будет с остальными? — подала робкий голос одна из девушек.

— Если их не захочет никто из моих подданных, они умрут на жертвенном алтаре во имя нашей семьи, — мило улыбнулась богиня. — А сейчас угощайтесь. О правилах вы узнаете позже.

Данка посмотрела на стол, потом на свою тарелку. Есть не хотелось, но попасть на жертвенный стол не хотелось еще больше. Выход один — бежать! А для этого нужны силы. Посреди стола стояло огромное блюдо с мясом и овощами, вокруг него, как маленькие лодочки вокруг океанского лайнера, расположились глубокие тарелочки с соусами. Слуг не было.

Ньекка пила красную жидкость из высокого бокала и безразлично следила за девушками, Чет откинулся на спинку стула и, скрестив руки на груди, алчно рассматривал претенденток на пост своей жены. Данка обратила внимание, что перед ними тарелок не стояло. Пицца отравлена? Но это бессмысленно. Она повернулась к Флешу.

— Твой нос ничего не говорит?

— Ешь, госпожа моя, не бойся, — едва слышно ответил крыс.

Ну и отлично! В полной тишине Данка встала и, прихватив тарелку, направилась к центру стола. Придирчиво выбрала себе кусок мяса, полила его соусом напоминающим кетчуп, взяла с общей тарелки пару кусков лепешки и несколько маленьких помидор. Все остальные овощи были ей незнакомы и Дана решила не рисковать.

— Крыс, что тебе взять? — в звенящей тишине ее голос прозвучал вызывающе громко.

— Благодарю, госпожа моя, — тихо отозвался Флеш. — Мне хватит хлеба.

Вот еще! Он был ее единственным другом в этом замке, и не хватало, чтобы он обессилел от голода. Данка положила на тарелку еще один кусок мяса и вернулась на место. Соорудила из лепешки и мяса бутерброд и сунула его рыжему. Тарелок для рабов не поставили.

— Приятного аппетита, — вежливо пожелала она и приступила к трапезе, старательно не глядя по сторонам.

Ох, черт, как все смотрят. Они что, так и будут сидеть и наблюдать, как она ест? Руки едва заметно дрожали, но Данка старательно делала вид, что она за столом одна. Вина бы выпить, или чего покрепче, валерьянки, например. Да вот только никто не озаботился предложить девушкам никаких напитков.

Тишину разорвали громкие хлопки.

— Bravo, малышка, — раздался смеющийся голос Чета. — Bravo! Вижу, что ты единственная, кто не придерживается диеты.

— А толку ее придерживаться? — пожала плечами Данка старательно не глядя на «жениха». — Не все ли равно, худой или толстой ложиться на алтарь? Так хоть поем в эти десять дней.

— Ты заранее признаешь свое поражение? — без толики любопытства спросила Ньекка.

Все головы повернулись к Данке.

Ну что же: погибать, так с музыкой! Было очень страшно, страшно до дрожи в коленках и тупого горького кома в животе, но Данка постаралась ответить спокойно, хотя голос чуть дрогнул.

— Я предпочитаю, чтобы завоевывали меня, а не я.

— Кровь, — ни к кому не обращаясь, задумчиво произнесла богиня и, оставив бокал, просто исчезла из-за стола.

— Кровь, — повторил Чет. — Завоевать тебя... А это может быть забавно.

Забавно ему! Данка вдруг с отчаянием поняла, что для этих богов они те же зверюшки, с которыми забавно поиграть, но не жалко выбросить. Сволочи! И этот Чет не вызывает никаких чувств, кроме тихой злости и обиды. Вон, есть десять девушек, желающих стать его женой. Смотрят на него, как на... как на бога! Дышать забывают. Дуры! Пусть их и завоевывает! А ее оставят в покое.

— Господин Чет, а нам можно будет выйти в город?

Девушка, рядом с которой сидел раб с бантиком, трогательно похлопала ресницами. Красивая, чуть завистливо подумала Данка. Вот такой и надо быть женой бога. Волосы струятся ниже талии, глаза огромные, голубые, осанка королевская, руки ухоженные.

— Каждую из вас я приглашу на свидание, Лизет, — иронично ответил Чет. — И каждой покажу город.

— Но нас одиннадцать, а дней дали всего десять, — подала голос Инга.

— Так одна из вас уже отказалась от борьбы.

Данка кожей ощущала, как он над ней смеется. У, демон!

— Я правильно вас поняла, — Дана подняла на Чета глаза. Точно смеется! — что без вас покидать замок нам нельзя?

— Без сопровождения, — уточнил демон.

— А бродить по замку можно?

— Вы вольны делать все что угодно, кроме одного.

— И что это?

— Принимать у себя мужчин.

Вот уж этого она точно делать не намерена!

— Отлично! Библиотека у вас есть?

— Есть.

Данка повернулась к Флешу:

— Ты наелся?

Крыс кивнул.

Девушка аккуратно сложила салфетку, поднялась и кивнула Чету.

— Благодарю за обед. Жаль, что у вас не принято подавать гостям воду, но я надеюсь найти ее на кухне. Пошли, Флеш.

Чет ухмыльнулся, проследил, как она пересекает помещение,

дождался, когда откроет дверь, и небрежно бросил в спину:

— Крыса, проводи хозяйку до комнаты и вернись.

Данка увидела, как вздрогнул рыжий. Первым порывом было оглянуться и спросить у этого надменного красавчика, зачем ему ее питомец, но, перехватив умоляющий взгляд Флеша, она промолчала.

Глава 4. Рок

В комнате ее ждал сюрприз. На столе стоял поднос с глиняным кувшином и стаканом, а рядом лежал свернутый трубочкой свиток, она такие только в музее видела.

— Вода, — понюхав, сообщил Флеш и выскользнул за дверь. Данка даже не успела ничего у него спросить.

Она, взяв свиток, рухнула на кровать и уставилась в потолок. Картина вырисовывалась безрадостная. То, что она не победит в этом конкурсе невест, Данка не сомневалась. Успела рассмотреть девушек сидящих за толом. Все как на подбор, хоть сегодня на конкурс «мисс Вселенная» отправляй. Причем красота у всех природная, косметики почти нет. Интересно, как она смогла затесаться в эту компанию? Нет, она симпатичная, но далеко не красавица, да и фигурой похвастать не может. Особенно верхней частью, той, что в идеале должна быть объемом как идеальные бедра. Данка представила, как она будет выглядеть в роскошном старинном платье с глубоким декольте, и расстроилась еще больше. Нет, уж! Она в джинсах лучше походит. Да и сбежать в них будет удобнее, вот только обувью практичной надо разжиться.

Дана еще немного повздыхала и развернула свиток. «Свод правил» Угу. И какие у нас права?

«Прав» оказалось немного: еда три раза в день, прогулка в замковом саду один раз в день, одежда на усмотрение хозяина дворца... и все. Зато «обязанностей» было много, и все они сводились к одному: полностью подчиняться господину Чету. Не перечить, не спорить, не заговаривать первой, глаз не поднимать, вести себя скромно и с достоинством. О, черт! Она сегодня нарушила все правила.

В дверь заскреблись, Данка испуганно сжалась, но потом решила, что хозяин вряд ли будет ждать разрешения войти. Она осторожно открыла дверь и в комнату ввалился Флеш.

— Что с тобой? — девушка обхватила его за плечи, но рыжий так громко вскрикнул, что она испуганно отскочила.

— Не трогай спину, — скривился крыс, осторожно опускаясь животом на ковер.

Данка зажала рот руками, чтобы не заорать. Серая рубашка на спине была мокрой от крови.

— Кто тебя так?

— Ньекка, самолично.

— За что? — Данка оглянулась в поисках ножа или хоть чего-то, чтобы срезать рубашку

— За то, что ты пришла на обед в неподобающей одежде.

— Что? — Девушка растеряно села на кровать. — А ты тут причем?

— Я твой слуга, твой охранник и твой... ну, это неважно. Ей не нужна другая причина.

— Но это было мое решение, не твое!

— Тебе пороть нельзя, — рыжий попробовал пожать плечами, но только застонал. — Зато теперь я буду лежать тут на ковре, а ты будешь вокруг меня бегать. Приятно!

— Дурак ты, — шмыгнула носом Данка. — И хвост у тебя дурацкий! И вообще, крысом ты мне нравился больше!

— Хе-хе, — криво улыбнулся Флеш. — Ну так прикажи мне перекинуться.

— А ты сможешь?

— По твоему приказу — смогу.

— А твои раны?

— Исчезнут.

— Ну так отчего ты молчал? — разозлилась Данка, вытирая слезы.

— Ты не спрашивала.

— Перекидывайся немедленно!

Флеш подернулся дымкой. Спустя мгновение к Данке на колени взобрался рыжий крыс и тут же развалился, подставляя живот.

— У меня на коленях лежит парень ростом под два метра, и я чешу ему животик, — пробормотала Данка, поглаживая своего любимца. — Я сошла с ума?

Крыс только хитро на нее посмотрел и, соскользнув с коленей, шмыгнул под кровать.

Дверь отворилась, пропуская в комнату Ньекку. Данка вскочила и моментально напряглась, сжав кулаки. Что здесь забыл этот монстр? И как сдержаться, чтобы не вцепиться в это холеное лицо всеми десятью ногтями? Флеша она ей не простит!

Мать Чета села в кресло, окинула девушку холодным оценивающим взглядом, и под этим взглядом прошла злость, словно кто-то выпил ее отрицательные эмоции. Данка нахмурилась, но подумать над этим не успела.

— Расскажи мне о своем мире.

— А вы никогда в нем не были?

Данка, не дождавшись приглашения, села на кровать. Стоять напротив богини и чувствовать себя школьницей было очень неприятно.

— Я не могу посещать миры, где меня забыли. Знаешь, иногда это меня печалит, но иногда я этому радуюсь. Ничто не держит. Женю Чета и уйду.

— Куда? — не сдержала любопытства Дана.

— В точку возврата. Люди называют ее Анон.

— Я ничего об этом не знаю.

— Ты просто не помнишь.

— Не помню что?

— Девочка, я просила рассказать о твоём мире.

Впервые Данка услышала в голосе этой холеной красавицы хоть какую-то эмоцию. И это было нетерпение. Пришлось рассказывать, а то вдруг за ее дерзость опять накажут Флеша?

Ньекка слушала внимательно, не перебивая и не задавая никаких вопросов, а когда Данка закончила, она молча встала и вышла из комнаты, даже не взглянув на девушку.

— Заходите еще! — пробормотала Данка закрытой двери. — Что это было?

Из-под кровати вылез Флеш.

— Приходила на тебе посмотреть.

— За обедом не насмотрелась?

— Чем-то ты ее заинтересовала. Что делать будешь? — Парень энергично почесал за ухом.

— Проводить разведку! Ты знаешь, где здесь библиотека?

— Найдем. Слушай, а порыться в шкафу ты не хочешь?

— Нет!

— А зря. Там есть много прекрасных вещей которые сделают тебя еще обворожительнее, — раздался мужской голос, и из тени в углу вышел...

— Чет?

— Как быстро ты стала называть его по имени.

Темные глаза, отливающие алым, тонкий породистый нос, резко очерченные скулы и чуть полноватые чувственные губы. Длинные черные волосы собраны в высокий хвост, черная рубашка облегает мощный торс, черные штаны заправлены в высокие сапоги. И голос — обволакивает, пьянит так, что ноги подгибаются. С Четом у них разнились только одежда и прическа, да еще золотой перстень на безымянном пальце правой руки. Чет носил такой же, но на левой.

Близнецы.

— Ты ведь не забыла мое имя, детка?

— Рок. — Данка облизнула враз пересохшие губы. Да что с ней такое? Отчего ее тело так реагирует на этого демона?

Рок самодовольно улыбнулся и сделал шаг в ее сторону, она тут же отступила.

— Чету это не понравится, — чуть слышно пробормотал Флеш.

— Еще одно слово, раб, и я тебя убью, — не меняя интонации и не отрывая взгляд от Данки, сообщил Рок.

— А если не убьешь ты, то убьет он, — обреченно произнес Флеш и встал перед своей хозяйкой. — Она принадлежит Чету.

— Она принадлежит мне, она сказала заветные слова.

— Госпожа моя, это правда? — не оглядываясь на девушку, спросил крыс.

— Э... ну... это было во сне! — Данка вспомнила свои сны, и румянец окрасил щеки. Неужели она могла быть такой... такой распущенной?

— Что, крыса, не досмотрел? — весело поинтересовался Рок.

— Я не знал, что ты умеешь входить во сны, — с досадой произнес Флеш, опуская взгляд.

— Никто не знал. А теперь исчезни, хранитель.

Флеш поклонился и отошел.

— Я зашел на минутку, поцеловать свою избранницу и уйти до ночи. — Рок протянул руку и провел кончиками пальцев по девичьему лицу. Очертил контур губ подушечкой большого пальца, опустил ладони на плечи, словно там им и было место, притянул к себе.

Дана зачарованно смотрела на него, не в силах пошевелиться. В голове истошно кричал внутренний голос, что надо бежать, спасаться, но ноги приросли к полу. Ей казалось, что она летит в бездну, и нет спасения, еще немного и все... погибнет.

— Ты ведь хочешь меня, девочка. Так хочешь, что твое сердце забывает стучать, а ноги подкашиваются. М-м-м, как это хор-рошо, — промурлыкал демон и склонился над Данкой. — Восхитительно прекрасно.

Поцелуй вышел обжигающим, совсем не таким, как во сне. Опаляющим, болезненным, горьким. Но при этом таким возбуждающим, что Данка застонала, желая большего, и тут же испугалась. Нечеловечески длинный горячий язык проник внутрь, лаская, покоряя, властвуя, и ей хотелось, чтобы это длилось как можно дольше. Это было ненормально! Она никогда не реагировала так на мужчин, даже на тех, кто ей очень нравился. Никогда ей не хотелось вцепиться в плечи стоящего напротив существа и умолять его не уходить.

Страх отрезвил лучше магической пилюли. Она оттолкнула Рока и выбежала из комнаты, подальше от соблазна. В спину ей прозвучал тихий самодовольный смех.

— Я приручу тебя, девочка, и ты уже никогда не захочешь смотреть на других, — усмехнулся демон и исчез.

Флеш еще минуту смотрел на то место, где только что стоял Рок, затем нахально ощерился и отправился искать Данку, подумав, что хозяйка, сама того не зная, вляпалась в очень интересную ситуацию. И если она сумеет разыграть партию правильно, то выиграет намного больше, чем жизнь. Но говорить об этом Дане он не собирался, ну, если только она прямо его не спросит.

В коридоре пахло множеством людей, но Флеш легко вычленил запах хозяйки и пошел за ним, как за путеводной нитью. Данку он нашел сидящей на узком подоконнике в большой дворцовой оранжерее. Она сидела, обхватив колени руками, и смотрела на куст роз.

— Ненавижу ее, — прошептала Данка. — Злобная сучка!

— Что в этот раз? — Флеш нервно дернул хвостом.

— Она встретила меня в коридоре и сказала, что за каждый мой проступок будет срезать у тебя по полоске кожи и запретит тебе обращаться.

— Госпожа моя, — простонал Флеш. — Ну подумай головой своей распрекрасной: зачем тебе увечный хранитель? Если бы Ньекка хотела тебя убить, она нашла бы способ проще, чем калечить меня.

— Зачем тогда она мне это сказала? — зло всхлипнула Данка.

— А ты вспомни, какие эмоции испытывала при этом?

— Злость, беспомощность, страх, боль...

— Вот и ответ. Она была голодна. — Крыс сел рядом, его длинный хвост, словно змея, обвился вокруг ноги.

— Голодна? — непонимающе захлопала глазами Дана.

— Госпожа моя, она демон. Они питаются людскими эмоциями. Ньекка — богиня крови и смерти. Ужас, отчаяние, боль — это ее пища. Она тебя провоцировала. Она, конечно, может осуществить свою угрозу, но запретить мне обращаться можешь лишь ты. Я твой раб. Магический раб. На веки вечные, и только смерть может разлучить нас.

— Прямо брак, — сквозь слезы улыбнулась Данка

— Представляю, какие дети у нас могут быть...

— Дурак! — Данка замахнулась, чтобы отвесить парню затрещину, но он увернулся.

— Какая милая сцена! Госпожа и ее раб болтают как равные, —

раздался девичий голос, и к ним подошла одна из невест.

Глава 5. Соперницы

За окном темнело, наступало время Рока, и Чет, забросив ноги на стол и удобно устроившись в кресле, с интересом посмотрел в зеркало. Большое полотно, ограненное золотой рамой, было поделено на одиннадцать квадратов — для каждой невесты свой.

— Крыс слишком болтлив, — раздался безразличный голос Ньекки, и она вошла в кабинет. — Он единственный из рабов, кто может нам противостоять. Он силен. Быстр. Нагл. И полон энергии. Бурлящей, мощной, пьянящей лучше вина.

— Потому что его хозяйка наполняет его этой энергией. Идеальный союз.

— Она слишком человечна. — Ньекка взгляделась в зеркало; Флеш как раз заходил в оранжерею. — Мне не терпится вновь получить его в свои покои.

— Если ты будешь часто истязать хранителя, его хозяйка заподозрит неладное, — недовольно произнес Чет.

— Меня это не волнует. Я буду его брать, когда захочу и сколько захочу.

— Ньекка, не забывайся, — в голосе Чета прозвучала угроза. — Ты здесь только потому, что мы позволили. Не смей брать больше, чем тебе необходимо.

— Пф... — презрительно фыркнула богиня и выплыла из кабинета.

— Дрянь, — пробормотал Чет. — Скорее бы от тебя избавиться.

Он перевел взгляд на зеркало. В нем отражалась оранжерея и разговаривающие о чем-то две его невесты. Дана и Симана. Крыса, в отличие от раба Симаны, чувствовал себя свободно: он сидел на подоконнике, болтал ногой и делал вид, что происходящее вокруг его не касается. Чет бы ему даже поверил, если бы не подрагивающие уши, ловящие каждое изменение в интонации хозяйки. Забавная она, эта землянка. Что значит другое время и другое воспитание, точнее, его отсутствие. Чет ухмыльнулся. И эмоции у нее чистые, незамутненные. Она не притворяется: если ненавидит — то от чистого сердца, если любит — то без всяких условностей, если боится — то до дрожи в коленках, а когда злится, от нее искры летят. Такими питаться — одно удовольствие. Вот бы еще попробовать ее кровь... Но это не сегодня.

Он провел рукой над зеркалом, увеличивая изображение и включая

звук. Интересно, о чем говорят эти две красавицы? Впрочем, Симана ему не нравилась — слишком смуглая, слишком покорная, слишком нежная, но при этом высокомерная и эгоистичная, как и все остальные «невестушки». Неимоверно скучная. И энергия от нее идет такая же скучная.

Чет перевел взгляд на ее хранителя. В отличие от крысы, у этого каналы были закрыты, точнее — закупорены, магия едва пробивалась через его тело, струилась тоненьким ручейком. А ведь каким резвым жеребцом был всего пару лет назад. А сейчас мерин с перекрытыми каналами. Эх, люди, люди, что же вы так недальновидны? А ведь Симана пришла из магического мира. Вот и показатель. По хранителям можно судить об их хозяйках. Симана — никудашная хозяйка для своего раба. А значит, не ее ищет Чет. Но забавно послушать, о чем эти двое судачат с такими недовольными лицами. Он устроился удобнее и прислушался.

Данка хмуро смотрела на подошедшую к ним незнакомку. Высокая, изящная, грациозная, в ее лице отчетливо просматривалась восточная кровь. Да и одежда под стать — нечто воздушное оранжевых оттенков. Она презрительно посмотрела на крыса и улыбнулась Данке.

— Мое имя — Симана, — пропела она. — Госпожа Симана. Я третья дочь падишаха.

— Дана.

— А титул?

— Без титула.

Данка рассматривала ее раба, пытаясь угадать, кто он в своей второй ипостаси? Черные волнистые волосы рассыпались по обнаженной спине, все тело хаотично покрыто тонкими белыми шрамами. Длинное лицо, большие вишневые глаза с густыми ресницами. Он постоянно перебирал ногами, словно ему было сложно стоять на месте. Конь. Точно, конь! Интересно, какой он в своей второй ипостаси? Вороной? Вот бы увидеть.

Симана, не оглядываясь, щелкнула пальцами, и ее раб послушно опустился на четвереньки. Девица приподняла юбки и грациозно присела к нему на спину, как на стул. Дану передернуло от отвращения. Она оглянулась на безмятежного крыса, тот тут же сделал огромные глаза:

— Моя спина тебя не выдержит! Я маленький и хрупкий!

Данка фыркнула.

— Как ты терпишь такую наглость? — поинтересовалась Симана.

— Наглость — это когда он ко мне за пазуху лазит, а сейчас это просто дружеский треп, — вздохнула Данка.

— Хороший кнут излечивает от излишней вольности. Мой Алмаз рот не открывает, пока я не прикажу.

«Ну и дура, — подумала Данка. — Хорошо, что Флеш не молчит!»

— А как он тебя защищает?

— Кто? Этот мерин? — Симана презрительно хлопнула ладошкой по шее раба. — Какой из него защитник? Только глазами хлопает да место занимает. Еще и корми его за свой счет. Корм рабам ведь не выдают, приходится отдавать хлеб, а самой перебиваться лепешками. В замке нет слуг, вот господин Чет и дал нам рабов для услужения, а не для защиты. Ты странная, — ни с того ни сего вдруг заявила дочь падишаха. — Одеваешься странно, ведешь себя странно. Из какого мира тебя взяли?

— Земля.

Данка смотрела не на собеседницу, а на опущенную голову ее раба. Длинные волосы закрывали лицо, но девушка видела, как на пол капнула слезинка. Ох, как же жалко! А ведь ничего не сделаешь, она не может ему помочь. Или может? Нужно обязательно спросить у крыса.

— Не слыхала о таком. Как тебе наш жених? Правда, он необыкновенно красив? — томно протянула восточная красавица. — И взгляд такой жгучий. Когда он сегодня на меня смотрел, я вся трепетала, как легкий шелк шатров под теплым ветром. Красавчик. Я так мечтаю оказаться в его объятиях.

— Я тоже мечтаю, чтобы ты оказалась в его объятиях.

Чет, нагло подслушивающий разговор, громко хохотнул. Бойкая девица.

Тем временем Симана продолжила:

— А Ньекка такая милая. Она ко мне приходила вчера.

— Что спрашивала? — живо поинтересовалась Данка.

— Велела рассказать о своем мире. Я сперва жутко испугалась, но затем страх ушел, и стало легко-легко. Прекрасная женщина!

— Угу, просто милаха, — тихо буркнула Дана. — Ты знаешь, где здесь библиотека?

— Зачем она мне? Я и читать-то не умею. Принцесс обучают другим искусствам — массажу, пению, танцам. — Симана склонила голову набок и задумчиво погладила косу. — Ты бы переделась, а то будут еще вечерние смотрины, а девушке неприлично являться на приемы в одном и том же два раза. Так ты не имеешь никаких шансов понравиться нашему господину или кому-нибудь из его подданных.

— И отлично! Замужество не входит в мои планы.

— Ты лукавишь, — хитро улыбнулась Симана. — Любая девушка мечтает выйти замуж. Да и выбора у нас особого нет. Или замуж, или на жертвенный стол, сама ведь слышала. — Она со вздохом поднялась. —

Если господин наш Чет не дал тебе одежду, я могу одолжить. У меня много нарядов, Алмаз сумел прихватить мои платья.

— Спасибо, — поблагодарила Данка и решила, что надо все же посмотреть на свой гардероб.

— Обращайся. В отличие от других, я не дорожу тряпками.

— А что, другие жадные? — Дана решила выяснить хоть что-то о своих соперницах.

— Инга злопамятна и завистлива. Лизет высокомерная и мстительная, она считает себя самой красивой и уверена, что ей быть женой господина Чета. Фаина — молчунья, но она, пожалуй, самая опасная: ее мать — болотная ведьма, а ее раб — змей. Очень скользкая пара. Крелья из рода ведуний, она умна, расчетлива, но некрасива, от этого и злится постоянно. Остальные все избалованные дуры, которых я не принимаю в расчет.

— Как думаешь, кто победит?

Симана уже шла к выходу из оранжереи, и Дана пошла с ней. Она заметила, как крыс придержал Алмаза за руку, и постаралась отвлечь принцессу разговором, чтобы парни могли перекинуться парой фраз. Флешу она доверяла. Он плохого точно не сделает.

— У меня и у Лизет больше всего шансов. Хотя... после сегодняшнего обеда я бы поставила на тебя.

Данка рассмеялась.

— Шутишь? Да я на фоне вас серая мышка!

— Я видела, как он на тебя смотрел, — задумчиво произнесла Симана, в ее темных глазах проскользнула хорошо скрываемая злость.

— Как на шута?

— Мой отец — прекрасный ювелир. Он так смотрит на неграненые изумруды, когда не знаешь, что выйдет из-под резца мастера, но предвкушаешь весь процесс — от бесформенного камня к изящной статуэтке. Думаю, тебя ждут сюрпризы.

— Не люблю сюрпризы, — едва слышно пробормотала Данка.

Девушки разошлись, и Чет взмахом руки вернул зеркалу прежний вид. Одиннадцать квадратов, одиннадцать девушек.

— Не любишь сюрпризы? — усмехнулся он. — Придется полюбить, дорогая моя одиннадцатая невеста.

Он встал, бросил беглый взгляд в окно. Голубое небо сменилось беспросветной тьмой с редкими вкраплениями маленьких далеких звезд. Здесь, под куполом, все было не так, как в реальном мире. Иногда ему не хватало настоящего звездного неба над головой: в такие моменты он завидовал Року, как завидовал ему братец, не способный вынести

солнечный свет. Чет зевнул, не в силах противиться своей природе, и рухнул на диван, впадая в сон-оцепенение, который продлится до первого утреннего луча.

Что же, пришло время темного Рока.

Глава 6. Сюрприз

Рок усмехнулся, щелкнул пальцами, и в комнату вошла миловидная девушка в форме горничной. Она потупила взгляд и застыла у стола, ожидая приказаний своего бога.

— Наполни бассейн и приготовь чистую одежду.

Девушка низко поклонилась и так же бесшумно исчезла. Рок потянулся. Ночь обещала быть веселой. Одиннадцать девственниц, и одна из них принадлежит ему. И сегодня он впервые будет на ней кормиться. Не во сне, а наяву. Демон предвкушающе облизнулся, представляя сладкие податливые губы, маленькие упругие груди с торчащими сосками, полушария ягодиц, которые так приятно сжимать, прислушиваясь к стонам жертвы.

Но негоже являться к избраннице с пустыми руками, а поэтому...

Через полчаса у третьего подъезда жилого дома на Купеческой остановился темно-синий байк, с него сошел высокий мужчина в кожаной куртке и скрылся за дверью, не потревожив кодовый замок. Дверь в квартиру номер семьдесят шесть тоже не стала преградой для незнакомца. Он просто положил ладонь на холодную латунную ручку, и та бесшумно отворила замок. Незнакомец скрылся в квартире, из которой вышел через десять минут с дорожной сумкой, набитой вещами. И... оказался под дулом газового пистолета, который уверенно держала дородная дама из квартиры напротив.

— Таки в бессоннице есть свои прелести, и теперь у тебя гембель на твой очаровательный тухес, парень. Поставь сумочку на место и не делай больно голове расстроенной тети Симы.

Рок снял шлем и озорно сверкнул глазами в сторону соседки. Та медленно опустила пистолет и прислонилась к косяку.

— Я друг Даны, пришел за ее вещами. Здесь нет ничего, кроме одежды. — Демон лучезарно улыбнулся зардевшейся женщине и сделал шаг в ее сторону.

— Так это две большие разницы! — сменила соседка гнев на милость. — Может, хочешь выпить со мной чаю без сахара и поговорить за жизнь? Я имею шо сказать за Данку.

— О, — промурлыкал Рок, и тетя Сима пошатнулась. — С огромным на то удовольствием.

Спустя час зевающая, но довольная соседка провожала гостя, на

прощанье пытаюсь сунуть ему бутерброд с черной икрой.

— Ромочка, мальчик мой, не будешь хорошо кушать — никогда не станешь авторитетным мужчиной! Поверь тете Симе, тетя Сима никогда не соврет!

Рок тихо рассмеялся и сбежал по лестнице.

— Ах, какой мальчик, какой мальчик. — Женщина с любовью погладила золотую брошку, приколотую к халату. — Повезло-таки Данке.

Рок усмехнулся. Теперь он знал о своей избранной все, потому что ничего нельзя скрыть от такой любознательной женщины, как Сима Ефимовна Аксельбант.

Тихий рокот мощного двигателя стих вдали, и двор опять погрузился в ночную тишину.

Данка открыла шкаф и истерично расхохоталась.

— Что там? — Флеш заглянул через ее плечо.

Там висело три пышных платья. Фиолетовое с огромной юбкой и глубоким декольте, синее, расшитое стеклярусом и бисером и... платье Барби — розовое, с кружевными вставками.

— Да он издевается! — Данка в сердцах захлопнула дверцу шкафа, чуть не прищемив крысу нос.

— Странно, когда я сюда заглядывал перед обедом, платьев было намного больше, и они были менее...

— Уродскими?

— Можно и так сказать.

Крыс упал на колени и склонился к полу, приняхиваясь и при этом недовольно подергивая хвостом.

— Пахнет кошатиной и псиной.

— И?

— Сходи в ванную, а я скоро буду.

— Ванную? Здесь есть ванная? — Данка чуть не подпрыгнула от радости. Она как раз начинала задумываться, куда бежать, если вдруг очень захочется?

— И даже туалет, представляешь? — Крыс заржал и выскочил в коридор.

— Флеш, ты не справишься с котом и собакой! — Запоздало догадалась Данка, куда рванул ее хранитель.

Но ответа не было. Дана заглянула за дверь, которую до этого посчитала зеркалом, и обнаружила там маленькую уютную уборную. Белоснежный унитаз, белая ванна, золоченые краны, стопка мягких полотенец. О, даже горячая вода есть! И туалетная бумага! И мыло в

изящной стеклянной бутылочке! Жить сразу стало веселее.

Данка включила воду и вернулась в комнату, беспокоясь за крыса. Может, отправиться на его поиски? Или не стоит? Пожалуй, не стоит. Уж если он Ньекки не боится, то и с вредителями справится. Успокоив себя этими мыслями, она сбросила на кровать одежду и, собрав волосы вверх, отправилась в ванную, по пути выглянув в окно, которое выходило в сад. Ночь. Ни одного фонаря. И тишина такая, что зубы сводит. А может, ну его, этот прием? Завалиться спать? Ой, нет! Данка вспомнила, что Рок обещал навестить ее, когда наступит ночь, и твердо решила в комнату до утра не возвращаться!

При воспоминании о брате жениха сладко заныло внизу живота, сердце застучало быстрее и пересохли губы. Вот же зараза сексуальная! Ну что же ее так к нему тянет? Ведь за все время, что он ей снился, они не больше десятка слов друг другу сказали. Нельзя же влюбиться в человека, совершенного его не зная! Да и не тянет ее к нему, но когда он смотрит с этакой снисходительной иронией или касается ее кончиками пальцев, мозг выключается напрочь и хочется только одного — чтобы он не останавливался. Хочется ловить его учащенное дыхание, поддаваться на ласки, покоряться и получать удовольствие. Страшно признаться даже самой себе, но иногда во сне ей хотелось намного большего! Да, она была готова отдаться, вопреки разуму, который истошно что-то кричал в глубине сознания. Что же в нем есть такого, чего нет в его брате? Ведь на Чета она так не реагировала. Скорее, наоборот: от «дневного» брата хотелось держаться как можно дальше.

Данка лежала в ванне, по шею погрузившись в теплую воду, и вспоминала свои сны. Она еще ни с кем из своих немногочисленных кавалеров не доходила до конца, но и пуританкой никогда не была. Просто пока не сложилось.

— Спинку потерять? — раздался мурлычущий голос, и на бортик ванны сел Флеш. С царапиной на скуле и огромным синяком на шее. Крыс, довольно прищурившись, опустил руку в воду и брызнул Данке в лицо

— Флеш! — возмутилась девушка. — Я же... голая!

— Ой, можно подумать, у тебя что-то новое выросло, — ухмыльнулся крыс и даже не подумал отворачиваться. — Раньше тебя не смущало мое присутствие!

— Раньше ты не был парнем!

— Ну вот теперь я парень, и мы можем...

Он опустил хвост в воду и пощекотал Данку по груди. Этого ему девушка не спустила, с визгом она швырнула в крыса мочалкой.

— Госпожа моя, — со смехом поймал мочалку Флеш. — Чтобы закрепить связь между хранителем и его хозяйкой, нам нужно получить обоюдный оргазм!

— Что? — Данка даже забыла, что она голая, и привстала в ванной. — Оргазм? С тобой?

— А чем я хуже этого демонюки? А с ним ты постоянно кончала! — не остался в долгу наглый крыс.

— Это было во сне!

— Но оргазм был самым настоящим!

— Ты что, за мной следил?

— Конечно! Даже хотел несколько раз поучаствовать.

— Ну ты... сволочь! Мог бы не рассказывать!

— Не могу, — развел руками Флеш. — Ты ведь спросила. Так как насчет сделать друг другу хорошо?

— У тебя хвост! — с возмущением завопила Данка.

— У Рока тоже!

— Что, правда? — Она от удивления опять погрузилась в воду.

— Ага. Черный, длинный, до самых лопаток.

Флеш со смехом вышел из ванны.

— Эй, насчет оргазма — это правда? — крикнула ему вслед Данка.

— Ну... есть варианты, конечно. Но оргазм — самый приятный из них!

— Тьху на тебя! — Данка потянулась за шампунем. — Сочинитель!

Из-за двери раздался тихий смех, который резко замолк, и наступила тишина.

Данка вытерла волосы, заглянула в тумбочки в поисках фена (ну а вдруг?), не нашла и, завернувшись в полотенце до подмышек, вышла в комнату.

Магические светильники были погашены, комнату освещали только пять свечей, в их неровном желтом свете волосы рыжего казались расплавленным золотом.

Флеш стоял на коленях у кровати, опустив голову и свесив хвост, его шею украшал широкий ошейник, состоящий из квадратиков. Данка присмотрелась и тихо ахнула — золотой!

— Вижу, ты оценила мой подарок. А твоя крыса осталась недоволен.

На кровати развалился Рок. Из одежды на нем были только широкие белоснежные шаровары. Мускулистый торс, темные ареолы сосков, на груди мерцает кулон на золотой цепочке — полумесяц в круге. Данка непроизвольно сглотнула и попятилась к стене. Рядом с демоном на

кровати стоял золотой поднос с фруктами. Он лениво отщипнул виноградину от грозди и протянул на раскрытой ладони Флешу. Крыс, чуть вытянув шею, осторожно взял виноград губами. От этого жеста Данку бросило в пот, и по телу прокатилась волна дрожи. Это было эротично. Чертовски эротично!

— Такой хороший мальчик, послушный, — погладил Рок парня по склоненной голове.

— Что ты здесь делаешь? — не вытерпела Данка.

— Наказываю твоего хранителя, — безмятежно ответил демон.

— За что?

— За драку с другими рабами.

— Но они украли мою одежду!

— Им приказали, и твой раб прекрасно это знал. Однако вместо того, чтобы пожаловаться на их хозяек, он полез в драку.

— Пожаловаться? — возмущенно фыркнула Данка, старательно не глядя в глаза демону. — Можно подумать, нам кто-нибудь поверит!

— Ньекке не нужна правда, ей нужен повод. Считай, что я спасаю твоего раба от более сурового наказания.

Данка насупилась и посмотрела на безмятежного демона весьма красноречиво.

— Его наказание — быть твоей игрушкой? — мрачно спросила она, оглядываясь в поисках одежды. Вот зачем бросала на кровати, могла бы в ванную с собой взять!

— На нем ошейник подчинения. Он сковывает свободу и не позволяет проявлять инициативу. Пусть поносит несколько дней, а потом я решу, что с ним делать. Может быть, я его прощу. Если ты меня об этом хорошо попросишь. Благодарности не нужно, раб меня уже отблагодарил. — Рок похабно усмехнулся.

— Флеш, с тобой все в порядке? — Данка проигнорировала ироничный взгляд и откровенный намек и плотнее закуталась в полотенце.

— Да, госпожа моя.

— А где моя одежда?

— В сумке, — как само собой разумеется, ответил Рок и кивнул в сторону шкафа.

Данка увидела собственную дорожную сумку, небрежно брошенную на полу. Неужели? Она, радостно взвизгнув, бросилась к ней.

Футболочка, любимая! И спортивный костюм! И кремовое коктейльное платье! И ее самые дорогие туфли! О боги, он даже чулки и белье сложил! Данка почувствовала, что Рок на нее смотрит, и моментально

залилась румянцем.

— И что мне надеть? — чтобы только не молчать, спросила она.

— Твой раб не лгал, когда предлагал закрепить ваш союз сильными эмоциями, переживаемыми одновременно, — проигнорировал ее вопрос демон и снисходительно добавил, увидев удивление в глазах Данки. — Любymi эмоциями. Но признай: оргазм приятнее боли.

— Э... не всегда, — из чистого упрямства не согласилась Дана.

— Позволь разубедить тебя в этом?

Как он оказался позади нее? Боги, дайте сил устоять!

— Позволь мне доставить тебе удовольствие, позволь своему рабу получить разрядку, скрепи ваш союз, и не будет пары сильнее вас, — мягким бархатным голосом произнес демон.

— Э... а зачем мне это? — Разум еще пытался сопротивляться, но тело уже предавало, наливаясь желанием.

— Вы сможете общаться мысленно, чувствовать эмоции друг друга. Это очень полезное умение в нашем мире, детка, — шептал коварный соблазнитель, медленно стягивая с Данки полотенце. — Я клянусь, что не сделаю ничего, что ты не захочешь. Позволь мне...

— А... — Данка шумно втянула воздух. — А как это все будет?

— Я призову слугу, и она поможет твоему рабу, как помогу тебе я, — вкрадчиво мурлыкал на ухо Рок, щекоча дыханием шею и жутко мешая сосредоточиться.

Боковым зрением Данка увидела как тихо отворилась дверь, и в комнату вошла невысокая девушка в униформе горничной.

— Мы будем в одной комнате? — произнесла она, чтобы сказать хоть что-нибудь.

— Будет очень темно. — Раскаленные губы коснулись шеи, и по телу словно молния пронеслась. Ноги подкосились, и девушка упала бы, не успеет Рок подхватить ее на руки.

— Вот и хорошо. Вот и умница...

Свечи погасли, словно их задул кто-то невидимый, рядом застонал Флеш. Данка с ужасом поняла, что ее опускают на кровать, и что полотенца на ней уже нет.

Хотелось крикнуть, чтобы он немедленно отпустил, но вместо слов из горла вырвался невнятный стон, подозрительно похожий на «да, еще!». Все происходящее казалось сном, и тело помнило эти сны — жаркие, пахнущие экзотическими благовониями и почему-то нагретым металлом. Предательское тело помнило наслаждение и жаждало его сейчас же, немедленно, вопреки всем доводам рассудка и глубоко-глубоко запрятанной

панике.

Рядом снова застонал Флеш, и сердце Данки забилося отчаянно быстро, губы пересохли — зато стало влажно совсем в другом месте... и она осознала, что сейчас ее никто не держит. Даже не трогает. Лишь чье-то горячее дыхание касается сомкнутых бедер, и в темной тишине раздаются вздохи и звуки жадных поцелуев... Жаркий стыд родился где-то в груди, волной истомы и жажды залил все тело, до самых ушей, чутко улавливающих непристойные звуки.

Дыхание у ее бедер стало еще горячее, еще ближе, и нестерпимо захотелось, чтобы он — мужчина из ее снов — скорее коснулся ее там, где горит и пульсирует желание. Яркое, стыдное, запретное желание...

— Откройся, моя девочка, позволь подарить тебе наслаждение, — в глубоком голосе Рока слышалось обещание рая, ему невозможно было противостоять.

Понимая, что еще немного, и она окончательно потеряет контроль, Данка с тихим стоном вцепилась пальцами в простыню и сжала бедра. Нет, она не сдастся так просто! Она сама выберет, с кем и когда...

Очередной стон Флеша, полный наслаждения и томления, слился с мурлыканьем Рока:

— Ты хочешь этого, не сопротивляйся сама себе.

Тяжелые ладони легли на ее бедра, заставив непроизвольно выгнуться и закусить губу, чтобы только не кричать: «Возьми меня». Тело горело и плавилось, жаждало освобождения, и когда язык Рока, наконец, коснулся ее между ног, Данка зажмурилась — показалось, что в темноте заплясали огненные искры, складывающиеся в единственное слово: «Моя!». Нет, не твоя, не твоя... не хочу этого видеть! Но и под закрытыми веками полыхал пожар, и удивительно ясно виделась склоненная над ней черноволосая голова.

— Моя, — пророкотал демон, властно подхватывая ее под попку и раскрывая, словно беззащитную устрицу в раковине. Пройдясь языком по каждой складочке, он толкнулся в нее, вырвав стон наслаждения, и тут же приласкал чувствительный бугорок.

Снова — пожар, фейерверк, наслаждение, почти как во снах, только еще ярче, еще полнее, и ощущение, словно из нее бьет фонтан этого наслаждения, словно она изливается энергией секса в чей-то нежный рот...

Ее крик слился с еще одним, мужским. На миг показалось, что она не лежит на постели, а стоит на полу, прислонившись к столбику кровати и удерживая чью-то голову у своих бедер, и толкается во что-то горячее и мокрое, освобождаясь от последних капель... Ее переполняли легкость,

восторг, надежда — почти ее собственные, но с каким-то странным привкусом. А к ним примешивалось злорадство, словно она только что обманула кого-то крайне неприятного и злобного. Вот злорадство точно было не ее! Но чье? Откуда?

От неожиданности Данка распахнула глаза, но не увидела ничего, кроме беспроглядной тьмы, царившей в комнате. Зато ощутила под собой гладкость смятой простыни, тяжелую голову демона на своем животе, и сладкую до головокружения усталость. Словно ее руки и ноги весили целую тонну, а чтобы повернуть голову, требовались усилия десяти слонов.

— Что это было? — в смятении спросила она. Слова давались с трудом, мысли путались.

— Все как я и обещал, — мурлыкнул демон. — Ваша связь закреплена и раскрыта, все довольны, моя сладкая.

— Флеш?

— М-м-м?

Ленивый голос крыса раздался откуда-то слева и снизу.

«Хозяйка, — послушалось в голове, — помолчи, а?»

Рок тихонько рассмеялся, погладил девушку по ноге, она вяло брыкнулась.

— Маленькая моя. — Демон поцеловал ее живот, и Данка ощутила, как он легко поднимается с кровати. — Через час жду тебя в зале приема. Очень жду, — добавил он.

Глава 7. Королева бала

Данка прикрыла глаза. Да что же это такое, отчего такая слабость?

«Оттого, что он на тебе кормился. Сейчас поделюсь энергией», — раздался голос в голове.

— Флеш! Ты теперь все мои мысли будешь слушать, паршивец? — Данка почувствовала, как силы к ней возвращаются, даже с излишком. Тело налилось приятной истомой, мысли очистились. — Включи свет и расскажи, что это только что было?

— Ох, до чего ты неугомная, — простонал Флеш. — Мне надо помыться. И я жутко хочу есть... или это ты хочешь есть?

Данка прислушалась к себе. А ведь точно, она бы не отказалась от хорошей порции салата с майонезом и жареной курочки...

— И пирога с вишней! Все, я в душ, а ты одевайся. Пойдем хоть пожрем на этом приеме.

Раздался звук шлепающих по полу босых ног, в ванной вспыхнул свет и полилась вода. Дверь крыс закрывать не стал.

— Флеш! Что мне надеть?

— Теперь можешь одеваться как угодно. Ты теперь не то, что раньше, ты теперь королевская избранница!

— Че? — белье выпало из рук, Данка застыла на месте, глупо хлопая глазами. — Я кто? — В голове раздался громкий хохот. — Дурак! — обиделась она.

Через полчаса сверкающий чистой и до жути довольной физиономией Флеш заплетал Данке волосы и тихо рассказывал:

— Я твой фамильяр.

— Стоп! — Данка подняла руку. — Фамильяры бывают только у магов! А я не маг!

— Не только. Как думаешь, по каким критериям вас сюда собрали?

— Ну не по красоте, это точно, — хмыкнула Данка, рассматривая себя в зеркало. — И не по мозгам, — самокритично добавила она, вспомнив, как здесь оказалась.

— Ой, не начинай, хозяйка! — отражение Флеша закатило глаза. — Ты весьма привлекательная особа, вон Рока как от тебя колбасит, а он у нас тот еще гурмэ*.

Данка помрачнела. Ей очень не нравилась зависимость от этого красавчика.

— Вы все здесь потому, что кто-то из далеких предков принес вас в жертву. Пообещал отдать в обмен на какие-то привилегии. Продался демонам. И вот пришло время расчета.

— Вот дерьмо! — с выражением произнесла Данка. — Ты знаешь, кто это был?

— Нет, — коротко ответил Флеш, и Данка поняла, что знает. И ответит, если она прикажет, но приказывать она не стала. Бабушка говорила, что в их роду были ведьмы, и последнюю сожгла на костре святая инквизиция несколько веков назад. Ведьмы и демоны... скорее всего, именно с тех времен и тянется след.

— Значит, на мне проклятие?

Крыс доплел косичку, свернул ее барашком и скрепил синей пластмассовой заколкой. Критически осмотрел Данку и только после этого ответил:

— А фиг его знает! Кинжал возьми.

— Какой?

— Тот, что дал тебе Чет. Вон, на столе лежит.

— Но днем его там еще не было! — Данка покосилась на ненавистный кинжал. — И куда я его засуну? Нет, молчи! — взмахнула она рукой, увидев, как хитро блеснули глаза крыса. — Не говори! Представляю, куда ты посоветуешь мне его вставить...

В голове раздалось тихое ехидное хихиканье.

— Жди.

Секунда — и по полу к стене шустро пробежала большая рыжая крыса, нырнула под шкаф и исчезла. Вот проныра! Данка достала туфли. Любимые. Удобные. И идеально подходят под платье. Она сунула в них ноги и решила, что счастье есть! И оно имеет форму бежевых классических лодочек на шпильке! Каблуки Дана любила и носила с удовольствием, потому что маленький рост можно компенсировать высоким каблуком! Еще бы Флеша приодеть, а то бегает в одних холщовых штанах и босой, а это неприлично! О чем она и заявила в первую очередь крысу, стоило ему только выбраться из-под шкафа и перекинуться.

— Ты что! — возмущился он. — На мне же золотой ошейник! Сейчас я могу без штанов прийти, и никто этого не заметит!

— Он же магический! Он тебя подчиняет!

— Ну, ты же меня защитишь, если Рок потребует неподобающего? — с хитринкой в глазах спросил Флеш, и его длинный хвост нежно коснулся девичьей руки. — Лучше залезь под шкаф, там ножны лежат. У меня сил не хватило их вытащить.

Данка засунула руку под шкаф и нашарила ножны. Кожаные, инкрустированные золотом, изящные. Как раз под кинжал. Она надела их на поясок и огладила платье.

— Вполне органично смотрятся, — одобрил Флеш. — Прощу, хозяйка! — Он распахнул перед Данкой дверь и шутливо поклонился. — Нас ждет мясо!

— И пирожные!

— И сыр!

— И фрукты!

— И куча голодных мужиков!

— И...Что? Там будут такие, как Рок? Что-то мне есть перехотелось. — Дана остановилась.

— Не, такой, как он — единственный и неповторимый. Кстати, хотел спросить, хозяйка, — Флеш подхватил Данку под руку и потащил по коридору, — кого бы ты выбрала, если бы пришлось выбирать? Рока или Чета?

— Дурной вопрос! Они оба мне отвратительны!

И тут же тело ожгло воспоминаниями. Сильные ладони на спине, требовательные губы, наглый язык... Данка дернула головой и скосилась на крысу, он едва сдерживал улыбку.

— Так, — решительно начала она, — я запрещаю тебе подслушивать мои интимные мысли!

— А остальные можно? — лукаво улыбнулся парень и принялся. — Нам направо.

— Только если это необходимо!

Они подошли к двойной двери.

— Ага, понял. — Флеш была сама серьезность. — Когда ты будешь считать, например, дни задержки месячных, я это слышать не буду.

Данка от возмущения покраснела, запыхтела и, не удержавшись, наподдала крысу ногой под зад. От души! Изо всех сил! Дверь распахнулась, и Флеш влетел в огромный зал, полный света и народа. Данка задрала голову, состроила на лице безразличное выражение и величаво вплыла следом.

Их эффектное появление оценили: на несколько секунд гул голосов стих, и все взоры обратились в сторону Данки. Она же только и успела заметить, что девушки толпились у столов, а многочисленные мужчины стояли небольшими кучками у окон. А потом ее отвлек визг.

Флэш не удержался на ногах, упал на живот, проехал несколько метров по мраморному полу и врезался в Ингу. Она как раз подносила к губам

бокал с красным вином. Рука дрогнула, и вино пролилось на небесно-голубое платье. К ней тотчас бросился молодой черноволосый мужчина в кожаном ошейнике, попытался промокнуть платье салфеткой, но только размазал вино по ткани.

Данка могла бы поклясться чем угодно, что Флеш это сделал нарочно!

— Простите, госпожа! — испуганно залепетал крыс и, не поднимаясь с колен, пополз в сторону Даны. — Только не наказывайте меня строго!

«Вот гаденыш!»

— Хвост отрежу! — с самой противной улыбочкой, на которую только была способна, сообщила Данка.

«Ты ведь шутишь?»

— Я ваш раб, вы вольны поступить со мной как вам угодно, госпожа моя.

— Следить надо за своим имуществом, — зло процедила Инга и вышла из зала, на прощание так посмотрев на Данку, что та едва удержалась, чтобы не показать вслед сопернице фигу.

«Ну и зачем ты это устроил?»

«А нечего воровать у нас платья!»

«Мне кажется, это было мелочно. Она сейчас переоденется и вернется».

Данка направилась к накрытым столам, не обращая внимания на людей вокруг. Крыс так и полз за ней на коленях.

«Ха! Я погрыз все ее наряды! Нужно же зубы точить, а то они слишком быстро растут».

— Ну ты и...

«Да, да, я очень злопамятен».

Данка остановилась и посмотрела на крыса сверху вниз.

— Встань, вредитель!

— Развлекаетесь?

Она и не заметила, как к ним подошла Симана в сопровождении Алмаза. Конь был печален, а девушка, наоборот, сияла белоснежной улыбкой.

— Ты уже видела брата Чета? Он такой... такой соблазнительный! — выпалила она. — Все невесты от него без ума.

— Не, не видела. И где он? — Данка завертела головой. Вдруг у Чета есть еще один брат?

Рок стоял у окна и разговаривал с двумя мужчинами. Он не удосужился одеться, так и ходил в одних шароварах, только обул на босые ноги легкие светлые мокасины и зачем-то подвел черным глаза, что делало

его похожим на рок звезду. Увидев, что Данка на него смотрит, он улыбнулся и послал ей воздушный поцелуй. Один из его собеседников тряхнул пепельными волосами и оглянулся. Данка увидела бледное лицо, тонкий длинный нос и карие глаза. Он безразлично скользил взглядом по толпе, а затем словно споткнулся, увидев Симану. Губы хищно изогнулись, он усмехнулся и отвернулся. Неприятный тип.

— А, — разочаровано произнесла Данка, отводя от Рока взгляд. — Этот...

— Ты его знаешь? — Симана недоверчиво смотрела на Данку. — Откуда? Представь меня ему! Он ни с кем из девушек не разговаривает, только смотрит так, что в животе образовывается пустота, но ни к кому не подходит! И остальные мужчины не подходят. Мне кажется, они ждут от него сигнал, — шепотом закончила она.

«Соглашайся, но проси плату!»

Данка непонимающе уставилась на Флеша. Какую плату? За что?

«Слушай меня, хозяйка».

— Ну пошли, познакомлю. Но будешь мне должна!

— Все что угодно!

— Точно все? — с усмешкой поинтересовалась Данка и, словно ее кто-то в бок пихнул, спросила: — Алмаза отдашь?

— У меня Фаина просила его продать, и я согласилась. Но раз ты тоже его хочешь, то отдам тебе. Только тогда не просто познакомь, а расскажи этому красавчику, какая я чудесная девушка. — Принцесса скромно похлопала глазами.

— А зачем он Фаине? — удивилась Данка.

— А тебе он зачем? Она за него давала золотой браслет с янтарем. Магический! Он замедляет старение рук. А откуда у твоего раба такой богатый ошейник? Это же золото? — Симана с прищуром посмотрела на Флеша, который стоял за плечом Данки, потупив взгляд.

— Рок надел, — не стала врать Данка и быстро добавила: — Но это ничего не значит!

— Кто такой Рок?

— Почему ты хочешь отдать Алмаза? — Данка проигнорировала вопрос.

— Надоел! — надула губки Симана и поправила шаль на плечах. — Постоянно пытается указывать, что делать. А еще мне кажется, что он за мной следит и все докладывает отцу, — чуть понизив голос, сообщила принцесса.

«Фееричная дура. А сразу показалась умной, хоть и заносчивой.

Знакомь ее быстрее с нашим красавчиком, он с радостью пожует эту невинность».

Данка едва сдержалась, чтобы не хихикнуть.

«Пусть официально отказывается от Алмаза и идет на корм демонам».

— Ну что ж, я согласна! Отказывайся!

Что сказала Симана или что она сделала, Данка так и не поняла но сначала почувствовала ликование Флеша и запах озона, и тут же Алмаз встал перед ней на колени, склонив голову. А еще она успела заметить, как черноволосая хрупкая девушка в зеленом платье недовольно сверкнула глазами.

— Флеш, расскажи ему о правилах, — бросила Данка крысу и сама решительно направилась к Року.

Ох, мамочка, ну и зачем она идет в пасть к этому льву? Как он смотрит! Как смотрит! Ласкает взглядом, следит с алчностью голодного зверя. Воспоминания обожгли щеки румянцем. И... захотелось повторить. Нет, это никуда не годится! Не хватало еще зависимость получить от этого... инкуба! Данка тряхнула головой, отгоняя глупые мысли.

— Добрый вечер, господа, — светски улыбнулась она.

Один из мужчин присвистнул, жадно пялясь на ее ноги. Платье по Даниным меркам было более чем скромное — чуть ниже колена, закрытое, только на спине каплевидный вырез, — но фурор, похоже, произвело.

— Выглядишь весьма аппетитно, любовь моя, — мурлыкнул Рок, и Данка чуть в обморок не свалилась.

— Это ты кому сейчас сказал? — от возмущения она забыла о правилах приличия. — Это кого ты назвал своей любовью... коварный соблазнитель?

Рок тихонько рассмеялся.

— Неужели ты забыла, как стонала от моих ласк? — шепнул он на ушко.

И как только рядом оказался? Тело (предатель) моментально вспомнило и горячие ладони, и наглый язык, и... Оно много чего вспомнило и чуть не рухнуло на руки Рока. Но Дана устояла и даже погордилась собой целых пять секунд, пока Рок не взял ее за руку.

— Что заставило тебя нарушить правила и самой подойти к мужчинам?

Во взгляде древнего бога больше не искрилось веселье. Он был серьезен, и Данка вздрогнула, когда ей показалось, что она смотрит в холодные глаза Чета. Но все равно не сдержалась и ляпнула:

— А где можно ознакомиться с правилами поведения?

— Это вина твоего раба, — холодно произнес Рок.

— Только посмей тронуть Флеша, — едва слышно прошипела Данка, бесстрашно глядя ему в глаза.

— Люблю строптивых. — Рок ухмыльнулся. — Итак, что ты хотела, Дана?

У, он назвал ее по имени? Как-то неприятно это прозвучало...

— Хотела познакомиться тебя с Симаной. — Данка протянула руку назад и, ухватив принцессу за локоть, подтянула к себе. — Она красива, учтива, не нарушает правила и прекрасно разбирается в ювелирных украшениях. Может быть, она сможет заменить меня в вашем сердце, мой господин, — и глазами похлопала невинно.

— «Мой господин». Из твоих уст это звучит многообещающе. — Он даже не взглянул на потупившуюся Симану. — Пригласи меня, — прошептал на ухо горячо и страстно.

Данка покачнулась от нахлынувшего желания. Рок же словно ждал, моментально обхватил ее за талию и прижал к себе.

— Хочешь, уйдем отсюда? Я покажу тебе ночной сад...

— Вы решили уморить меня голодом? — отпихнула его Данка. Хотелось обнять и прижаться сильнее, но она нашла в себе силы не поддаться. Пусть маленькая, но победа! — Я пришла сюда не ради встречи с тобой, а ради ужина!

Вот! И даже голос не сорвался! А что сердце стучит, как взбесившиеся часы, так это не считается!

— Ты моя и только моя, запомни это. Если узнаю, что ты позарилась еще на кого-то... Он умрет в муках, а тебя запру в спальне. Никто не смеет прикасаться к тебе, никто не смеет хотеть тебя, никто не смеет...

— И Чет?

— В следующий раз не надевай белья.

Рок тихо рассмеялся и наконец отпустил ее. Скользнул взглядом по закутанной в нежную ткань фигуре Симаны, улыбнулся чему-то и тихим глубоким голосом произнес:

— Ваше высочество хочет меня?

Данка поспешила отойти на метр, но задержалась, потому что ей было любопытно посмотреть, как высокомерная гордячка Симана справится с чарами этого ночного братца.

— Да, мой господин, — пискнула принцесса и присела в глубоком реверансе. — Я ваша раба, господин.

«Смелая девушка, — раздался в голове голос Флеша. — Беги оттуда, моя госпожа. Симана нам уже не соперница».

Но Дана не побежала. Она смотрела, как один из собеседников Рока подходит к застывшей Симане — тот самый светловолосый, который ей не понравился. Как он довольно и презрительно кривит губы, как Рок протягивает руку и гладит принцессу по щеке. А она, словно в трансе, глупо улыбается и смотрит на него коровьими влюбленными глазами.

— Ты слишком слаба для меня, Симана, — тихо произнес Рок. — В тебе нет того, что мне надо. Но если хочешь, я отдам тебя в жены своему слуге. Хочешь, Симана? — вкрадчиво шепнул он, и по телу прокатилась горячая волна. Данка медленно начала отступать к Флешу. — Отвечай, красавица.

— А как же господин Чет? — Симана все же смогла справиться с чарами.

— Без фамильяра ты ему не нужна, глупышка, — нежно шепнул демон и провел кончиками пальцев по девичьим губам. — Скажи «да», попроси меня...

— Да, — выдохнула Симана. — Прошу вас, мой господин.

Данка оглянулась — неужели никто не замечает, что происходит? Но никто не смотрел в их сторону, только черноволосая девушка в зеленом платье решительно шла к ней. Блеснули торжеством глаза блондина, он подхватил Симану на руки, и они исчезли. Просто исчезли! И словно команда прозвучала. Мужчины, наконец, увидели, что в зале есть красивые девушки, раздались голоса, смех, тихо заиграла музыка.

А к ней подошла незнакомка в зеленом. За ней скользил невысокий гибкий юноша-альбинос. С другой стороны к ним спешили Флеш и Алмаз.

— Нас не представили друг другу, — решительно протянула узкую ладонь девушка. — Я Фаина, а это мой Змей.

— Дана.

Рука у Фаины оказалась холодной и сильной. Данке девушка сразу понравилась: эта если и будет соперничать, то честно, платья точно воровать не станет. А еще она не назвала своего сопровождающего рабом, да и ошейника на нем не было.

— Вижу, что благодаря тебе одной невестой у Чета стало меньше, — серьезно произнесла Фаина. — Ты голодна?

— Да.

Девушки направились к столам.

— Умный ход. Я сразу поняла, что ты не из этих пустоголовых принцессок. — Фаина презрительно кивнула на щебечущих с мужчинами невест. — Взяла себе фамильяра и устранила соперницу. И все так легко и непринужденно. Мы со Змеем оценили.

Говорила она резко, отрывисто, словно команды отдавала. Данка решила промолчать, что все у нее получилось спонтанно и только благодаря Флешу, но разузнать кое о чем она была не против. Девушки набрали себе на тарелки еды и удалились к окошку, где стояли диваны. Несколько раз к ним обращались, но они давали понять, что не нуждаются в компании. Змей застыл рядом с диваном, словно каменное изваяние, только глаза оставались живыми на окаменевшем лице — алые, умные, внимательные. Данка оглянулась в поисках своих фамильяров.

«Мы сзади, хозяйка. Нагло подслушиваем».

Данка вздохнула с облегчением и мысленно погрозила Флешу пальцем.

— Так, — Фаина взяла мясо руками и откусила кусок. — Должна остаться одна. Мы со Змеем уверены, что нам с тобой это по силам. Поэтому сразу предупреждаю, я Чета не отдам!

— Отлично! — воскликнула Данка. — Согласна! Забирай!

Змей за спиной Фаины шевельнулся, сама же дочь болотной ведьмы недоверчиво воззрилась на Данку.

— Ты не хочешь жить?

— А при чем здесь моя жизнь? — У Данки задрожали руки, и она отложила в сторону пирожное.

— Ньекка сказала, что остальные умрут на алтаре.

— А еще она казала, что если слуги богов не захотят девушек.

— Слуги... ха! Вампиры? Темные маги? Некроманты? Думаешь, они жен ищут?

— Я могу спросить у Рока, — неуверенно произнесла Данка, чувствуя колоссальную вину за то, что познакомила Симану с Роком. Вдруг, то, что говорит Фаина, правда?

— Есть пророчество, и мы в него верим, — понизила голос собеседница.

— Только та, кто сумеет собрать больше всех фамильяров, достойна стать женой бога, — процитировал тихим шепотом Змей, и Фаина согласно кинула.

Данка оглянулась и по виноватому лицу Флеша поняла, что это правда. Влипла!

Музыка заиграла громче, а свет приглушили, по залу закружились пары.

— Милая, потанцуем?

Фаину пригласил высокий черноволосый незнакомец с бледным лицом и неприлично алыми для мужчины губами.

— Я не... отчего бы и нет? — Она всунула Змею тарелку и поднялась, смущенно улыбаясь и оправляя платье. — Только я не «милая», мое имя — Фаина.

— Бальтазар, — улыбнулся мужчина и, обняв девушку за талию, увлек ее в центр зала.

— Вампир, — шепнул Змей. — Если хозяйка уйдет, я добровольно перейду к вам, госпожа Дана.

— А ты сможешь? — Данка смотрела на Рока и понимала, что, как говорит тетя Сима, вечер обещает быть томным.

— Я слишком могуч, чтобы меня можно было удержать силой, — прошипел Змей. — Самый сильный среди всех. Ведьма не привязала меня, она решила, что достаточно подчинения. Ни она, ни ее мать не знают о важности привязки.

— Ты не хочешь, чтобы она об этом знала? — Змей тихонько зашипел в ответ. — Но почему? Она ведь хорошо к тебе относится. — Змей зашипел чуть громче и протянул правую руку. На ней не было двух пальцев.

— Ее мать сварила эликсир подчинения, используя части моего тела. Я такое не прощаю.

«Ну и зачем нам такой мстительный друг?» — съехидничал нагло подслушивающий Флеш.

«Может, он мне нравится как мужчина?»

«Альбинос, — в притворном ужасе воскликнул Флеш. — Хозяйка, чур я буду твоим любимым мужем и старшим по гарему!»

— Крыс, замри. Ты слишком много болтаешь о том, что запрещено. До конца бала я не желаю тебя слышать, — прозвучал за спиной приказ Рока.

Как он там оказался? Он ведь только что стоял, облокотившись о подоконник и пил вино!

Данка медленно оглянулась. Флеш стоял на коленях, обхватив рукой ошейник, и смотрел на бога с такой ненавистью, что Дана испугалась за его жизнь.

— Я пришел пригласить на танец королеву бала, — учтиво склонился в легком поклоне Рок и протянул Данке руку.

Королева бала! С ума сойти!

Глава 8. Труп под кроватью

— А королеве бала положены привилегии?

Данка решительно опустила руку на плечо Рока и все же посмотрела ему в глаза. Наглые, бесстыжие, зовущие и такие родные... Она тряхнула головой.

— Прекрати на меня воздействовать!

— Не могу, — улыбнулся мужчина. — Это моя сущность.

Он медленно повел Данку в танце. Двигался Рок прекрасно, и Данка мысленно поблагодарила покойную бабушку, что в свое время она заставила ее участвовать в школьном кружке, изучающем старинные танцы. Не звезда, конечно, но уж «и раз-два-три» посчитать может.

— Так каких привилегий ты хочешь, любовь моя? — проворковал Рок и поцеловал девичью ладонь.

— Ох...

Колени задрожали, и по телу растеклась горячая волна желания, но Данка справилась. Теперь она знала, что это просто... ну, характер у ее парня такой. Сексуальный. У ее парня? Она подумала о Роке, как о своем парне? Не-е-е! Это явно мгновенное помутнение рассудка! Да у него таких, как она, наверное, сотни!

— Ты на всех девушек так действуешь?

— Как?

Рок сделал поворот и, поддерживая партнёршу за талию, наклонил ее. Дана лежала на его руке и смотрела в склоненное над ней лицо.

— Возбуждающе.

— Только на тех, кому я нравлюсь, — шепнул бог и самодовольно улыбнулся.

— Ты мне не нравишься. — Данка повернулась вокруг и присела.

— Я тебе не верю.

— А правда, что выживет лишь одна невеста? Та, кто соберет всех фамильяров? — выпалила Данка, и музыка закончилась.

— Кто соберет наибольшее их количество. — Рок поцеловал ей руку.

— А как становятся фамильярами?

— Сильные маги умеют зачаровывать предмет или живое существо, творя из него сосуд для магии. Ведьмы тоже это умеют, — рассеянно ответил Рок. — Тебе ведь надо привязать Алмаза...

— И? — Данка вырвала ладонь и сердито посмотрела на

собеседника. — Уж не думаешь ли ты, что я буду каждый раз прибегать к твоему способу?

— Разве тебе не понравилось? — вкрадчиво шепнул бог и вдруг прижал Данку к стене, перехватив ее кисти одной рукой. — Скажи мне, Дана, скажи, глядя в глаза, что тебе не понравилось.

— Мне не понравилось, потому что я до сих пор не поняла, было ли во всем этом хоть капля моего желания! — Данка разозлилась, а злость придала сил. — И... я хочу нормальных отношений! Свидания, ухаживания, разговоры, а не только секс! Вот! — выпалила она и вдруг испугалась, увидев глаза Рока.

— Разве недостаточно того, что я принес твою одежду? — склонился к ее уху мужчина. — Ты сама меня выбрала, пролив мою кровь. Разве ты этого не помнишь?

— Я защищалась!

— И ты не испытываешь ко мне никаких чувств? — усмехнулся Рок и склонился ниже.

Данка хотела ответить. Много слов вертелось у нее на кончике языка, а в уме она придумала достойную фразу, что не вождение главное в отношениях, а уважение и чувства, а еще она хотела сказать...

Рок накрыл ее губы жарким поцелуем. Черт бы побрал этого гада! Мысли моментально улетучились из головы. Данка дернулась, изо всех сил наступила нагледу на ногу, но он только крепче перехватил над головой ее руки, сильнее вдавливая в стену. Данка замычала, затрясла головой в попытке вырваться.

— Глупышка, отчего ты сопротивляешься? Я ведь чувствую, что ты хочешь моих ласк. — Его рука скользнула под юбку, провела по кромке чулка. — М-м-м, как мне нравится мода твоего мира, никаких жутких корсетов, никаких длинных панталон. Ваша одежда создана для секса.

— Отпусти меня, — прошипела Данка. — На нас же смотрят!

— Кто? — невинно поинтересовался бог. — Нас никто не видит, моя девочка, — последние слова он выдохнул ей в шею.

Очень возбуждающе.

Мимо прошла Фаина со своим кавалером. Девушка хмурила лобик, зато вампир скалили зубы и выглядел донельзя довольным. На стоящую у стены парочку они не обратили ни малейшего внимания. Флеш все так же стоял на коленях, опустив голову, за его спиной застыл расстроенный Алмаз. Но и они не смотрели на Данку, хотя она ощущала злость крыса.

— Нас никто не видит, — повторил Рок. — Доверься мне.

Ага, сейчас!

— Зато я вижу всех и чувствую себя голой посреди королевского приема!

— Это очень возбуждает, правда, моя королева? — Рок тихонько рассмеялся, и его смех рассыпался по телу легким пухом.

Он вновь заскользил губами по ее шее.

Данка не сопротивлялась, хотя прекрасно понимала, что не хочет продолжения. Разум противился, требуя положить конец унижению, а тело млело от ласк. От губ Рока по телу разливался сладкий жар, внезапно ставшие чувствительными соски терлись о кружево лифчика и требовали прикосновений, в животе трепетало. А этот гад, оторвавшись от ее шеи, самодовольно усмехнулся ей в лицо и — отстранился! Данка с трудом подавила стон разочарования, но не смогла не потянуться вслед за горячим мужским телом.

— В этом платье ты даже лучше, чем нагая, моя королева, — еще самодовольнее, если это вообще возможно, промурлыкал Рок и легко дотронулся до ее груди.

Всего лишь пальцами, всего лишь касание, но если б Данка не прислонялась к стене — упала бы. Коленки подогнулись, сердце понеслось вскачь... от того, чтобы обхватить Рока за шею и самой впиться в его губы, ее удержало лишь смутное ощущение, что они здесь не одни... не одни? Это королевский бал, и их в любой момент могут увидеть! Все эти маги, некроманты, вампиры и прочие голодные твари!

На миг возбуждение сменилось ледяным страхом, но вот беда — жар и касание Рока от этого чувствовались еще острее. Правда, одновременно еще и захотелось за ним спрятаться.

— Прекрати сейчас же! — прерывающимся голосом потребовала она. — Я не хочу! Отпусти меня! — В этот момент она искренне ненавидела свое тело, так бесстыдно и откровенно желающее этого ненасытного мужчину.

— Ты не того просишь, моя королева. Попроси того, чего хочешь на самом деле. — Он смотрел на нее гипнотическими, бездонными глазами, и Данка падала, падала... — Я жду, — его голос словно ласкал ее всю, с ног до головы, проникал внутрь, заполнял все ее мысли, все желания.

— Нет, — шепнула Данка заплетающимся языком и... почувствовала, как ее руки ложатся на его плечи, касаются раскаленной шелковой кожи, а его нога втискивается между ее бедер. — Отпусти, — простонала она, всем телом жаждая еще прикосновений, еще ласки, еще одного ослепительного оргазма... или хотя бы поцелуя, для начала.

— Мне поцеловать тебя? — Его губы были всего в миллиметре от ее, в

половине миллиметра... надо было сказать «нет», сейчас же, пока не стало поздно.

Но вместо этого Данка сама поцеловала его, раскрыла губы, впуская нежный язык, все более настойчивый и властный, и сама потерялась ноющими от напряжения сосками о его грудь.

— Умница, девочка. — Рука инкуба вмиг оказалась между ее ног, под неприлично задранный юбкой, коснулась мокрых складочек прямо через трусики.

Да! Именно этого она и хочет! Пожалуйста, еще!..

— Еще... — шепнула она, зажмурившись.

И почувствовала, как горячее мощное тело вжимает ее в стену, упирается ей в бедро твердой выпуклостью, а пальцы теребят пульсирующий от желания скользкий бугорок... да, именно так!

Оргазм накрыл ее слепящей, сметающей все на своем пути волной, и одновременно она словно со стороны увидела — довольного, сытого Рока и себя, раскрасневшуюся, отдающуюся ему прямо посреди бального зала, в толпе ничего не замечающих гостей.

Только один из присутствующих не занимался собственными делами, а приближался к ним. Так, словно знал, куда и зачем идет.

Даже сквозь туман наслаждения Данка поняла: что-то здесь не то. Оттолкнув голову Рока, глянула вперед — и увидела застывшего напротив Змея. Альбинос смотрел в упор, и он явно их видел. Данка застонала от стыда и негодования: Рок же обещал, что их никто не заметит! Но ничего сказать не успела: Змей трансформировался — ноги у него срослись и вместо них появился мощный белый хвост и зеленым узором, переходящим на мускулистое тело, отросла еще одна пара рук, и в каждой оказалось по кривому короткому мечу. Наг! Он не змея, он наг!

А дальше был короткометражный фильм в жанре фантастического экшна, в котором Данка то ли играла чужую роль, то ли смотрела его на экране.

— ...Боги! Наг — в рабстве у ведьмы, как? — спрашивает она у пустоты: к ней уже никто не прижимается.

— Обманом, — раздается у нее в голове, и наг молча атакует Рока.

Тот молниеносно закрывает Данку своим телом, выхватывает откуда-то томагавк, и вот он летит в нага. Звон стали, скрещенные мечи отбрасывают летящий в грудь топор, но в руках бога-демона уже второй, и владеет он им виртуозно. Змей бесшумно и стремительно приближается к Року; тот, чуть склонившись, мягко ступая, идет по кругу. Взмах — и один из мечей нага оказывается у него в руке. Он подбрасывает его, проверяя

баланс, и тут же контратакует. Оба ни на секунду не останавливаются, движения сливаются в сплошной серебристый вихрь и слышатся только глухие удары стали да тихое шипение нага, когда ему не удается достать Рока.

Данка с гулко колотящимся сердцем прислонилась к стене, наблюдая за боем. Слабости, как после привязки Флеша, нет. Наоборот, она ощущает прилив сил. В ее глазах восторг, она никогда не видела такого боя. Рок улыбается, но видно, что ему нелегко противостоять четырехрукому бойцу. В отличие от него Змей сосредоточен и хладнокровен, его движения грациозные и плавные, он движется словно в воде. Выпад, бросок, отход. Длинные белые волосы ему мешают, и он отбрасывает их с лица резким движением головы. Данка восхищенно любит им.

— Змей? — сквозь окружившую их толпу пробирается Фаина. В ее глазах Данка замечает удивление. — Но... как? Змей! Остановись! Я приказываю!

Фаина сжимает кулон в виде маленькой змейки, но похоже, что он больше не действует на ее фамильяра. Вместо того чтобы послушать хозяйку, Змей делает неуловимое движение, и оборванная цепочка оказывается у него в руке. В той руке, на которой не хватает пальцев. Он скалит длинные, загнутые вниз клыки и, резко развернувшись на хвосте, все же достает Рока длинным выпадом. Один из мечей летит в горло демона, и тут Данка возвращается в реальность...

— Стоять! — заорала она из всех сил.

Удивительно, но ее послушали. Змей опустил мечи, и они исчезли из его рук, да и сам он вновь превратился в худенького парня. Только теперь на его бледной груди красовалась татуировка в виде отобранного у Фаины кулона.

— Как прикажешь, госпожа моя, — склонился в изящном поклоне Змей и замер, скрестив на груди руки.

— Ну вот видишь, любовь моя, и от меня бывает польза, — шепнул Данке на ухо Рок. — Я приду за благодарностью, как только очередная ночь вступит в свои права. — Он нежно поцеловал Данку в висок и, помахав на прощание, направился к выходу. Следом за ним потянулись и гости мужчины.

— Бал окончен! — раздалось под сводами зала, и свечи начали тухнуть.

В зале остались лишь растерянные невесты и их рабы. Десять девушек.

— И что это было? — томно протянула Лизет.

— Я бы тоже хотела знать. — Фаина ненавидяще смотрела на Данку.

— Откуда я знаю? Я ничего не делала! — возмущенно воскликнула Данка.

— Ты любовница господина Рока? — спросила белокурая девушка и тут же смущенно прикрыла рот ладошкой.

Ее раб был похож на ворона — черные волосы и черные круглые глаза. Он смотрел на свою хозяйку с легким снисходительным презрением.

— Нет! — с негодованием отвергла Данка это предположение. — Мы просто... встречаемся.

«Ага, — раздался хмурый голос Флеша. — Валить надо отсюда, срочно. Ньекка идет».

— Так, со всеми делами разберемся днем. Я устала, ничего не понимаю и хочу спать! — протараторила Данка. — Мальчики, за мной!

И она, едва сдерживаясь, чтобы не побежать, поцокала каблуками в сторону выхода. Вскоре к ней присоединились Флеш, Алмаз и... Змей.

— А ты куда? — остановилась Данка.

— Я теперь твой защитник, госпожа моя, ты меня к себе привязала.

— Это каким образом? Хотелось бы мне знать, какие именно эмоции мы с тобой пережили вместе? — Щеки моментально стали пунцовыми, и она поняла, что еще долго не сможет смотреть нагу в глаза.

— Ненависть к своему телу, — Змей с горечью посмотрел на изуродованную руку.

— О... да, тогда, конечно, наверное... — Данка покраснела еще сильнее и, резко отвернувшись от Змея, направилась к своей комнате. Вот же зараза! И зачем она так ненавидела собственное предающее тело? А с другой стороны, иметь рядом такого бойца — это же прекрасно!

— Если госпоже противно смотреть на меня... — раздался позади шипящий голос.

Данка резко обернулась.

— Шрамы украшают мужчин, никогда не забывай об этом. Не смей даже сомневаться в своей привлекательности!

Рядом хихикнул Флеш и глубоко вздохнул Алмаз. Они шли позади и нагло подслушивали разговор.

— Это еще не победа, соперница, — раздался спокойный голос Фаины. Она стояла в тени, и Данка не видела выражения ее лица.

— Я не хотела, честное слово! — шепнула Дана и заскочила в свою комнату.

— Хозяйка, ну ты даешь!

Флеш с разбега рухнул на кровать, чем вызвал у Алмаза шок. Конь, как

только зашли в комнату, направился в угол и встал там, будто его наказали.

— Аламз, ты чего? — удивленно спросила Данка, садясь рядом с Флешем.

— Я всегда стоял в углу у госпожи Симаны.

— Я не госпожа Симана, у меня ты эти глупости брось! — Данка отчего-то застеснялась. — Сиди там, где тебе удобно. У нас тут все попростому, главное — не наглеть.

— А то наденут ошейник подчинения, — не смолчал Флеш, постукивая пальцами по золотой полосе на шее. — Данка, сюда идет Ньекка.

В голосе крыса послышалась паника.

— Змей! — Данка скривилась. — Ну что за имя дурацкое? Это как коту назвать Котом!

— Это не имя, госпожа моя, это кличка, — отозвался альбинос, оглядываясь по сторонам. Он заглянул под кровать, под шкаф, открыл дверь ванной и там все изучил. Данка следила за ним с интересом. — Мое имя — Шуас из рода темных Шейссов.

— Можно тебя так называть? — на всякий случай уточнила Данка. А то кто их знает, этих нагов? Но какой он все же... соблазнительный. И не альбинос, как ей показалось в полутьме бального зала, а просто блондин с красными глазами. Ресницы и брови у него темно-каштановые и кожа чуть смугловатая. Но все равно он выглядит бледным, особенно рядом с Алмазом. Бледным и изящным. Даже не верилось, что он смог победить Рока.

— Сочту за честь, госпожа моя. — Наг поклонился Данке и замер у окна, скрестив руки на груди.

— Не знаю, что надо Ньекке...

— Не что, а кто, — перебил ее хмурый крыс.

— Она идет за тобой?

— Верись, мне не хочется больше висеть на крюке в ее спальне. — Флеш беспомощно сцепил руки в замок. — Нет, я, конечно, выдержу... но каждый сеанс терапии от Ньекки отбирает у меня часть сил.

— Вот сучка! — Данка испытывала почти физическую боль за Флеша. И что делать? Решение пришло, как всегда, спонтанно. — Шуас, ты можешь перекинуться в змея?

— Да, госпожа моя.

— Отлично! Вы ко мне привязаны, а значит, я могу приказать? — Флеш кивнул. — Приказываю вам перекинуться и спрятаться! Вы оба мелкие и сможете... — в комнате уже не было ни крысы, ни змеи, только

кончик хвоста мелькнул под шкафом, — спрятаться. А нам с тобой, Алмаз, предстоит встретиться с этой дрянью. Или... знаешь, спрячься-ка ты в уборной.

Мужчина согласно кивнул и скрылся за дверью ванной. Вовремя, однако. Как всегда без стука в комнату вошла Ньекка в кожаном облегающем комбинезоне и с плетью в руке.

— Выглядишь как... хм... как представитель клуба «Кожа и плеть» на гей-параде в Гамбурге, — выпалила Данка, чувствуя к богине такую ненависть, что сама испугалась.

— Где он?

— Кто?

— Твой раб.

— Который?

— Меня интересует только крыс, хотя сила нага тоже весьма привлекательна. Но он станет сопротивляться, а мне пока не хочется его ломать. Я хочу питаться на нем долго... Поэтому он будет следующим.

— Слушай, ты... — зашипела Данка не хуже змеи. — Прекрати истязать моих фамильяров! Они мне нужны живыми. И вообще их здесь нет!

Ньекка с безразличным лицом махнула рукой. Дверь ванной комнаты с грохотом распахнулась, и оттуда вышел покорный Алмаз.

— Вот как... спрятала. Значит, думала меня обхитрить? Мне все равно, на ком кормиться, девчонка. В наказание за твою дерзость я возьму этого. Возьму здесь и сейчас. А ты будешь смотреть, как этот мерин умирает из-за твой непочтительности! Он долго продержится, хотя каналы у него и перекрыты.

Данка с ужасом и ненавистью смотрела на красивую и такую жестокую женщину, и в душе у нее поднималась волна ярости.

Богиня взмахнула плетью, и та ожила, развернулась в ее руке и с тихим довольным шипеньем полетела в сторону застывшего у стены Алмаза.

Хлоп! И на красивом лице появился красный рубец. Мужчина вздрогнул и схватился рукой за глаз.

— Не смей шевелиться, раб.

Хлоп! И поперек обнаженной груди легла кровавая полоса. Этот удар был сильнее, рана рассекла кожу, и Алмаз не выдержал, тихо вскрикнул. Ньекка жадно облизнулась.

Хлоп! И вторая полоса пересекла первую. На пол упали капли крови.

Хлоп! Алмаз успел прикрыть лицо, и удар пришелся на левую руку.

Глубокая рана, отстраненно подумала Данка. Почти до кости. Да что это за плеть у нее такая? Не плеть, а колючая проволока. От ужаса и сострадания сердце забыло, как нужно стучать, она вцепилась холодными пальцами в пояс на платье и, не моргая, смотрела на окровавленного мужчину.

Хлоп! Алмаз закричал, схватившись за бедро. Его белые штаны стали красными от стекающей по груди крови.

Ньекка расхохоталась. Ее глаза сияли темным пламенем, на щеках появился румянец, полные губы налились алым цветом. Удары стали сыпаться чаще, кучнее, жестче, рассекая кожу и мышцы. Алмаз уже кричал без перерыва.

Данка вдруг начала чувствовать, как жизнь уходит из израненного тела. Она ощущала его боль, но страшнее боли было чувство безысходности. Одиночества. Он не надеялся, что кто-то придет на помощь, он покорно умирал, обреченно принимая свою судьбу. Это было невыносимо, это было неправильно. Рука сама опустилась на рукоять кинжала, подаренного ей Четом. Алмаз уже не кричал, он упал на колени и даже прекратил закрывать руками лицо. Он был готов умереть. Данка знала, что он хочет этого. Он никому не нужен. Хозяйка предала его. Все люди, с кем он общался, предавали его. Он никогда больше не увидит бескрайних степей, не пронесется весной по цветущему лугу, у него никогда не будет возлюбленной, не будет семьи... люди все решили за него. Так зачем сопротивляться?

Данка всхлипнула. Когда погибли родители, родственники настаивали, чтобы ее отдали в детский дом, мол, бабушка стара и не сможет воспитать ребенка. Никому не было до нее дела, никому... они решили за нее...

— Не смей так думать! — заплакала Данка и, шагнув вперед, с силой загнала клинок в спину взмахнувшей плетью Ньекке. Под левую лопатку. Еще и навалилась сверху, сбивая с ног и придавливая к полу своим весом. — Сдохни, сучка! Сдохни! — кричала она, рыдая и ненавидя так сильно, как никогда никого не ненавидела.

В глубине души она понимала, что убить богиню не так просто, но стоять и безропотно смотреть, как забивают до смерти беспомощное существо, тоже не могла. Она бы никогда себе этого не простила. Никогда!

Голова закружилась, потемнело в глазах, но Данка крепко держала рукоять кинжала, не позволяя ему выскользнуть из тела Ньекки. Отчего-то ей казалось, что это правильно.

— Госпожа моя, — кто-то поднял ее и обнял, — отпусти ее, она мертва.

Данка открыла глаза и встретила с внимательным взглядом алых глаз. Наг держал ее на руках, держал легко и непринужденно, хотя ростом был чуть выше Данки.

— Мертва? — Шепотом спросила девушка. — Я ее убила?

— Очень качественно убила. Без права на перерождение, — раздался довольный голос Флеша. — А заодно привязала к себе коника. Видно, боль — тоже очень сильная эмоция.

— Нет, это была не боль. — Данка замолчала, не желая вдаваться в подробности. — Отпусти меня, пожалуйста, я должна спасти нашего четвертого.

Наг чуть смущенно улыбнулся и поставил ее на пол.

— Алмаз, срочно перекинься. Приказываю!

— Ой, ну и дура ты, моя дорогая хозяйка! — Флеш молниеносно отодвинул кровать, Шуас закинул на нее столик и тумбу. — Он же конь! Конь — это такая огромная зверюга, если ты не знаешь!

Алмаз уже стоял, прижавшись к стене блестящим боком и мелко дрожал.

— Да, спальня девушки ни разу не конюшня, — пробормотала Данка и расхохоталась, уткнувшись лицом в черный лоснящийся бок. — Какой ты красивый. Вороной. Такой красивый, что глаз не отвести. Ты и мужчина красивый, а уж зверь... Только любоваться

— Ага, за деньги. — Неугомонный крыс слез с кровати и склонился над Ньеккой. — Что будем делать с телом?

— Засунь пока под кровать, — махнула рукой Данка. — Я сейчас ничего не соображаю. Мне надо принять ванну и полежать...

Она покачнулась и рухнула на руки сменившего ипостась Алмаза.

Глава 9. Чет и заговорщики

— Данка у нас молодец, — глубокомысленно изрек Флеш, откидывая одеяло, чтобы Алмаз смог положить бессознательное тело на кровать. — Сначала делает, потом думает, а затем подумает и опять что-то сделает.

Алмаз осторожно опустил девушку на простыни, крыс накрыл ее тонким одеялом, в то время как Шуас запихивал тело богини под кровать.

Флеш склонился над спящей Данкой и прислушался к ее равномерному дыханию. Наг вылез из-под кровати и бросил на него недовольный взгляд.

— Не разбуди, пусть госпожа поспит. Боюсь, второй раз мне не удастся ее усыпить.

«Ага, как же! Усыпил он! Только в обморок и грохнулась, но очнулась, как только уложили в постель. Очнулась, прислушалась и решила пока не подавать признаков жизни, уж очень разговор оказался занимательным».

— Ну ты силен, — уважительно пробормотал Флеш и понизил голос: — Надо кровь затереть, — ни к кому не обращаясь, произнес он.

Алмаз тут же кинулся в ванную и вернулся с мокрым полотенцем, тщательно вытер пол, промокнул ковер и задумчиво на него уставился.

— Пусть лежит, — пришел ему на помощь наг. — Он цветной, на нем пятен не видать. Как стемнеет, заменим.

— На что?

— Я видел такой же в комнате Лизет...

— Мне не нравится ее кот, — подал голос Флеш. — Если мы избавимся от его хозяйки, Данка не удержится и притащит его сюда.

«Котик! Какая прелесть! Конечно, забрать! Это же котик!»

— Он милый. Просто... — Алмаз сел на краешек кровати и удрученно посмотрел на свои окровавленные штаны. — Просто он больше на девушку похож, чем на парня.

— Его еще здесь кастрировали, котенком, — довольно отозвался Флеш. — Он раньше жил у Ньекки, а потом подрос, потерял свое очарование, и она сделала его фамильяром.

— Сучка, — коротко оценил богиню Шуас и с сожалением посмотрел на сторбившегося Алмаза. — Тебе надо вымыться. Странно, что после смены ипостаси у тебя не очистилась одежда и кожа. Да и шрамы остались.

— Каналы закупорены. Ничего, Данка его вылечит. Она в этом уникальна. Готова каждую букашку спасать. Не дала мне сожрать яйца

голубиные, когда эти твари завели гнездо на ее балконе. Дождалась, пока птенцы встанут на крыло и улетят, и только потом вызвала стекольщиков. Видели бы вы, как они балкон засрали!

— Стекольщики? — Алмаз приподнял черные брови.

— Голуби! Ненавижу! Жирные, наглые и тупые! — Флеш скосился на спящую Данку. — Она точно ничего не слышит? — Шуас кивнул. — Отлично. А то не хотелось бы отвечать на кучу вопросов и выслушивать, что мы кровожадные сволочи.

— Ты хочешь, чтобы она вышла замуж за Чета? — бесстрастно спросил наг, но глаза его при это полыхнули алым.

Данка поняла, что она забыла дышать, и засопела громче. Молчание затягивалось, и ей ужасно захотелось приоткрыть глаза, чтобы увидеть лицо Флеша.

— Я хочу, чтобы она выжила, — очень тихо и очень серьезно ответил Флеш. — Чет — зло в чистом виде, но Рок другой, Рок может ей понравиться. И у нее есть кинжал...

— Кинжал, способный убивать богов, — так же тихо добавил Алмаз. — Откуда он у нее?

— Чет дал.

— Он рассчитывал, что она убьет Ньекку? — удивленно прошептал Алмаз.

— Нет. — Шуас отвернулся к окну. — Он рассчитывал, что она убьет Рока. Им слишком тесно вдвоем в этом мире.

— Думаешь, против Чета он не сработает? — в голосе Флеша слышалось разочарование.

— Ты же знаешь, — наг помолчал, — если она соберет сильных фамильяров, они смогут усилить любое ее действие.

— Ценой смерти одного из нас, — грустно закончил Флеш.

— Я готов за нее умереть, — просто ответил Шуас.

Данка едва сдержалась, чтобы не броситься к нему на шею. Это было так трогательно!

— Но попробуем все же разрулить ситуацию без смертоубийства кого-то из нас. Лучше убьем всех остальных! — кровожадно оскалился крыс. Напряжение, повисшее в комнате, моментально рассеялось. — Как думаете, Чет очень расстроится, что мамашу прикончили?

— Я его плохо знаю, — спокойно произнес Шуас, не отрывая взгляд от окна. — Я ведь не фамильяр. Это вы здесь жили раньше, знаете законы.

— Она им не совсем мать, просто они из одного пантеона. Их папаша нагулял Чета на стороне, а потом появился Рок. Я жил на конюшне,

слышал, как об этом конюхи болтали, — отозвался Алмаз. — Я мало знаю, это крыса все знает.

— Ага, я такой, — гордо подбоченился Флеш и фыркнул.

— Расскажи мне о соперниках. — Шуас все так же смотрел в окно, но казалось, что он все видит.

Данка тоже навострила уши.

— Кот — нежный, ленивый, ранимый, пафосный. Не боец, считает себя украшением и бережет внешность. Пес — злой, агрессивный, верный. Предлагаю его убить, а силу отдать Алмазу. — Наг согласно кивнул. — Ворон — хитрый, умный, внезапный. Он самый старший среди фамильяров и самый опасный.

— Он презирает свою хозяйку, называет ее глупой курицей, — подал голос Алмаз.

— Ой, не смеди мои сандалии! — Флеш пошевелил босыми ногами. — Да они все здесь курицы!

«Ах, вот как! Ну, я тебе это припомню! Крыса облезлая!»

— Не скажи. — Шуас отвернулся от окна и окинул крыса внимательным взглядом. — Фаина не дура, и Крелья весьма опасна.

— Да она постоянно молчит!

— Это не показатель глупости. Алмаз тоже постоянно молчит.

— Когда я научился говорить, я был счастлив. И до сих пор не могу остановиться: стоит мне стать крысой, как меня распирает изнутри от мыслей, слов, событий, которые мне срочно надо обсудить. — Флеш лег на спину и мечтательно уставился в потолок. — Я молил крысиного бога, чтобы моя хозяйка была болтушкой.

— Мечта сбылась? — Алмаз встал и направился в ванну.

— Ну, с друзьями она любит потрещать.

Данка про себя хмыкнула и твердо решила объявить крысе бойкот. За курицу!

— Продолжай. — Шуас опять замер.

— Тигр силен. Больше ничего сказать не могу. Если бы удалось его перетащить в нашу команду, я бы спал спокойно.

— Его хозяйка его боится, — без тени улыбки сообщил наг.

— Я тоже его остерегаюсь. — Флеш потер нос. — Дракон... Вот о нем ничего сказать не могу. Даже не знаю, сколько ему лет. Его поймали в пустыне позже меня и сразу обратили. Остальные не заслуживают нашего внимания, можно спокойно... — Флеш провел рукой по горлу, наг согласно кивнул.

— Пустынный дракон?

— Ага.

— Хищный?

— Ага. Ты думаешь о том же, о чем думаю я?

— С трупом нужно что-то делать...

— Тогда я к тигру, ты к дракону?

— Вы куда? — В комнату вернулся Алмаз. Он постирал штаны и надел их мокрыми, что не способствовало согреванию. Коня изрядно потряхивало.

— Данка не одобрит, — покачал головой Флеш. — А если ты заболеешь, она меня пришьет! Снимай эту тряпку и закутайся в одеяло. Давай, быстро! — прикрикнул он, увидев смущение Алмаза. — Дерьмо! — не удержался от восклицания крыс, с ужасом глядя на раздевшегося мужчину. — Дерьмище! Кто это с тобой сделал?

— Главный конюх падишаха. — Алмаз моментально закрылся, ушел в себя, его лицо закаменело. Он стянул с кровати покрывало и закутался в него.

— Это поправимо. — Шуас положил руку на плечо коня, тот ощутимо вздрогнул, но не отстранился. — Если хозяйка захочет и позволит нам собрать для тебя достаточно сил, ты сможешь все вернуть.

— Отрастить, что ли? — бестактно спросил Флеш.

— Типа того.

Шуас направился к выходу.

— Я к дракону.

— Нет, и кто из нас идиот? — не выдержала Данка и села в кровати, с возмущением глядя на заговорщиков. — Если Алмазик здесь едва влез, то как уместится дракон?

Флеш смущенно почесал за ухом и бочком подался в сторону двери.

— А ты что, не спала?

— На меня магия не действует. — Данка показала крысу язык.

— И все слышала?

— Про курицу точно слышала.

— Это не про тебя! — потупился крыс и положил руку на дверную ручку. — Это про всех других!

Он вовремя успел выскочить, и подушка, ударившись о захлопнувшуюся дверь, бесславно рухнула на пол. Шуас поднял ее и подал Данке.

— Госпожа моя, не ругайся на мальчика, он просто очень молод. Мы вынесем ночью труп в сад и там... Тебе придется на это время отвлечь Рока.

— Шуас, а не проще завернуть тело в ковер и подбросить... той же Лизет?

Да уж, а криминальные способности растут. Не зря бабушка всегда говорила, что, став на темную дорожку, сойти с нее уже невозможно. Сперва безжалостно убила древнего монстра, а теперь хладнокровно рассуждает, как от трупа избавиться и соперницу подставить. Тюрьма по тебе плачет, Данка! Или плаха... Следует узнать, как здесь казнят преступников?

Данка прислушалась к себе и поняла, что ее ни капли не грызет совесть. Все произошедшее воспринималось словно через призму времени, будто прошло уже много лет, и это было неизбежное зло. Она скосилась на безмолвного Алмаза, и последние сомнения в правильности ее поступка улетучились как дым. Сердце сжало от жалости. Ей так хотелось, чтобы он улыбался. Пока просто улыбался. Хотелось научить его смеяться, радоваться жизни, доверять. Хотелось увидеть счастье в огромных вишневых глазах. Хотелось обнять, снять напряжение с плеч, запустить пальцы в волосы, погладить.

— Алмазик, все будет хорошо, — шепнула она и обняла мужчину сзади, прижалась всем телом и замерла так.

Стукнула дверь, это ушел Шуас.

— Я тебя никому не отдам. Если ты сам, конечно, не захочешь уйти.

Алмаз выпростал из-под одеяла руку и погладил Данку по обнимающей его руке.

— Спасибо, госпожа моя, — едва слышно произнес он и громко чихнул. — Все будет хорошо.

— А как же! А теперь немедленно ложись в постель! Тебя колотит. — Данка приложила ладошку ко лбу удивленного Алмаза. — Да у тебя жар! Немедленно в постель! И не перечь мне! Это приказ!

Она успела сползти с кровати и надеть тапочки. Платье было безнадежно испорчено. В этих условиях его точно не отстирать. Ну и черт с ним! Данка схватила сумку с вещами и скрылась в ванной. Если бы вместо Алмаза в комнате был Флеш, она бы не стеснялась, еще и попросила бы расстегнуть замок на платье, но переодеваться перед малознакомым мужчиной было стыдно.

Через пять минут она вернулась в комнату в спортивном костюме, умытая и довольная. Странно, но спать не хотелось. Это дар Рока или воздействие ее фамильяров? Алмаз спал на самом краю кровати, подложив ладонь под голову. Данка посмотрела на него с умилением. Не котик, конечно, но такой милый.

Когда вернулся Флеш в сопровождении массивного мускулистого мужчины, обритого налысо, Данка как раз пыталась сдвинуть «коника» в середину кровати.

— Наконец-то! — воскликнула она. — Помогите мне его переложить, — обратилась она к незнакомцу. Вон, какой здоровый. Ему сдвинуть Алмаза, как мышонка перенести. Тот криво усмехнулся, но сделал, как она велела. — Флеш, что стоишь как зачарованный? Сбегай на кухню и принеси горячего молока с медом. Кувшин! Заодно возьми лед, лимон и мяту. И не хлопай дверью! Алмазика разбудишь!

— Вот! Теперь ты понял, о чем я говорил? — обратился Флеш к вернувшемуся нагу. — Эксплуататорша!

Однако, прежде чем Данка успела возмутиться, выскользнул за дверь.

— Госпожа моя, позволь представить тебе Эрдагана и Хана. Эти два достойных мужа согласились помочь нам.

Из-за спины нага вышел коренастый светловолосый паренек, совсем юный, лет пятнадцати, не старше.

— И кто из вас кровожадный дракон? — с любопытством рассматривая гостей, поинтересовалась Данка.

— Я, — смущенно ответил паренек.

В это время в дверь властно постучали, и на пороге возник Чет.

— К нам едет ревизор, — в оглушающей тишине сообщила Данка.

Первым порывом было выпихнуть бога в коридор, захлопнуть дверь и пододвинуть шкаф, но она не успела осуществить задуманное. Шуас резким движением задвинул Данку к себе за спину. Она почувствовала, как воздух вокруг нага начал сгущаться, и поняла, что он сейчас преобразуется. И тогда кровопролития не избежать. А Чет — это не Рок, у этого на лице написано, что он убьет и не поморщится. Решение пришло молниеносно. Данка выскочила из-за спины нага и с разгона повисла на шее ошалевшего от такой наглости Чета.

— Как я соскучилась! — она подпрыгнула и обхватила мужчину еще и ногами, не давая ему возможности заглянуть в комнату. — Я так мечтала прогуляться с вами по саду. Прямо сейчас! Сей же момент! Я должна рассказать вам нечто ужасное, что гложет меня последние часы! Мне нужно покаяться! Вы ведь не откажетесь выслушать?

Чет усмехнулся, и в этой усмешке было очень мало доброты, однако голос его прозвучал вполне дружелюбно.

— Конечно, Дана, я не откажу тебе.

Он развернулся и покинул комнату, унося Данку от ее фамильяров и труппа под кроватью.

Данка услышала, как в комнате что-то упало, послышалась возня и приглушенный дверью вскрик.

«Шуас, что у вас происходит?» — позвала она мысленно.

«Все хорошо, госпожа моя».

«А что это упало?»

«Хан. Я его уронил. Нечаянно».

«Он не пустил тебя бежать за мной? — Молчание. — Передай ему мою благодарность».

«Как прикажете, госпожа моя».

Шуас хотел защитить ее от Чета, как защищал от Рока. Какая прелесть! Губы сами растянулись в улыбке.

— Отчего ты улыбаешься? — Чет подхватил ее под попку и приподнял так, что их лица оказались напротив. Данка поерзала, устраиваясь удобнее.

— Честно?

— Не терплю, когда мне лгут.

— Меня никогда не носили на руках. А еще за меня никогда не заступались красивые и загадочные мужчины. Это, оказывается, так приятно!

Чет посмотрел на нее с удивлением.

— И это все?

— А еще нас с вами видела Инга, и она растреплет всем невестам, что меня носил на руках сам Чет, а я при этом прижималась к нему и вела себя жутко неподобающе, — Данка не сдержалась и хихикнула.

— В таком случае прижмись крепче, ибо в саду сейчас гуляют все девушки, и я намерен появиться посреди этого цветника.

Чет шагнул прямо в стену, и Данка зажмурилась, крепче прижимаясь к широкой и твердой груди. Страху не было, он прошел, как только они вышли из комнаты. Отчего-то Чет не казался ей монстром, похожим на Ньекку, хотя и милашкой назвать его было сложно. Стоило только обратить внимание на глаза. Холодные, безжизненные глаза убийцы. Жуткий тип, но... что-то в нем было для нее притягательное. Любопытство? Желание разгадать его тайну? Азарт от борьбы? Ну, себе то врать не стоит, было очень приятно утереть носы всем этим расфуфыренным красавицам, которые с открытыми ртами встретили их эффектное поведение.

Чет опустил ее на землю, и Дана смогла оглядеться. Большая, нет, огромная беседка, в центре журчит фонтан, по кругу стоят мягкие диванчики с кучей подушек, а на диванчиках в живописных позах расположились девушки. Нарядные, красивые, томные. Да уж... и она, в спортивном костюме и тапочках. Зато на руках у Чета!

— Ах, господин наш пришел!

Их обступили со всех сторон, посыпались вопросы, комплименты, вздохи, ахи... Да, да, хватайте его и тащите подальше, пока бог не опомнился и не спросил, о чем она хотела поговорить?

Данку оттерли от Чета, но она этому была рада, потихоньку отходя к выходу, где виднелась сочная и густая зелень. Сбежать, пока хозяин замка не вспомнил.

— И куда ты собралась?

У, только тебя здесь не хватало! К ней подошли Фаина и миниатюрная девушка с испуганными глазами.

— Это госпожа Роза. Она жутко боится господина нашего Чета. Она вообще всех боится. И тебя тоже.

Роза смущенно улыбнулась и тихо возразила:

— Неправда, я не боюсь госпожу Дану.

— А вчера трусишка Роза познакомилась на приеме с господином Бальтазаром, — не обращая внимания на ее слова, продолжила снисходительно Фаина.

Ага, значит, с Бальтазаром? Не ты ли этому поспособствовала, Фаина? Данка прекрасно помнила, что именно ее обихаживал господин по имени Бальтазар.

— И он ей очень понравился. Такой милый, скромный, добрый.

Добрый? Этот бледный вампирюга с алыми губами? Ой, что-то в это Данке мало верилось.

— Но он тоже, как и наша малышка Роза, боится господина своего Рока.

Ха три раза! Да они там все только и делают, что пытаются соблазнить невест, а красавчик Рок им в этом потакает.

— Я ей сказала, что ты можешь договориться с Роком, и Роза хочет тебя об этом попросить, но стесняется.

Данка сразу заподозрила подвох. При всей своей кажущейся безалаберности она не была дурочкой, умела замечать мелочи и делать правильные выводы. И она прекрасно помнила фразу Рока, что невеста без фамильяра ему неинтересна. Ах, Фаина, ах... нет, не сучка, скорее умница. Беспринципная, хладнокровная, расчетливая, но умница. Сейчас проверим.

— Фаина, — елеиным голоском произнесла Данка. — Хочу тебя поздравить с приобретением нового фами... — Фаина так многозначительно сверкнула глазами да еще «нечаянно» наступила на ногу, что Данка поняла — о настоящей сущности рабов знают не все, и быстро исправилась: — нового раба!

— Благодарю, — величаво кивнула соперница. — Мне не очень нравится Хан, но Бальтазар категорически против присутствия других мужчин рядом с его девушкой, поэтому я сделала Розе одолжение и согласилась забрать её раба.

— Вы уже совершили акт передачи?

— Что? — Фаина явно не поняла, о чем спросила Данка.

— Ну, оформили переход раба от Розы к тебе?

— Да! — прозвучало искренне и уверенно.

— Нет, — едва слышно.

— Мы обменялись магическими клятвами, — тут же уточнила Фаина, бросая на Розу неприязненный взгляд.

— Просто Хан попросился погулять, и я его отпустила, — чуть слышно прошептала Роза. — Когда он вернется, мы сделаем привязку к новой хозяйке.

— Я тебе давно говорила, что ты слишком балуешь своего раба. Что значит, он отпросился погулять? Скорее всего, он просто поставил тебя перед фактом. А ты молча согласилась. С рабами, как и с мужчинами, нужно быть жесткой.

— Он такой страшный. Я его боялась, еще когда он жил у папеньки в зверинце. Вы бы видели, как он кушал ягнят. Раз — и нет головы, два — и нет половины туловища. Б-р-р-р! — Роза передернула узкими плечиками и поежилась.

Данка тут же представила, как Хан откусывает голову Ньекке, и она исчезает в его пасти. Да, ягнят ей определенно было жалче.

— Значит, пока вы не встретите Хана, он будет принадлежать Розе? — уточнила она.

— Де-факто — нет, а де-юре — да, — раздался позади голос, и все девушки вздрогнули, одновременно поворачивая головы в сторону проходящего мимо мужчины.

— Это термины моего мира, — пробормотала Данка, внимательно рассматривая незнакомца.

Выглядел он лет на сорок, может, чуть меньше. Черные гладкие волосы собраны в низкий хвостик. Черные круглые глаза. Умные и насмешливые. Тонкий длинный нос, узкие бескровные губы, аккуратная бородка, подчеркивающая остроту скул. Худощавый, жилистый, подвижный. Брюки, сапоги, рубашка, сюртук и даже шейный платок — все было черного цвета.

— Возможно, госпожа. Возможно, — он поклонился и пошел дальше к выходу.

— Вот кого бы я хотела заполучить, — процедила сквозь зубы Фаина. — Такой экземпляр, а достался никчемной пустышке.

— А кто это? — тихо спросила Данка, заморожено следя за удаляющейся фигурой.

— Муно. Раб Чередан.

— Ворон? А чей раб дракон?

— Крельи. Так ты согласна помочь Розе? — тут же сменила тему Фаина.

Да с радостью! Только надо как-то предупредить мальчиков, чтобы Хан не появлялся в ближайшее время в зоне досягаемости этих двоих. И тут же пришла в голову другая мысль: а вдруг он сам захочет перейти к Фаине? Нельзя принимать решение за других, даже если от этих решений зависит твоя жизнь.

— А зачем мне это? Раба ты уже забрала, а больше меня ничего не интересует.

Данка вспомнила тетю Симу и ее жизненное кредо: «Ничего своего даром не отдавать!» А упущенная выгода — это ведь то же самое, что отдать свое. Фаина хмыкнула.

— Я не стану вызывать тебя на бой чести за то, что ты нагло украла моего раба.

— Я не воровала! — Данка покраснела, вспомнив, при каких обстоятельствах перешел к ней наг. — Он не был твоим рабом, ты удерживала его силой! Он не... ну, не такой, как все.

Рядом всхлипнули, и Данка вспомнила, что они здесь не одни.

— Не реви, я попрошу Рока, — смутилась она. — А за Хана...

— Торгуетесь?

Вот же зараза, ну как они так двигаются, что она никогда не слышит?

— Господин Чет!

Фаина расцвела улыбкой и присела, Роза испуганно вскрикнула, а Данка оглянулась на выход, прикидывая, успеет ли сбежать.

— Обсуждаем всякие девичьи глупости, — взмахнула ресницами Фаина.

Глава 10. Бег с препятствиями

— Дана, ты хотела мне что-то рассказать.

Чет смотрел спокойно и безразлично, но у Данки моментально по спине побежали неконтролируемые мурашки, да еще и в ледяных тапочках.

— Пройдемся? Я покажу тебе сад. — Он подал руку, и Данке ничего не оставалось делать, кроме как опереться на нее.

Вот зараза! Кожа на спине жгла от ненавидящих взглядов, уши пылали, в висках стучали молоточки. Ну почему она всегда попадает во всякие неприятности, хотя старательно пытается их избежать? Взять хотя бы девичник перед свадьбой одной из подруг. Траву курили все, Данка же только сидела рядом, но именно она полезла на сцену танцевать стриптиз! Охранники из клуба потом сказали, что ее организму хватило и легкого наркотического дымка. Или события полугодовой давности, когда на одной из вечеринок она познакомилась с прекрасным парнем — умным, начитанным, образованным, а оказалось, что он квартирный вор. И вот теперь, вместо того чтобы наслаждаться десятидневным отпуском в ином мире, завести курортный роман, хлопать глазками и сидеть в библиотеке, она, сама того не желая, влипает из одной истории в другую. Нет, определенно, она проклята! Узнать бы точно, кем, чтобы, вернувшись, раскопать могилку и высказать все, что она думает о родственнице, принесшем ее в жертву!

— Итак, моя одиннадцатая невеста, я внимательно слушаю, — прервал ее размышления Чет. — В чем ты хотела покаяться?

— Ой, какой красивый цветок! Никогда такого не видела. Он настоящий?

Огромная плотоядная мухоловка удивленно качнулась в их сторону, и Данку обдало гнилостным запахом.

— А как чудесно пахнет! Как он называется?

— Без понятия, — чуть улыбнулся Чет. Было похоже, что его начинает забавлять этот разговор.

— А кто посадил этот сад?

— Он был здесь всегда.

— А какое место у вас любимое? — Данке на самом деле было интересно услышать ответ Чета.

— Я покажу. Заодно и узнаем...

Он замолчал и Данка тоже решила не спрашивать о чем именно Чет

собирается узнавать. Он молча вел ее по тропе, и чем дальше они отходили от беседки, тем мрачнее становилась растительность. Многообразные цветы сменились кривыми деревьями, сочная зелень поблекла, уступив место серым лишайникам и мхам. Даже свет стал менее ярким, будто здесь не светило солнце, а небо было затянуто грозowymi тучами. Данка вцепилась в руку Чета, ощущая первобытный иррациональный ужас. Бог же только довольно улыбался.

— Закрой глаза.

Чет подхватил ее на руки, Данка послушно зажмурилась. Стало холодно, а затем тело обдал горячий ветер.

— Смотри, моя одиннадцатая невеста, смотри на место моего бывшего могущества, моей силы.

Данка распахнула глаза. Они стояли на краю большой поляны, со всех сторон обрамленной джунглями. А посреди поляны возвышалась огромная ступенчатая пирамида, увенчанная каменным тронem. В спинке трона было углубление в виде овала.

— Кровь текла потоками по этим ступеням, земля не успевала ее впитывать, — зазвучал тихий и вкрадчивый голос над ухом. — В дни великих праздников жертвы приносились сотнями тысяч. Мои жрецы падали в обмороки от истощения и усталости, и новые становились им на смену. У меня были умелые и преданные жрецы, Дана, не чета нынешним. Когда жрец доставал трепещущее сердце и швырял его вниз, жертва еще кричала. Никто не просил о снисхождении — они знали, во славу кого им приходится умирать. Воины, жители захваченных государств, молодые и старые... Самые юные и прекрасные девственницы мечтали попасть ко мне в услужение. Им для этого нужно было сделать немного — просто красиво умереть. Чем дольше умирала жертва, тем больше сил получал кровавый бог. Они бросались с отвесных скал в темные воды горных озер с моим именем на устах. Это было прекрасное время. Я бы так могуч, что мог создавать материки и менять течения в океанах. Мог повелевать ветрами и грозами. Вот мое любимое место, Дана. Что скажешь?

Что слава всем богам всех миров, что твой культ ушел в вечность! Но вслух она этого, конечно, не сказала.

— А что ты давал людям взамен? — Данка сама не заметила, как перешла на «ты», но Чет ничего ей не сказал.

— Плодородие. Богатые урожаи, чистую родниковую воду, защиту от болезней. Согласись, это немало. А самым верным я дал бессмертие.

— Вампиры? Это ты создал вампиров?

— Я бог крови и плодородия. Кому, как не мне, создавать новые расы,

Дана? Я делал немало для своих людей, но все равно они забыли меня.

— Немало. Но нам все это сейчас дает наука, магия и медицина.

— Сколько людей работает над этим, Дана? И все равно результаты удручающие. А я был один! Один на целый мир. Я много сделал, но пришли люди с другого мира и принесли новую религию, и через век про меня почти забыли. И тогда я ушел. А следом за мной ушла благодать из этих мест, великие государства превратились в руины. Люди потеряли знания, которые я им давал; они откатились назад, а потом исчезли, растворились в массе пришельцев. И теперь только я помню, как велик и прекрасен был мой народ.

— Но ведь миров много, ты мог бы начать все сначала в новом мире...

— Зачем? Прошлое на то и прошлое, чтобы помнить о нем, но не возвращаться. Хочешь подняться на вершину?

Данка кивнула.

Она «умерла» где-то на середине.

— Не могу больше. — Дана села на ступень, тяжело дыша. — Это же чокнуться можно так высоко забираться! Если бы я была жертвой, я бы принеслась еще в самом начале пути! — с возмущением закончила она.

— Внутри пирамиды есть более приятная лестница, — усмехнулся Чет.

— А ты меня потащил по этим метровым ступеням? — Данка гневно запыхтела.

— Ты страдаешь, и это дает мне силы. — Чет присел рядом. — Я питаюсь твоими отрицательными эмоциями, Дана.

— Поэтому у меня моментально все проходит, как только я начинаю на тебе злиться? Ты поглощаешь мою злость?

— Страх. Неуверенность. Злость. Обиду. Ревность. Боль. Боль — самый сильный и самый простой способ насытиться

— Ньекка тоже так думала, — ляпнула Данка и тут же прикусила язык.

Чет внимательно на нее посмотрел, и опять она ничего не смогла прочесть по его глазам. Холод и смерть.

— Я ее больше не ощущаю. Отнести тебя наверх?

— Да! — коварно согласилась Данка.

А что тут такого? Сам ведь предложил. Главное, чтобы не спрашивал про свою матушку, которая ему и не матушка, как выяснилось. Хотя бы мальчишки успели избавиться от тела.

Мальчишки... она про себя хихикнула. Хотя Флеш и юный дракон, пожалуй, сойдут за парней, вот остальные точно не мальчишки. Особенно Шуас, который только выглядит как юноша. Интересно, а как все устроено

у нагов? Ой, что за мысли лезут в голову. Но ведь действительно интересно!

Чет легко поднял ее на руки, и спустя несколько минут они были у каменного трона.

— Я сидел на нем, покрытый золотом, величавый и непобедимый. — Чет провел рукой по каменному подлокотнику.

«Насчет непобедимого ты преувеличиваешь, — подумала Данка. — Нашелся ведь тот, кто скинул тебя с этого трона».

— Хочешь присесть?

— Нет.

— А здесь что было? — Данка ткнула пальцем в углубление в спинке трона.

— Алмаз ограненный.

Ничего себе! За такой бриллиант можно государство купить.

— А где он сейчас?

— Во время войны его раскололи. Одну половину мои верные жрецы смогли спасти, а вторая исчезла. Тогда и вернулся Рок...

Данка нахмурила лоб. Дурная привычка еще со школы. Софочка постоянно ее одергивала, говорила, что морщина будет между бровей, но стоило Данке задуматься, как брови сами сходились к переносице. Две половины одного целого? Две сущности в одном теле? Э...

— Раздвоение личности? — Вот попала! Интересно, кто-нибудь из невест об этом знает?

— Когда алмаз вновь станет целым, я смогу избавиться от братца.

Бог повернулся к ней, и ничего человеческого больше не было в его лице. Застывшая мертвая маска, на которой полыхали черным пламенем глаза. Данка попятилась и уперлась спиной в каменное возвышение. Нет, нет! Пусть лучше будет Рок!

— Не хочешь примерить? — прошипел в воздухе чужой голос, при этом губы Чета не открывались, но смотрел он на Данку алчным взглядом.

— Примерить что? — сиплым от страха голосом прошептала она.

— Свою смерть.

Данка рванулась, но невидимые силы подхватили ее и швырнули на плоский камень. Она попробовала встать, но тело прилипло к жертвенному алтарю, и все, что Данка могла — это с ужасом смотреть на Чета, который застыл над ней с черным обсидиановым клинком в руке. Вот он взмахнул, целясь в сердце, и Данка закричала. Она изо всех сил дернулась и скатилась с алтаря. Не оглядываясь, бросилась бежать вниз, прыгая со ступени на ступень, рискуя покатиться кубарем и переломать ноги. В ушах слышался

звон колоколов, вопли, шум, радостные крики тысяч людей. Данка перепрыгнула через небольшой ров, упала, вскочила на ноги и бросилась в джунгли. Сзади раздались легкие шаги догоняющего ее мужчины. Быстрее! Спрятаться в лесу, укрыться в густой тени, добежать до ближайшего поселения. В спину ударили хохот и лай собак. Она споткнулась, но не стала оглядываться, чтобы не потерять драгоценное время. Откуда здесь собаки? Откуда люди? Небольшой водоем, через него перекинута дерево. Данка подхватила юбки и осторожно ступила на скользкий ствол. Сзади раздался насмешливый голос:

— От смерти не убежать, одиннадцатая невеста. Прими судьбу, пожертвуй собой.

— Нет!

Она ухватилась за свисающую лиану и прыгнула на землю. Ноги утонули в холодной жиже, но Данка не обратила на это внимание. Она задыхалась, сердце стучало в горле, вызывая спазмы, сил уже не оставалось. Она чувствовала, как чужая рука тянется к ее горлу. Поскользнулась, запуталась в длинной юбке...

Юбке? Когда она успела переодеться? Да и не было в ее гардеробе такой длинной цветастой юбки! Это все ненастоящее!

Боль обожгла спину. Она еще успела посмотреть вниз, чтобы увидеть кончик черного клинка, как раз над левой грудью.

— Я не хочу умирать...

— Смерть — это начало новой жизни, — раздался в голове шипящий голос, и Данка умерла.

Глава 11. Перерождение

Поздним вечером, когда парни уже начали волноваться за хозяйку, дверь комнаты распахнулась от пинка. Чет с довольной полуулыбкой на чувственных губах зашел в комнату, сгрузил Данку на кровать и так же молча вышел, ни на кого не глядя.

— Дерьмо! — Флэш бросился к девушке. — Она мертва.

— Нет, — Алмаз положил ладонь на холодный лоб. — Это транс, но он сродни смерти. Если ничего не делать, она останется в нем навсегда.

— Кем ты был до того, как тебя... ну... — крыс кивнул на живот Алмаза.

— Проводником.

— Вот... — Флэш затейливо выругался.

— Раньше я мог пропускать через себя любую энергию. Теперь — нет, — Алмаз печально посмотрел на Шуаса. — Прости.

Наг кинул. Флэш переводил взгляд с одного на другого, явно не понимая, отчего Алмаз просит прощения у нага.

— Парень, если тебе прочистить каналы, то ты сможешь оперировать таким количеством энергии, что... — начал он, но его перебил Шуас:

— Ты — Хранитель, он — Проводник, я — Защитник. Вам не кажется, что в этом есть закономерность?

— Я не знаю, что именно заложили боги в фамильяров, но если следовать твоей логике, то каждый из нас обладает определенными...

— Возможностями. Но только сообщая нам дано будет управлять им. — Алмаз медленно кивнул, пристально всматриваясь в заострившееся лицо хозяйки.

— Управлять чем, коник? — Флэш сел на кровать и положил ладонь Данке на лоб.

— Защитным куполом, — закончил Шуас. — Я к Року.

Флэш с недоверием уставился на захлопнувшуюся дверь.

— Он шутит?

— Купол над этим миром создан искусственно, много веков назад, женщиной для женщин, чтобы они могли растить своих детей вдали от войн. Над нами тысячи километров воды. Океан. Вулканы. Плавающие острова. С годами сюда перебирались боги, мир изменился, но зрителями купола всегда были женщины. Когда умирала одна, ей на смену приходила другая.

— И, похоже, мы недавно убили последнюю женщину способную удерживать его, — Флеш криво улыбнулся. — Данка теперь заняла ее место? — шепотом спросил он.

Алмаз пожал плечами.

— Мне кажется, конкурс невест — это своего рода испытания на силу. Кто сможет удержать вокруг себя фамильяров и управлять их магией, та и должна стать смотрителем. Но мы немного изменили планы Ньекки...

— Дерьмо!

— Да.

Они замолчали, глядя на Данку с сочувствием и жалостью.

— Флеш, — Алмаз склонился над девушкой. — Флеш! Она уходит!

Рок появился спустя полчаса. Он ворвался в комнату, словно пушинку отшвырнул в сторону Алмаза и, яростно сверкая глазами, склонился над вытянутым телом.

— С вами я разберусь позже, — прорычал он. — Как и почему не уследили, будете рассказывать в другом месте. А сейчас что делать?

— Ты ведь сможешь ее оживить? — На крыса было больно смотреть. Он состарился на несколько лет, рыжая шевелюра потускнела, глаза лихорадочно горели, на лбу выступила испарина. — Моих сил едва хватает удержать ее от полного исчезновения, — в отчаянии прошептал он.

— Смог бы, — нехотя признался Рок, поглаживая Данку по голове. — Но змей меня разбудил, я еще не питался. У меня просто не хватит энергии.

— Так покормись, — холодно произнес Шуас. Он как пришел, так и застыл у стены, скрестив руки. — Что тебе не дает это сделать?

— Всего лишь отсутствие женщин, — ехидно сообщил ему инкуб. — Или кто-то из вас готов мне помочь?

— Я готов, — спокойно глядя ему в глаза, ответил наг.

— Точно! — внимательно посмотрел на него Рок. — Я и забыл, что змеи могут быть двуполыми.

— Я не отношусь к этому виду, — поправил его Шуас. — Но сейчас мои предпочтения не имеют никакого значения.

— Тебя мне будет мало, — облизнулся Рок. — Всем придется поучаствовать, мальчики.

— Эй! — Флеш замотал головой, всем своим видом выражая протест. — Я не смогу! У меня аллергия на мужское прикосновение! Можно, я свечку держать буду? — заискивающе улыбнулся он и тут же смутился под холодным взглядом Шуаса. — Да все я понимаю! Мои вина, что недосмотрел... но... мне будет сложно, — обреченно вздохнул он.

— А ты попробуй, — вкрадчиво произнес Рок, — Вдруг понравится?

— Хорошо, — потупился крыс с несчастным видом.

Алмаз вообще забился в угол, и только блестели на длинных ресницах слезинки.

— Как пр-риятно ваше единодушие, — промурлыкал Рок, стягивая через голову рубашку. — Я рад, что вы готовы ради хозяйки на некоторые жертвы.

Шуас сел на кровать и начал делово расшнуровывать высокие сапоги. Хладнокровно стянул с себя штаны, рубашку, белье и остался стоять перед Роком абсолютно нагим, светясь в полумраке спальни алебастровой кожей покрытой тонкой вязью зеленой татуировки.

— Хорош, — Рок провел кончиками пальцев по его груди. — Очень хорош... Просто великолепен... Идеально сложен. Безукоризненно.

Он наклонился и поцеловал Шуаса в губы долгим глубоким поцелуем, наг вздрогнул, но закинул руки ему на плечи и откинул назад голову. Флеш отвернулся к окну, Алмаз же наоборот подвинулся к Данке и положил руку ей на грудь, туда, где не билось сердце.

— Хорош, — повторил еще раз Рок, отрываясь от нага, но не выпуская его из своих объятий. — Я бы ласкал тебя и нежил ночь напролет. Может быть, когда-нибудь продолжим в более приятной обстановке, но пока, — он хлопнул в ладоши и в комнату вошли три девушки, — я все же больше люблю женщин.

Шуас неуловимым движением высвободился из его рук и, бросив быстрый взгляд на Данку, потянулся к штанам.

— Не спеши, красавчик, позволь девушкам показать их умение, — усмехнулся Рок и жестко добавил: — Конь, направляй поток!

— Но я... — начал Алмаз, но замолчал под свирепым взглядом. — Я постараюсь.

— Уж постарайся, поток будет большой. Очень большой.

— Ты выдержишь? — заботливо спросил Флеш, обнимая льнущую к нему девушку. — Рок, у него каналы закупорены.

— Что ж, значит, ему будет очень больно.

— Я привык к боли, — грустно улыбнулся Алмаз и положил обе руки на грудь хозяйки.

— Надеюсь, Данка никогда не узнает о том, что здесь происходило, — пробормотал Флеш, позволяя девушке раздеть себя.

— Почему? — Рок уже вальяжно развалился в кресле, и вторая гостья стояла перед ним на коленях, стягивая с длинных ног штаны.

— Потому что я убью каждого, кто ей об этом проболтается, — свирепо прошипел Шуас, и отчего-то ему все поверили.

Ох, как же ей не хотелось открывать глаза. Здесь, в безвременье было тихо и спокойно, вокруг светили миллиарды звезд — завораживающее и красивое зрелище. Вот в ее сторону полетела комета, постепенно превращаясь в высокую статную женщину. Данка парила в пространстве, с интересом следя за незнакомкой.

— Привет, — протянула та и улыбнулась.

— Привет, — улыбнулась Данка ей в ответ.

— Купол держать совершенно не сложно, твои мужчины помогут. Главное — это любовь, Дана.

— Э... какой купол? Какие мужчины?

Незнакомка рассмеялась и улетела к ближайшей звезде, а Данка почувствовала, как ее тянет куда-то вниз. Она начала сопротивляться, отбиваясь руками и ногами, но сила, ее зовущая, оказалась сильнее.

Стремительный полет и болезненный удар.

На груди лежали чьи-то горячие ладони, и под ними тело горело.

— Алмаз, ты как? — напряженный, чуть шипящий и такой родной голос, что Данке захотелось немедленно оказаться рядом с тем, кому он принадлежит.

— Трудно.

И этот голос знакомый, интересно, где она его раньше слышала?

— Держи, конь. Как только она откроет глаза — всем уйти из комнаты!

И этого она когда-то знала, и связаны с ним приятные воспоминания. Как же его звать? Если вспомнит его имя, вспомнит и все остальное.

Боль в груди стала почти невыносимой, тело горело, словно его касались раскаленным металлом, она едва сдерживала вопль. Но кричать нельзя, ни в коем случае нельзя, иначе можно навредить хозяйке. Нужно терпеть. Только бы не сойти с ума от этой всепоглощающей боли... Еще немного. Кровь закипает, не желая больше течь по венам, все сложнее проталкивать энергию в мертвое тело. Боги, дайте сил!

«Алмаз, дорогой, это твои мысли?»

— Она вернулась!

— Все вон! — рявкнул Рок.

Данка приоткрыла глаза, точнее, попыталась, но в этот момент кто-то склонился над ней и впился в губы поцелуем. Жарким, обжигающим, страстным. И Данка с радостью отдалась этому поцелую, ответила со всей пылкостью, на которую только была способна. Вместе с поцелуем в нее

вливалась энергия — золотая, пьянящая, возрождающая. Она чувствовала, как начинает колотиться сердце — сначала робко и нерешительно, а затем все быстрее и быстрее, как возвращается чувствительность в конечности, и как только она это осознала, обняла целующего ее мужчину за плечи.

— Моя, — пронеслось в голове.

— Я еще не решила, — так же мысленно ответила она.

— Ну так решай скорее, — Рок наконец оторвался от ее губ, но Данка не спешила убирать ладони с его плеч, да и сам бог не торопился отодвигаться. — Разве не я вернул тебя из-за грани?

Он нежно провел пальцами по ее лицу, очерчивая его контуры, едва касаясь губами поцеловал глаза и чуть заметно улыбнулся.

— А разве ты? — Данка всмотрелась в багряное пламя в глубине глаз. — Рок, зачем он меня убил?

— Любишь ты задавать неудобные вопросы, любовь моя.

Инкуб улегся рядом, обнимая ее и прижимая к себе. Данка примостила голову на его плече, и было это так правильно, так хорошо и уютно, так не похоже на ту безумную и неловкую страсть, которая была между ними раньше, что она довольно вздохнула. Пожалуй, такой Рок ей нравился намного больше. Нежный, заботливый, осторожный. Даже удивительно, что он может быть таким. Интересно, надолго ли?

— Даже не мечтай, — Рок весело оскалился. — Просто только что я отдавал, а не получал, но как только я проголодаюсь... — Он прижал Данку сильнее. — Чет убивает всех невест, это входит в ритуал отбора. Ты просто пришла слишком поздно и не знакома с большинством девушек, не видишь разницы, но поверь мне, часть из них уже мертва, и их фамильяры давно потухли. Оболочки, видимость жизни. Они оказались слабы, поэтому принесены в жертву и поглощены кровавым богом.

— Но зачем?

— Чтобы найти ту, кто сможет удержать магический купол над этим миром и тем самым спасти его от исчезновения, — безмятежно ответил Чет. — На самом деле все очень просто.

— Ага, всего лишь спасти мир. Никаких проблем! — буркнула Данка и вдруг испуганно дернулась, села и уставилась на Рока с неподдельным ужасом. — Значит, и я мертва? Только оболочка?

— Нет, моя маленькая, ты живее всех живых, тебя спасла любовь и немножко секс, — скромно закончил он.

— Какая еще любовь? — подозрительно прищурилась Данка. С сексом ей как раз было все ясно, а вот с любовью...

— Когда кто-то любит так сильно, что готов пожертвовать собой,

включается защита, — пафосно начал вещать Рок, но сам не выдержал и засмеялся. — Не все ли равно, чья, если ты жива? Ты прошла испытание, правда, теперь ты не совсем такая, какой была раньше... но с этим тебе придется разобраться самой.

— Эй, что значит «не такая»? — заорала Данка. — Я стала зомби?

Рок со смехом откатился в сторону, Данка шустро поползла за ним, пытаясь ухватить за пояс штанов, но коварный инкуб был быстрее. Он слетел с кровати и, послав Данке воздушный поцелуй, просто исчез из комнаты.

— Вернись! Мы еще не договорили! А еще мне надо твое разрешение на свадьбу Бальтазара и Розы!

— Бальтазар уже его получил, — раздался серьезный голос, но сам Рок так и не появился. — Будь осторожна, Данка, Фаина настроена решительно.

— Спасибо, Рок, — тихо произнесла она. Вместо ответа ее грудь погладил кто-то невидимый, и тело моментально отозвалось на эти ласки. — Прекрати! — Данка покраснела. Нет, это невозможно, с этим инкубом совершенно нельзя разговаривать серьезно!

Она села на высокую кровать, свесив ноги и задумалась. Если она правильно поняла и женщину из видения, и Рока, над этим миром есть какой-то купол? Который нужно удержать?

— Тоже мне, нашли кариатиду, — прошептала она и позвала: — Флеш!

Тотчас же из-под шкафа выскочил юркий рыжий крыс и шустро забрался к Данке на колени.

— Как вы тут без меня? — Данка привычно подхватила крысу поперек живота и чмокнула в розовый нос. — И куда делась Ньекка?

Крыс извернулся и легонько цапнул Данку за палец. Она от неожиданности взвизгнула и уронила зверька на кровать.

— Хозяйка моя драгоценная, ты, когда хочешь получить ответы на вопросы, не держи меня на весу. Я ведь и обернуться могу, — Флеш дернул хвостом и тут же полез обниматься. — Я боялся, что он не сможет тебя вытащить.

— А где остальные? — Данка чмокнула парня еще раз в щеку, обняла в ответ, на мгновение прижимаясь и слушая, как громко стучит его сердце. — И что с трупом?

— Нет трупа! И лучше тебе не знать подробностей его уничтожения. — Флеш с отвращением передернул плечами. — Но знаешь, дракон — это силища! Он же совсем юный, всего семнадцать лет, а какой

здоровый! И жрет много, — весело блеснул он глазами. — А еще он умеет летать! Но Крелья ни за что его не отпустит, — печально закончил он и улегся головой Данке на колени.

— А он хочет от нее уйти? — Она запустила пальцы в рыжую шевелюру, и крыс довольно прищурился. Что в животном, что в человеческом виде Флеш не изменял своим привычкам и пристрастиям. — Тебе нужно было родиться котом, — нежно улыбнулась Данка. — У тебя такое лицо, будто ты мурлыкать начнешь.

— Не напоминай мне об этом извращенце! — воскликнул крыс, и хвост нервно ударил по кровати. — Дракон сказал, что Крелья относится к нему хорошо, но не как к человеку, а как к полуразумному животному, и это его удручает. Ты может не знаешь, но дракон — это чистая магия, и при правильном воспитании из них вырастают существа, способные перемещаться между мирами. Но Крелья не учит мальчишку лишнему, она даже запретила ему посещать библиотеку. Странно это все, но мы можем на этом сыграть. Вот если нам заполучить Муно и уговорить его стать наставником молодого дракона, тогда... Данка, — он повернул голову и посмотрел девушке в глаза. — Можно парни зайдут?

— А где они?

— Ждут за дверью.

— Ты с ума сошел? Почему сразу не сказал?

— Ты только не волнуйся, но у нас там небольшая проблемка возникла. Ну... когда мы тебя возвращали, Рок пропускал энергию через Алмаза, ну и...

— Алмазик!

Данка почувствовала, как мир закачался. Она спихнула голову крыса с колен и вскочила на ноги, бросилась к двери, резко ее распахнула и вскрикнула, не веря тому, что видят ее глаза.

— Алмазик? — прошептала она, вглядываясь в знакомые черты.

Те же огромные вишневые глаза, то же идеальное лицо, то же мускулистое тело, покрытое тонкими шрамами, но только абсолютно черная кожа. Эбонитовая.

— Госпожа моя, — мягко произнес альбинос, и Данка моментально смутилась. — Позволь нам войти. Нас и так видели слишком многие.

— Да, да, конечно, — Данка посторонилась, пропуская их в комнату, и замешкалась, чтобы унять громкое сердцебиение.

Ну что она так реагирует на Шуаса? Просто чувствует себя школьницей, робеющей перед студентом-практикантом. Это же не дело! Да, он ей нравится, очень нравится, но это не повод краснеть от каждого его

взгляда! Еще догадается о ее чувствах, вот стыдно будет. Сам-то он относится к Данке ровно, уважительно и никак не показывает своей симпатии, а она тут напридумывала всякого! Держать себя в руках!

Дана выглянула в коридор. В самом его конце она заметила мелькнувший за кадкой с невысоким деревцем пушистый хвост. Кошачий.

— С возвращением, госпожа моя, — Шуас склонил голову. — Я вижу на тебе отпечаток смерти.

— Рок говорил, что я изменилась, но я пока ничего не чувствую, — махнула рукой Данка, старательно не глядя нагу в глаза, и бросилась к застывшему у двери Алмазу. — Да что с тобой произошло?

Парни молчали, пряча взгляды.

— Мне кто-нибудь объяснит? — голос прозвучал достаточно жестоко, и Данка сама себя испугалась. Столько в нем было холода и злости, которые она не испытывала.

— Он сгорел, госпожа моя, — тихо произнес Шуас. — Он пожертвовал собой ради твоего спасения.

— Хозяйка, ты только не сердись! — чуть испуганно отозвался Флеш, его хвост мелко дрожал. — У тебя глаза стали черными. И нож Чета... он стал черным, — уже шепотом закончил он, кивая на прикроватную тумбочку.

— Твою мать! — с выражением произнесла Данка, ощущая, как холод ползет по спине. Она узнала нож, таким ее убили. — Твою мать, — еще раз повторила она и бросилась в уборную к зеркалу. — Да чтоб тебя подняло и расплющило, гад бессмертный! — раздалось из ванной.

Из зеркала на нее смотрели глаза Ньекки.

— Зараза! И что мне делать? — руки мелко тряслись, хотелось что-нибудь разбить, особенно лицо кровавого бога. — Мальчики, что делать? — Данка вернулась в спальню. — Алмаз, ты вообще как себя чувствуешь? Болит что-нибудь?

— Нет, госпожа моя, — с явным удивлением в голосе ответил конь. — Нет. Как только ты оказалась рядом все прошло. И... мне кажется, я стал таким, как был прежде, — недоверчиво закончил он.

— Яйца выросли? — не смог промолчать бестактный крыс.

— Нет, — Алмаз белозубо улыбнулся. — Но я опять проводник! Мои каналы больше не закрыты. Вот только кожа...

— Ой, — Данка крепкого его обняла. — Это такая мелочь! Вон Шуас бел как снег, ты будешь черен как уголь, я вообще непонятно что теперь. Но это все такая ерунда, раз мы живы, что и страдать по этому поводу не стоит!

— Вот за что я тебя люблю, Данка, так это за оптимизм, — усмехнулся крыс. — А теперь рассказывай!

И Данка рассказала.

— Значит, мы были правы, и этот отбор — не что иное, как поиск новой смотрительницы купола. Ну, или хранительницы, это кому как нравится, — быстро исправился Флеш, увидев на лице хозяйки гримасу недовольства. — Мне тоже не нравится слово «смотрительница», отдает классической литературой, которую я со школы терпеть не могу.

— Ты не учился в школе, — заметил молчаливый Шуас.

— Это не мешает мне ее ненавидеть!

— И Чет хочет найти вторую половину бриллианта, чтобы избавиться от Рока, — как ни в чем не бывало продолжил наг. — А если эту половину найдем мы?

— То мы сможем избавиться от Чета и оставить Рока? — озвучила Данка второй вопрос.

— Или избавиться от обоих, — подсказал тихонько Флеш. — Как думаешь, Шуас?

— Не знаю.

— Так, Флеш и Алмаз — в библиотеку, ищите любые сведенья о камне. У Рока спрашивать не будем, во избежание, так сказать... — Данка махнула в воздухе рукой. — Шуас, — она посмотрела на бесстрастного альбиноса, и на сердце потеплело. Отчего-то захотелось остаться с ним наедине и просто молча посидеть рядом, держась за руки. Но Данка отогнала от себя эти нелепые мысли. — Как нам понять, кто из девушек уже мертв?

— Я могу точно сказать, кто из фамильяров жив, — ответил Шуас и чуть заметно улыбнулся. — Мы уже обсуждали, кого из них тебе следует заполучить любой ценой.

— Дракон, ворон, тигр, кот и пес. Пса мы бы вычеркнули, слишком зол, — Флеш уже стоял у двери. — Кота я бы тоже, — он провел рукой по горлу.

— Мы не станем никого убивать, — Данка поморщилась.

— Даже если это будет угрожать твоей жизни? — мягко спросил Шуас.

— Я предпочту остаться живой, — грустно улыбнулась Данка, очень надеясь, что ей не придется принимать страшных решений.

Алмаз и Флеш ушли, и Данка вдруг застеснялась. Мятый спортивный костюм, растрепанный куцый хвостик на голове, грязные ноги. А Шуас смотрит так, что понять, о чем он думает, просто невозможно, но при этом

каждая клеточка тела ощущает его взгляд и смущается вместе с Данкой.

— Госпожа моя, — Шуас присел возле сидящей Данки. — Возьми, пожалуйста, нож Чета.

Девушка не стала спрашивать зачем; наг никогда не говорил лишнего. Она протянула руку и осторожно взяла черный кинжал.

— И?..

— Подожди немного.

Кинжал начал светлеть, и вскоре в руках у Данки мерцал такой знакомый золотой клинок.

— А теперь убей меня.

— Что?

— Убей меня, — Шуас вытянул руку и коснулся пальцами Данкиного лба. — Я приказываю!

Что это означает? Он ей приказывает? Приказывает убить? Он думает, ей так легко убивать?

— Что и требовалось доказать, — чуть улыбнулся наг и поднялся.

Данка с неверием смотрела на черный клинок.

— Что это значит?

— Он реагирует на твое настроение, — наг отошел к окну. — В тебе появилось что-то от Чета. И... от Рока.

Глава 12. Шуас и Рок

Данка растеряно смотрела ему в спину, машинально отмечая, как грациозны и плавны его движения, как перекатываются под кожей мышцы, какой гордый разворот головы, осанка, плечи... Совсем не хотелось думать об очередных тайнах и чудесах, а клинок и вовсе хотелось отбросить подальше. Нет в ней ничего ни от Рока, ни от Чета! Она не маньячка, не убийца и не суккуб!

Она уронила по-прежнему черный нож на пол, запустила пальцы в и без того растрепанные волосы. Резинка с хвостика словно этого и ждала, слетела и забилась под кровать.

— Ты издеваешься? — прозвучало совсем жалобно. — Я не хочу!..

Обернувшись, Шуас глянул на нее с каким-то странным выражением, вздохнул и подошел, опустил на колени. Теперь их глаза были на одном уровне, и в его светилось что-то... Данка не знала, как это назвать. Все мысли из головы просто вылетели, оставив только одну: он близко, так близко, что даже руку не надо тянуть. Вот он. Касается ее своим дыханием, своим теплом... разве змеи бывают теплыми? Глупости какие...

Рука сама потянулась к алебастровой коже, такой гладкой и прохладной на вид. А на ощупь...

— Ты теплый, — она обрадовалась непонятно чему.

Шуас словно хотел что-то ответить, отстраниться, и Данка расстроено нахмурилась, почувствовав себя так, будто у нее отнимают что-то очень важное и дорогое. Она подалась следом, не желая разрывать касание — и внезапно оказалась в крепких объятиях. Нежные губы коснулись ее виска, скользнули по щеке, и Дана с тихим стоном подалась к нагу, нашла его губы своими.

Этот поцелуй был совсем не таким, как с Роком. Данка всей кожей, пылающей от жажды прикосновений, чувствовала его нежность, его заботу. Его гибкое тело сейчас было ее, для нее, и это было невероятно, упоительно прекрасно! Ей даже мельком подумалось, что именно о таком поцелуе она и мечтала.

А потом мысли закончились, чуть раньше, чем одежда на ней — наверное, она полетела на пол, а может, в тартарары, или просто исчезла под настойчивыми, ласковыми руками Шуаса. Он целовал Дану, и ей казалось, что его руки и губы везде, что он как индийский шестирукий бог Шива, ласкает ее всю, от макушки до ставших безумно чувствительными

пальчиков ног. Ей казалось, что в его руках она как в невесомости, парит, и струи теплого ветра оглаживают кожу, и что-то шепчут восторженное, сумасшедше трогательное и смешное, интимное.

И когда Шуас оторвался от нее, чтобы избавиться от последней одежды, она протестующе застонала и потянулась за ним. Схватила за плечи, вдруг испугавшись, что он уйдет, исчезнет, и она останется одна.

— Я здесь, моя госпожа, я твой, — шепнул он, возвращаясь к ней обнаженным, позволяя трогать себя, ощупывать, разглядывать и восхищаться гладкой, без единого волоска, кожей и замысловатой вязью татуировок. — Ты правда этого хочешь?

— Конечно!

Как он может сомневаться? Разве он не видит?

Данка потянула его на себя, нетерпеливо разведя ноги, и Шуас с тихим стоном вошел в нее, заполнив до отказа. И совсем это было не больно! От его поначалу медленных движений внутри разгорался пожар, посылая волны наслаждения по всему телу, заставлял Данку выгибаться навстречу, впиваться пальцами в его плечи и просить, просить...

— Еще, пожалуйста!

Он на короткий миг замер, тут же с хриплым выдохом вбил в нее, весь, до конца. Данке показалось, что он в ней так глубоко, что они слились, стали одним целым, и это — самая правильная вещь на свете, правильнее не бывает. Что они и должны быть одним, всегда, что это и есть настоящее счастье.

Каждый его толчок отзывался в ее теле миллионом жгучих искр, поднимал ее все выше и выше, до самой стратосферы — и, наконец, когда она уже не могла толком дышать от переполняющего ее счастья, мир рассыпался разноцветным фейерверком, и они оба, не разрывая объятий, полетели куда-то... куда-то...

— Я твой, госпожа моя, — шепнул Шуас, нежно и сильно прижимая ее к себе.

Не хотелось двигаться, не хотелось думать, хотелось только лежать, переплетя руки, слушать их рваные дыхания, касаться друг друга разгоряченными телами. И это было настоящее счастье.

Данка очнулась от тихого смеха.

Очнулась, раскрыла глаза, осознала себя лежащей на разворошенной постели в обнимку с Шуасом. Он все еще был в ней, его руки защищали её от всего мира, а длинные белые волосы щекотали лицо, но смеялся не он. Мгновение — и наг тоже осознал, что смеется не Данка.

Вскочил на постели, сразу в боевую стойку, в его руках появились

хищно сверкающие клинки, ноги превратились в мощный хвост, украшенный жалом. Кровать под весом преобразовавшегося нага прогнулась, но устояла.

Дана замерла от невольного восхищения своим защитником.

— Ты где? — прошипел он, поводя головой из стороны в сторону, как настоящий змей. Данка бы не удивилась, если бы из его рта показался раздвоенный язык.

— Какие страсти, браво! — раздалось насмешливое, и тут же редкие хлопки-аплодисменты. — Не нервничай, малыш. Это всего лишь я, ваш хозяин.

— Покажис-с-сь!

— Я не понял, где благодарность? Между прочим, я полчаса сидел тихо, как какой-то крыс, чтобы не смущать милых голубков. Как, девочка моя, вкусно тебе было?

Над креслом, стоящим в углу комнаты, сгустился туман, и из тумана соткалось ухмыляющееся лицо Рока. Как чеширский кот, подумалось Данке.

— Ты... с-с-с... — Шуас перетек по кровати так, чтобы оказаться между Роком и Даной. Убирать клинки он и не думал.

— Я, я. Ты ждал кого-то другого? Может быть, моего братца? — теперь Рок был абсолютно материален и непередаваемо нагл. А Данка внезапно вспомнила, что лежит совсем голая, и вообще... вообще... гад он!

— Ты подсматривал! — она закуталась в простыню по самые уши.

— Разумеется. Хорошее представление, вкусные эмоции, — Рок довольно облизнулся. — Не пропадать же зря такому добру!

Он прищурившись следил за нагом, и в его глазах полыхала тщательно скрываемая ярость.

— Можешь перекидываться, я не собираюсь с тобой воевать, хотя и стоило наказать за то, что был первым.

Шуас медленно перетек в человеческую ипостась подошел к лыбящемуся Року и коротким, резким движением ударил его в челюсть.

Данка восторженно пискнула. Это было круто! Рок потерял место удара и похабно усмехнулся.

— Злит, что тебя использовали вместо ужина?

— Злит, что ты до сих пор жив.

— Рок, — Данка не выдержала. — На что ты намекаешь?

— О, милая, я не намекаю, я говорю откровенно. Когда Чет убивал тебя, он передал немного своей тьмы, когда я воскрешал тебя, я отдал часть своей души. А вместе с моей душой ты получила и немного моего голода.

Мелочь, но теперь мы стали еще ближе.

Данка растерянно посмотрела на застывшего у кровати Шуаса. Обнаженного, холодного и такого далекого, словно не он еще несколько минут назад прижимал ее к себе. Он что, поверил Року? Поверил, что она захотела с ним только потому, что это был голод? Стало обидно до слез, захотелось выгнать этих двоих, чтобы не видеть, не слышать, не помнить!

— Прислушайся к себе, любовь моя, — промурлыкал Рок, как никогда напоминая довольного сытого кота. — Никакой слабости, никакой боли, лишь прилив сил и...

— Хватит! — Данка вскочила на ноги. Она стояла на кровати, закутанная в простынь, как статуя Командора. — Меня не волнует, что ты себе придумал! Ничего не желаю знать! — Она спрыгнула с кровати и направилась в ванную.

— Госпожа моя, — Шуас перехватил ее за руку. — Мне все равно, отчего ты выбрала меня, голод это или что-то другое, но я счастлив и ни о чем не жалею. Я твой, госпожа моя.

— А мне не все равно, Шуас, — Данка чувствовала, что сейчас разревется, поэтому выдернула руку. — Прости.

В ванной она оперлась руками о раковину, всматриваясь в свое отражение. А если Рок прав, и это не ее чувства? Как смотреть в глаза нагу? Как понять, что идет от сердца, а что пришло от этого странного инкуба, который так умело притворяется милым и обаятельным? Но она-то помнит их первую встречу, горячие пальцы на шее, длинный нечеловеческий язык и сожженный линолеум в том месте, куда упали капли его крови. Помнит глубокий холодный голос, так непохожий на воркующий и мягкий баритон, соблазнительно шепчущий на ушко всякие глупости. Так какую игру ты затеял, Рок, и ты ли ее ведешь? Или рассказы о двух братьях — это выдумка для наивных девочек? А на самом деле существует лишь один бог? Тирокоччи.

Когда Дана вернулась в комнату, ее ждал Алмаз. Он бегло осмотрел девушку и понимающе улыбнулся, но, в отличие от крыса, этот мужчина умел промолчать.

— Хозяйка, поспеши. Шуас вызвал на бой Тара, пса госпожи Инги.

— Зачем? — Данка быстро натягивала на ноги кроссовки.

— Он услышал, как госпожа Инга нелестно отзывается о тебе.

— Да плевала я на слова этих тупых куриц! — Данка первая выбежала за дверь. — А если он погибнет? А вдруг его ранят?

— Не думаю, — Алмаз позволил себе улыбку. — Он очень сильный боец. Очень. Волноваться следует госпоже Инге.

Здесь, оказывается, была дуэльная площадка. Небольшая круглая арена, засыпанная песком, вокруг которой тянулся ряд деревянных скамей. Они прибежали в тот момент, когда черноволосый мужчина упал на песок, пронзенный двумя мечами сразу. Шуас, в своей человеческой ипостаси, отсалютовал зрителям и повернулся к Данке. Спокойный, собранный, притягательный. Живой! И даже не ранен! Сердце умиротворенно притихло, а Дана облегченно вздохнула. Захотелось подойти, прижаться всем телом и так стоять, ощущая его объятия. Она тряхнула головой и сразу же увидела Фаину. Та, не улыбаясь, смотрела на Данку, а за ее спиной застыл мрачный Хан. Значит, Роза сдержала слово и отдала своего раба сопернице. А где же она сама? Ни Розы, ни Бальтазара на площадке не было.

— Еще кто-нибудь готов бросить мне вызов? — Шуас обвел присутствующих взглядом алых глаз. Тишина. Такая, что слышно, как колотится в груди сердце. — Алмаз, забери его силу, — прозвучало властно, как приказ.

Будто хлыстом щелкнул, подумала Данка, стараясь не смотреть на Шуаса, потому что смотреть на него было невыносимо больно и горько. Но пока она не разберется в себе, пока не поймет, какие чувства ее, а какие навязал Рок, она не вправе морочить голову этому мужчине! Да! И точка!

— Ступай, Алмазик, — ободряюще подтолкнула она коня в круг, где его ждал наг, а сама оглянулась.

Странно, что Инга не верещит, да и остальные невесты молчат. Причину этого молчания она увидела сразу. Рок восседал на троне, вокруг него стояли четверо вампиров с самыми кровожадными выражениями лиц, они даже клыки не прятали, алые глаза не моргая следили за всеми сразу. Вот инкуб повернул голову, и Данка вздрогнула — на нее смотрел Чет.

— Моя одиннадцатая невеста, подойди ко мне.

Что-то совсем не хочется.

— Подойди.

Ноги сами понесли к трону. Чтоб вас обоих разорвало!

— Что ты здесь делаешь? Ночь время Рока, — вместо приветствия буркнула Дана, косясь на площадку. Алмаз положил руку на грудь Тара и застыл, ей не было видно выражение его лица, и Дана очень желала, чтобы у парней все получилось. — Ты меня убил! — обличительно ткнула она пальцем себе в грудь.

— Ну убил, а помог родиться заново, — холодно произнес Чет. — А теперь ступай и помоги своему фамильяру, без твоей энергии он не может усвоить чужую силу.

— Я не умею!

— Теперь умеешь. Энергия смерти, боли и перерождения подвластна тебе, моя одиннадцатая невеста. Иди и сделай это!

И Данка пошла, гордо задрав голову, потому что если это поможет Алмазу, то она сделает все что угодно. А с этими двумя братьями потом разберется! Если они опрометчиво думают, что она станет как Рок или как Ньекка, то они оба очень ошибаются! Скорее Данка найдет кристалл и уничтожит его. Стоп! А как можно уничтожить алмаз? Разбить на тысячи осколков? Ужас, с тысячей личностей Тирокоччи она точно не справится.

— Где Флеш? — спросила она у Алмаза и присела рядом, совершенно не представляя, что ей нужно делать. — Почему его здесь нет?

— Он убежал в город, чтобы кое-что проверить, — голос Алмаза прозвучал отрешенно, словно издали. — Я нашел источник силы, но он меня не слушает.

— Потому что это тьма.

Тихий, спокойный голос заставил Данку подпрыгнуть. Она подняла голову. Рядом с ними стоял ворон Муно. Все так же элегантен, ироничен и уверен в себе, как в тот момент, когда она впервые его увидела.

— Пес был наполнен злобой и тьмой, ты же слишком добр и благочестив для этой энергии. Нужен тот, кто ее преобразует. — Черные круглые глаза внимательно смотрели на Данку. — Делай свой выбор, госпожа Дана, только после этого я приму решение.

Ворон отошел и встал за спиной миленькой блондинки в кудряшках. Она что-то ему сказала, и он склонил голову в знак согласия, при этом Данка успела увидеть промелькнувшую на его лице гримасу презрения и брезгливости. О каком решении он говорит с такой царской снисходительностью?

«Я предложил Муно покровительство в обмен на службу», — прозвучал голос Шуаса в голове.

Ясно. Не слишком ли самостоятелен змей? Даже не посоветовался, хочет ли она этого высокомерного типа в свою свиту! Злость заполнила душу, несвойственная Данке злость — чужая, липкая, темная, от которой сердце сжимается в дурном предчувствии, а руки начинают шарить по поясу в поисках обсидианового клинка.

И тогда она увидела.

Черное облако возле сердца мертвого Тара. Она протянула к нему руки, и облако, словно котенок, весело запрыгнуло в ладони, обволокло их; легонько закололо в кончиках пальцев, будто тьма радовалась новой хозяйке.

«Посмотри вокруг, госпожа моя», — голос Шуаса был спокоен, и это спокойствие передалось Данке, погасив ненужную злость.

Она поднялась, все еще держа тьму в ладонях, и обвела взглядом зал. Ой, мамочка! Вот это фокус! Часть невест и их фамильяры не светились ничем, зато над Фаиной и Крельей мрачно мерцала тьма. Они тоже прошли перерождение, поняла Данка. Вампиров вообще не стало, вместо них появились жуткие чудовища, лишь отдаленно напоминающие людей. Данка долго не решалась посмотреть на трон, а когда решилась, то ничего странного не увидела. На нее с мрачной улыбкой на красивых губах смотрел мужчина из прошлого. Он был похож и на Рока, и на Чета, но в то же время был немного другим, более чуждым, более далеким, менее человеческим. Так вот как мог выглядеть Тирокоччи, когда был единым, догадалась Данка.

Алмаз осторожно тронул ее за руку. Она перевела взгляд на него и чуть не зажмурилась от яркого, слепящего глаза света, льющегося от коня. И как же отдать ему тьму, чтобы не поранить?

«Преобразуй, госпожа моя. Используй дар Рока».

Интересно, откуда наг так много знает? И как мало о нем знает она, с горечью подумала Данка. И как преобразовать? Чтоб вас всех икота замучила! Неужели, сложно рассказать нормальным языком? Дар Рока... Да он кроме секса вообще хоть что-нибудь умеет? Или ей нужно переспать еще и с Алмазом? Но... это же глупости! Может поцеловать? Данка внимательно всмотрелась в лицо застывшего напротив мужчины. Ну если представить, что это ради лечения... то... может быть она и сможет... Но ведь это будут все видеть! И Шуас тоже! Но она попробует. Только один раз!

И, пока не передумала, Данка решительно шагнула к Алмазу, встала на носочки и поцеловала его в губы. Сначала осторожно и стеснительно, а затем, обняв за шею, более смело, жарко и горячо. Он сперва скованно стоял, опустив руки по швам, но вот робко обнял за талию, прижимая к себе, склоняясь ниже к невысокой Данке, и ответил ей, нежно и безропотно отдавая себя. Она не увидела, а скорее почувствовала, как с ее рук в Алмаза вливается золотистая пьянящая энергия страсти. Данка поняла, что ей нравится целовать эти покорные губы, что ей мучительно сильно хочется большего, хочется увидеть Алмаза, стоящего перед ней на коленях, беззащитного, покорного ее желанию, жаждущего ее ласк...

И тут она распахнула глаза и столкнулась взглядом с Шуасом. Боль в глазах нага протрезвила моментально. Данка отстранилась от Алмаза, развернулась и бегом бросилась прочь. Черт с ним, что вокруг ночь! Черт с

ним, что она не знает, куда бежит, главное — подальше от этого мужчины! От них всех! Да пропади оно все пропадом! Она хочет домой!

Ноги сами вынесли в оранжерею, освещенную лунным светом. Пахло розами и ночными фиалками, в причудливых тенях было легко спрятаться, Данка забралась на знакомый подоконник и дала волю слезам.

От жалости к себе ее отвлек шум крыльев. Напротив приземлился большой ворон, склонил голову набок, внимательно глядя на девушку, прыгнул вперед и превратился в мужчину.

— Держи, — он протянул Данке черный носовой платок. — Не пристало богиням сидеть с распухшим носом и красными глазами.

— Не смешно.

— Я не шучу. — Он достал из кармана второй платок, аккуратно расстелил его на подоконнике и только потом сел рядом с Данкой. — Ньекка была богиней, плохенькой конечно, но все же богиней. Именно она держала купол в период между смертью предыдущей хранительницы и приходом новой. А ты ее убила.

— И не жалею.

— Похвально. Но теперь купол никто не держит, и в любой момент он грозит рухнуть на головы всем нам и погresti под слоем воды целый мир.

— И ладно.

— Откуда такое безразличие, госпожа Дана?

— В этом мире я знаю только этот дворец, который нахожу скучным и бестолковым, одиннадцать девушек и их рабов, половина из которых уже мертва, а вторая половина мне неинтересна, да бога-демона, выдающего себя за двух братьев. Ради кого из них я должна желать спасти чужой для меня мир?

— Ради себя? Или, может быть, ради твоих мужчин, ради ваших будущих детей?

— Неравноценный обмен, не находишь? Я устала, — Данка зевнула, чувствуя апатию и безразличие. — Я не хочу решать, не хочу выбирать, не хочу бороться. У меня даже нет сил найти Флеша. Чувствую себя зомби. — Она склонила голову к плечу мужчины, а затем просто улеглась головой к нему на колени, подложив под щеку ладошку. — Что со мной не так, Муно?

— Все так, — ворон погладил ее по голове. — Завтра ты проснешься другой. И это хорошо на самом деле, потому что именно у тебя хватит дерзости поставить на место этих зарвавшихся глупцов.

Данка подняла голову. До нее только сейчас дошел смысл сказанного раньше.

— Эй, ты сказал — моих мужчин и наших детей? Во множественном

числе? Это такая шутка?

— Нет, — впервые за время их разговора улыбнулся ворон. — У тебя будет не один муж.

— Откуда знаешь? — даже спать перехотелось, так стало любопытно. Не то чтобы она была против, но и о гареме никогда не мечтала.

— Прорицаю, — ворон прикрыл глаза и откинулся на окно. — Если не знаешь ответов, спроси у того, кто знает. Вот только мне интересно, как ты будешь привязывать к себе меня? Сексом не получится, я уже лет сто как им не интересуюсь.

А на вид такой импозантный мужчина, подумала про себя Данка.

— Боли я не боюсь, сильные эмоции давно уже не испытываю. Тяжело придется.

— А как тебя привязали к нынешней хозяйке? — Данка почувствовала, что засыпает.

— Первоначальный ритуал не такой, как последующие...

Дальше она уже не услышала, провалившись в сон.

Они, держась за руки, шли по Млечному пути, и звезды сопровождали их путь тихим переливчатым звоном. Женщина в свободных белых одеждах и Данка в своем неизменном спортивном костюме.

— Наш мир прекрасен. Когда-то много веков назад его создала женщина для женщин, чтобы оградить их от кровопролитных войн, развязанных мужчинами; чтобы дети росли в тишине и благосостоянии. У нас никогда не было правителей, самые мудрые женщины принимали решения, если была в том необходимость, а самая мудрая, самая смелая, самая добрая держала купол силой своей любви. К ней приходили за советами, ее слово было решающим и никогда не оспаривалось. Потом женщины привели в этот мир своих мужчин, и они приняли наши законы, иначе и быть не могло. Купол создан так, что разрушить его не может даже ненависть, поселившаяся в сердце хранительницы. Он защищает нас не только от внешних бед, он защищает нас от самих себя.

— А как же тьма в моей душе? Тьма, которой наградил меня Чет?

— Без света нет тени, без тьмы не приходит рассвет. Береги своих мужчин, Дана, их любовь сделает тебя счастливой.

— И ты, и ворон Муно говорят о нескольких мужчинах в моей жизни. Разве такое может быть?

— Друг, брат, любовник, муж... Как выбрать, когда выбор столь велик? — тихонько засмеялась женщина и лукаво улыбнулась. — Разве твое сердце уже не выбрало?

— Знать бы еще, что это оно выбрало, а не... — Данка помахала в

воздухе рукой. — Не всякие магические штучки.

— Ты поймешь.

— Я не хочу гарем!

Незнакомка рассмеялась искренне и заразительно.

— Кто говорит о гареме, Дана?

— Ну... а как же?... — смутилась Данка. Ага, мудрость так и прет, даже во сне смогла ляпнуть глупость.

— Фамильяры — это магия, заключенная в теле животного. Да, им свойственны человеческие черты, но... не более того.

— Хочешь сказать, что в таком браке не будет детей? — во сне Данка была менее стеснительная, но не менее любопытная.

— Брак с магией? Шутишь? — округлила глаза собеседница. — Это твои верные слуги, друзья, помощники. Собери всех, и поддержка купола станет для тебя легким развлечением. А замуж выходи за настоящих мужчин.

— Не хочу я замуж! Я хочу домой, этот мир чужд мне.

— Ты просто забыла, — голос незнакомки прозвучал чуть печально. — Хранительницы сродни богам: мы никогда не уходим из этого мира навсегда. Наши души уходят из него, но всегда возвращаются.

— А как он называется, этот мир? — Данка почувствовала, что ее тянет вниз; она просыпалась.

— На твоём языке это звучит как Любовь.

Ну да, конечно, как еще женщина могла бы назвать мир для женщин? Никакой фантазии!

Данка открыла глаза. Она так и лежала на коленях у дремлющего Муно, за окном всходило солнце, золотя белые розы, за которыми они прятались.

— Ты получила ответы на свои вопросы?

— На некоторые. Хочу посмотреть город. — Данка села и потянулась.

— Приходил твой любовник, — Муно отряхнулся и легко соскочил с подоконника.

— Шуас? — Дана покраснела.

— Рок. Странно, что он ходит днем. Не находишь? — девушка промолчала. — Это из-за того, что ты теперь их проводник.

— Видала я их в гробу в белых тапочках! — выпалила она и направилась к выходу.

Над ее головой пролетел большой ворон. Он громко каркнул, и Данке послышалась в его голосе издевка.

На выходе из оранжереи ее ждали Алмаз и Флеш. Шуаса с ними не

было, и от этого стало обидно.

— Ну ты и спишь, хозяйка, — Флеш старательно не смотрел на Данку.

— Вы что, стояли здесь всю ночь?

— Мы же твои рабы, пришлось торчать у стеночки.

— Что-то я не помню, чтобы раньше вы были так послушны!

— Раньше Чета не волновали такие вопросы.

— Кстати, где он? Я хочу посмотреть город.

— Тебе уже не интересуется то, что мы нашли в библиотеке? — Флеш пристроился рядом.

— Интересует, но обсудить это я хочу за пределами дворца. Программа минимум — переодеться, позавтракать и напроситься на прогулку.

— Как прикажешь, госпожа моя, — склонил голову Флеш, и Данка сразу же заподозрила его во всех грехах.

— Где наг?

— Чет забрал его с собой, — крыс замолчал, старательно глядя в пол.

— Зачем?

Тишина.

— Алмаз! Зачем Чет забрал Шуаса?

— Я не могу этого сказать, — Алмаз поднял на Данку виноватый взгляд. — Не могу. Он приказал молчать.

— Кто? Кто приказал? — страх липкими щупальцами охватил сердце. Не за себя, за нага.

— Шуас.

— Шуас? — Данка не верила своим ушам. Как наг может приказывать ее фамильярам? — Да кто он такой?

— Хозяйка, — Флеш дернул ее за руку. — Давай ты сама у него это спросишь, а?

Глава 13. Бои без правил

Интересно, зачем Чет забрал Шуаса? И о чем эти двое могут договориться? А вдруг они ссорятся? А вдруг Шуас сейчас страдает? Ха! Да скорее страдает Чет! Отчего-то Данке казалось, что наг не даст себя в обиду. Но кто же он, ее избранник? И она ли его выбрала? Или это все действие Рока? И сам Рок... какое место он занимает в ее сердце?

Вопросы, вопросы и ни одного ответа. Рок и Чет. Оба загадочные и привлекательные, оба вызывают интерес и желание разгадать их тайну. И чего скрывать, секс с Роком настолько хорош, что даже сейчас от воспоминаний сладко тянет низ живота, и ноги подгибаются. Но кроме секса, что еще ей нравится в этом инкубе? Внимание и неуловимая, тщательно скрываемая забота, которая проявляется в мелочах. Одежду принести из ее мира, с того света вытащить... И даже не вмешаться, когда они с Шуасом занимались любовью. А вот странно, с нагом занималась любовью, а с Роком — сексом. О чем это говорит? Что в уме Данка разделяет свое отношение к этим двум непохожим мужчинам? Один ей нравится, а второй хорош лишь для секса?

Данка окончательно запуталась в своих рассуждениях и решила, что подумает об этом позже. А пока следует переодеться и все же сходить на завтрак, узнать последние сплетни. А то конкурс невест какой-то странный. Что это за конкурс без конкурсов? Да и Муно следует как-то заполучить... Старый и хитрый пройдоха! Но какой привлекательный! Жаль, что его уже сто лет девушки не интересуют.

Данка резко остановилась и прижала ладонь к губам. Боги! Это ее мысли?

— Флеш, — испуганно протянула она, беспомощно глядя на смеющегося крыса. — Ты тоже это слышал?

— И Алмаз, — препохабнейше ухмыльнулся крыс. — Рок все же заразил тебя, хозяйка моя драгоценная? Так, может, и мы с конем пригодимся? — Он выразительно подвигал бровями.

— Дурак! — Данка замахнулась и огрела хохочущего парня по спине. — Это не смешно! Вот начну кидаться на мужиков. Что будешь делать?

— Куплю тебе вибратор!

— Какой ты добренький, однако, — Данка не знала, плакать ей или нервно хихикать.

— Во мне прекрасно уживаются добро и вибратор, — заржал Флеш и первым шмыгнул в дверь, ведущую в столовую.

От расстройства Данка не заметила, как они прошли мимо ее комнаты, пришлось делать вид, что спортивный костюм — это изысканный наряд. Алмаз придержал для нее дверь, и девушка вошла в столовую. Ого, а народа-то убавилось. За столом сидело всего шесть невест, но Данка на них не смотрела. Она застыла на месте, не веря глазам. Во главе стола сидели Чет и... Шуас. Наг был одет в белоснежную рубашку, расстегнутую на груди, на бледной коже матово блестел большой кулон — черный овал с большим переливающимся камнем внутри. Дана никогда не видела бриллиантов такого размера, поэтому не сразу поняла, что это, а когда поняла...

— Не дуйся.

Флеш и Алмаз низко поклонились, и крыс легонько подтолкнул Данку к столу. Всего один стул был свободен — с самого края, рядом с высокомерной Лизет. Данка бросила на Шуаса злой взгляд и сделала вид, что вообще не видит этого... кого?.. Обманщика!

В чем наг ее обманул, она еще не придумала, но обида все равно заполнила сердце. Она его выбрала, она ему отдалась, и все было так замечательно, так... нежно и правильно, а потом... потом он исчез, не сказав ни слова, не объяснив, не обняв. Что это означает? Попользовался и бросил?

Злые слезы наполнили глаза, но Данка не позволила им пролиться. Она сделала вид, что вокруг никого не существует, что ей плевать на этого... эту... рептилию! Да пусть он удавится своим холодным величием!

— Хозяйка, что будешь кушать? — раздался над ухом тихий голос Флеша. И тут же он шепнул, склонившись к самому уху Даны: — Наг тоже слышит твои мысли о нем, не забывай об этом, госпожа моя эмоциональная.

— И пусть слышит!

«Даже близко не смей ко мне подходить, гад ползучий! Вот с Четом и целуйся!»

Она подняла глаза и в упор посмотрела на нага. В красных глазах Шуаса полыхало пламя, но Данка успела увидеть сожаление и боль в его взгляде. Он молча пристально смотрел на девушку, но вот чуть склонил голову в поклоне и отвернулся. И ни одной мысли, ни одного слова, объясняющего такое поведение. Да что же происходит?

— Алмаз, садись рядом, не стой истуканом за моей спиной. Не люблю. Флеш, принеси блюдо с мясом и тоже садись. А то на этом кладбище

только и можно что поесть, общаться здесь не с кем. Муно, друг мой, передай, пожалуйста лепешки.

Раз так, то она не станет думать о наге. Она станет думать о Роке! Кстати, где он?

Все невесты дружно повернули к ней головы. Как роботы, подумала Данка, принимая от ворона блюдо с лепешками. Лизет рядом с ней громко фыркнула, а ее кот (сегодня одетый в шелковую пижаму) тихонько хихикнул, за что получил гневный взгляд и оплеуху от своей хозяйки и тотчас надулся.

— Моя одиннадцатая невеста, — раздался голос, полный холодной ярости. — Ты опять неподобающе одета.

— Ну прости, что не оделась как положено мертвецу! — язвительно ответила Данка. — Но в моем гардеробе нет савана!

Рядом застонал Флеш, Алмаз же укоризненно покачал головой. Действительно, что с ней? Мысли хаотично скачут, словно резиновые мячики, настроение скачет следом за ними, в голове кавардак, в душе раздрай, а в сердце тоска. И вдобавок ко всему появилось странное желание дерзить Чету. Ты ли это, Данка?

«Все влюбленные глупеют», — глубокомысленно изрек у нее в голове голос Флеша.

«Как мне сделать, чтобы вы меня не слышали?»

«Прикажи нам».

А вот это уже прозвучало уныло: видимо, Флеш сожалел, что их собираются лишить такого развлечения.

— Приказываю своим рабам и... защитнику, — Данка выделила последнее слово особенно громко, — прекратить слышать то, что им не предназначено!

Наг чуть заметно улыбнулся и склонил голову, Флеш и Алмаз синхронно вздохнули и, встав из-за стола, поклонились Данке. Так лучше!

— Итак, моя дерзкая невеста, ты закончила? — Чет откинулся на спинку стула и сложил руки на груди. Данка заметила, что у него появился точно такой же кулон, как у нага. — Дерзкая. Невоспитанная. Непокорная. Что ж... я должен тебя наказать. А поэтому ты первая начнешь.

— Начну что? — Данка отложила в сторону вилку и без страха посмотрела Чету в глаза.

— Позвольте, господин? — Крелья встала со своего места и поклонилась Чету. Тот снисходительно кивнул, и девушка повернулась к Дане. — Нас осталось шестеро, и только теперь начинается настоящая борьба за сердце и руку господина нашего Чета. До твоего прихода как раз

объявили, что первый конкурс будет связан с силой, ловкостью и решительностью претенденток. Это будет бой.

— Бой? — Данке показалось, что она ослышалась, но Крелья уже села на свое место и уткнулась в тарелку.

— Бой за раба, моя дорогая одиннадцатая невеста. Ты ведь готова в бою отстоять своего «мальчика»? Или, может быть, хочешь отвоевать для себя еще одного?

Яд и патока лились вместе с голосом Чета. Он злится на нее, поняла Данка, только за что? Неужели за то, что она выжила? Или... за Шуаса? Но какое ему дело до ее э... любви? Он ведь не Рок!

— Я никогда не дралась с девчонками, — растерялась Данка. — Это вообще глупо!

— Ты признаешь свое поражение? — перегнулась через презрительно кривящую губы Лизет Фаина. — Тогда я заберу коня, хотя он и выглядит теперь странно.

— Шиш тебе, а не моего Алмаза! — прошипела Данка.

Стоп! Не психовать, это же излюбленный прием бойцов — вывести соперника из равновесия еще до боя. А ее и выводить не надо, она после сегодняшней ночи и так испытывает полный дисбаланс. Но...

— Это обязательно? Бить морду сопернице? — хмуро спросила Данка, выразительно поглядывая на Фаину.

— Можешь отказаться и выбыть из борьбы, но тогда я сам решу, кому отдать твоих рабов.

— Чет, ты ведь знаешь, что я не хочу замуж. Особенно за тебя. Я вообще не хочу замуж, — зачем-то добавила она и опустила взгляд — Шуас смотрел так, что захотелось сбежать из зала.

Вокруг повисла такая тишина, что Данка слышала, как постукивает по полу крысиный хвост. Флеш изрядно нервничал.

— Господин наш Чет, — пропела Крелья, и у Данки свело живот от дурного предчувствия. — А отчего вы не наказали госпожу Дану за убийство вашей матери?

Но прежде чем Чет успел ответить, под сводами большого зала пронесся шипящий голос нага.

— Ньекку убил я.

— Только богу под силу убить бога, — добавил Чет, снисходительно поглядывая на Данку, которая при этих словах сжала губы и перевела взгляд на окно. Значит, бог? — У тебя неверные сведения, Крелья. Кто тебе их сообщил?

Вот как! Эта злопыхательница у него — Крелья, а Данка — всегда

одиннадцатая невеста? Козел!

— Мой раб. Она, — Крелья вытянула палец в сторону Данки, — приказала ему сожрать труп!

— А я все не мог понять, куда они дели тело, — задумчиво произнес Чет, но в его голосе Дана не услышала печали или злости. — И все же твой раб тебе соврал...

Данка искоса следила за Шуасом, но наг не обращал на нее никакого внимания, он требовательно смотрел на Алмаза.

— Что ж, раз моя одиннадцатая невеста, — как ни в чем не бывало продолжил Чет, — не может сама выбрать себе соперницу, ее назначу я. Дана будет драться с Фаиной. Если победит госпожа Дана, то Хан достанется ей, если победит моя дорогая Фаина, то к ней перейдет крыса. Я ясно выразился?

Вот дерьмо! Данка сжала кулаки. Отдать Флеша? Да ни за что!

— А еще, чтобы моим невестам было за что бороться, — самодовольно продолжил Чет, — я подниму ставки. Я взойду на ложе победительницы и одарю ее своей любовью.

— Что? — Данка не выдержала и вскочила на ноги. — Ты считаешь, что это награда?

Ответом ей был смех Чета и аплодисменты невест. Зараза! Проиграть — потерять Флеша, а выиграть... еще хуже!

— Мой бог, — раздался голос Алмаза, и Данка резко повернулась в его сторону. Мужнина стоял на коленях, опустив голову. — Господин великий Чет, мой создатель и покровитель, позволь обратиться к тебе с нижайшей просьбой.

— Говори.

— Мою госпожу и хозяйку своей ложью оскорбил раб, а кто, кроме раба, может бросить вызов другому рабу? Я вызываю на бой Эрдагана, раба и фамильяра госпожи Крельи. Бой до смерти.

— Алмаз! Зачем? — прошептала Данка.

«Так надо, госпожа моя», — отозвался в голове голос Флеша.

Шуас чуть заметно кивнул, и Дана поняла, что «мальчишки» за ее спиной затевают какую-то аферу. И опять без нее! Ну погодите, интриганы! Она до вас доберется! Если Фаина не убьет раньше...

— Это развлечет нас, да, мой дорогой брат? — Чет повернулся к Шуасу, и наг кивнул. — А чтобы было веселее, повелеваю! Бой будет проходить в истинном виде фамильяров, сразу же после схватки моих милых невест.

Дракон против коня? Да он с ума сошел! Стоп! Он назвал Шуаса

братом?

— Да что здесь происходит? — пробормотала Данка, испуганно глядя на грустного Алмаза. — Тебе не выстоять против дракона.

— Я попробую.

— Готовься к смерти, выскочка, — прошипела Лизет и злобно усмехнулась. — Фаина быстро поставит тебя на место.

Данка только презрительно фыркнула. Вот зря она зазевалась, нужно было вызвать Лизку! Да только кот ее как-то совсем в их компанию не вписывается...

— Флешик, солнышко, — протянула Данка, поднимаясь со своего места. — Одолжи мне свой ремень. И ножичек мой принеси... я его под кроватью забыла.

При этом она многозначительно смотрела на Чета. Хочешь представления? Ты его получишь! Козел! Бог же выглядел совершенно безмятежным, только алчно поблескивали черные глаза. И тут Данка почувствовала сумасшедший, беспощадный, злой голод. Она удивленно посмотрела на свою тарелку. Ела же только что! Да и нервничает она, а когда нервничает, то кусок в горло не лезет. А тут сводит желудок от голода. Да что это такое?

— Ну что ж, пройдем на дуэльную площадку.

Вкрадчивый голос Чета ударил в грудь, и Данка поняла! Это не ее голод, это голод Чета! Ей даже стало его жалко: это как же он проголодался, что готов столкнуть в бою невест и их рабов, чтобы только насытиться, чтобы получить энергию боли и горя.

— Бедный Чет, — прошептала Данка, глядя на него с жалостью.

Он заметил, нахмурил красивые брови, дернул головой и что-то резко произнес, обращаясь к Шуасу. Наг склонил голову в знак согласия и молча проследовал за ним.

Они пришли на знакомую Данке площадку, и она подумала: хорошо, что не переоделась.

— Почему Шуас молчит? Он все время молчит!

— Чет взял с него слово, — нехотя ответил Алмаз. — Госпожа моя, позволь совет? Бей ногами. Фаина не знает эту тактику, а я видел, как ты легко перепрыгиваешь через кусты, для тебя это не будет проблемой. Бей сразу под колено, без жалости, изо всех сил. Помни, мы все умрем, если ты проиграешь.

«Помни, что она сделала с Шуасом», — прозвучал голос Флеша в голове. Сам крыс отдал ей нож в ножнах, свой ремень и, опустив голову, отошел к Хану, который уже стоял на коленях возле сидящего в кресле

Чета. Тот небрежно гладил тигра по голове, словно не мужчина стоял рядом с ним, а зверь. Наг расположился рядом, он смотрел на Данку с отстраненной холодностью. Это задевало больше всего. Злило, обижало, вызывало недоумение.

— Чтобы вас ничего не отвлекало, мои дорогие, я заблокирую вам возможность общения с рабами. Итак, правила, — голос Чета разнесся над площадкой. — Можно все, нельзя только портить лицо сопернице. Все же мне будет неприятно целовать разбитые губы. — Он перевел взгляд на Данку. — Отдай оружие, моя одиннадцатая невеста.

— У меня есть имя! — Дана нервничала, переживала за Алмаза, злилась на Шуаса и поэтому не сдержалась, вызверилась. — Если ты такой тупой, что не можешь его запомнить, то запиши на бумажку!

Над площадкой раздался всеобщий испуганный вздох, а кот Лизет вообще в обморок грохнулся, но Данке было плевать. Она решительно шагнула к трону и сунула кинжал в ножнах замершему при ее приближении Шуасу.

— Держи, предатель! И не вздумай отдать этой... дряни! — она кивнула на довольного Чета и, не глядя больше на застывшего нага, стремительно спустилась с возвышения на песчаный ринг, на ходу накручивая ремень на левую руку.

Стала так, чтобы боковым зрением увидеть, как Шуас достал кинжал из ножен. Абсолютно черный.

— Госпожа в ярости, — услышала Данка злой шепот нага. — Ты этого добивался?

Она резко повернулась к Чету, но лишь увидела, как он гадко ухмыльнулся и прикрыл глаза. Наг спрятал кинжал в ножны и вновь застыл ледяной скульптурой.

«Демоны, как он хорош», — подумала Данка, все же не утерпев и посмотрев на Шуаса. Взгляд пробежал по плечам нага, груди, спустился на свободно лежащие руки, длинные чувственные пальцы... и безобразная культя на месте безымянного и мизинца...

— Фаина, сука, ты мне за это ответишь, — не хуже змея прошипела она.

Данка нашла взглядом Алмаза. Он ободряюще улыбнулся, хотя в глазах застыла обреченность. Флеш уже стоял на коленях с другой стороны от трона Чета, хвост крыса нервно подергивался, а золотой ошейник сверкал особенно ярко. Было похоже, что он доставляет Флешу неудобства.

«Чем быстрее мы закончим этот фарс, тем скорее мальчики смогут вздохнуть свободно», — поняла Данка и вдруг отчетливо осознала, что

никого из них не хочет терять. Ни в этой жизни, ни в другой. Что за эти дни они стали ее настоящей семьей. И даже Шуас... что бы он там не придумал себе! Пусть он посмотрит ей в глаза и скажет, что хочет уйти!

«А Рок? — мелькнула в голове явно не ее мысль. — Отдашь мне Рока?»

«Кто ты?»

Тишина. Что за бред?!

На площадке появилась Фаина, и Данка выбросила из головы глупые мысли. Ведьма сняла блузку и была одета лишь в длинную свободную юбку, руки обмотаны широкими полосами ткани, на груди блестит черный кулон.

— Что за ... вид? — не удержалась от шпильки Данка.

— Я чту дуэльный кодекс, в отличие от некоторых, — раздалось в ответ.

— Ну и дура!

— Просто тебе показать нечего. Неудивительно, что от тебя сбегают мужчины после единственной ночи любви. Что, даже мой змей не захотел иметь с плоской девицей никаких дел?

Обида захлестнула с головой, и Данка чуть не заплакала. Все уже знают, что ее бросил Шуас? Если бы Фаина замолчала, возможно, она бы выиграла, даже не начав бой, но она не смогла смолчать:

— Зря я ему яйца не отрезала. Но ничего, твою крысу я кастрирую сегодня же.

Данка размахнулась и изо всех сил пнула соперницу ногой в колено. Та не ожидая такой подлости, оступилась и упала на пятую точку, тут же попыталась вскочить, но Данка не дала ей такой возможности. Следующий удар ноги пришелся в живот. Фаина задохнулась, но когда Данка подошла ближе, ведьма смогла обхватить ее за ноги и повалить на землю. Данка схватила ее за волосы, изо всех сил оттягивая голову назад, не помня о том, что сказал Чет. Сейчас ей хотелось просто хорошенько натывать соперницу мордой в песок! Но Фаина вывернулась и ударила Данку в бок.

— Ах ты, стерва!

Это не был бой, это была заурядная, некрасивая драка. С визгами, криками, хватанием за руки и волосы. В общем, безобразная сцена. И когда Данка это осознала, когда в мозгу что-то щелкнуло и она поняла, как дико это все выглядит со стороны, она схватила Фаину за плечи и с силой припечатала затылком к земле, потом приподняла и ударила еще раз и еще... Ну а что? Лицо-то целое! Ведьме ничего не оставалось делать, или сдаться, или попробовать выцарапать Данке глаза...

— Бой закончен! — прогремело над площадкой. — Победила госпожа Дана.

Данка со вздохом откатилась в сторону, тяжело дыша и ненавидя Чета за позор так сильно, что одной ее ненависти должно было хватить, чтобы напитать бога на год вперед. Болело расцарапанное лицо, болели шея и руки. Боги, да она один сплошной синяк, и волос явно осталось в два раза меньше...

Данка перевернулась на бок, встала на колени и только потом смогла подняться.

К ней никто не подошел. Флеш все так же стоял возле Чета, а вместо Алмаза Данка увидела черного коня. Зараза!

— Я не хочу видеть, как он умрет! Не хочу, — прошептала Данка и побрела к трону. — Хан мой? — Чет чуть заметно кивнул. — Отдай, — она протянула ладонь к Шуасу, указывая на кинжал. — Если Алмаз умрет, я... я никогда не прощу тебе этого. И то, что он, — она небрежно махнула клинком в сторону Чета, — придет сегодня ночью ко мне, я тебе тоже не прощу!

Наг смотрел с такой болью, что, не будь Данка так зла и вымотана, она бы испугалась. Но ей было на все плевать. Хотелось, чтобы ее оставили в покое. Просто оставили в покое...

— Дерзкая, — прошипел Чет. — Ты будешь наказана за свою дерзость.

— Ты уже убил меня. Что еще ты можешь мне сделать?

— Иногда смерть желаннее жизни.

— Я не дорожу своей жизнью. Если ты вынудишь меня, я убью себя. — Данка поднесла к глазам клинок. Черный. — Этим кинжалом. И пусть этот чертов купол рухнет на ваши головы!

— Кто сказал, что ты сможешь держать купол?

Но Данка уже шла к Алмазу.

— Дана!

— О, запомнил мое имя... — Данка так удивилась, что все же оглянулась.

Чет стоял возле трона, и несуществующий ветер развивал его волосы. Величественный, красивый и... чужой.

— Пригласи меня в город, расскажу.

— Вернись, непокорная. Нас ждет еще один бой.

И отчего ей мерещится издевка в голосе Чета? О, боги! На площадку вышел дракон. Настоящий огромный дракон. Точно такой, как их рисуют в мультфильмах. Огромный ящер песчаного цвета, с большими кожистыми крыльями и длинной шеей, на конце которой ютилась небольшая для такого

тела, но весьма зубастая голова.

— О, боги, — повторила Данка, понимая, что Алмаз обречен. Против мальчишки он бы выстоял, против этот чудовища — никогда. Да дракону одного взмаха хвоста хватит, чтобы сломать коню хребет. — Прекрати это! Так нечестно! Чем с ним будет драться Алмаз? Хвостом? Это не бой, это кормежка!

Чет довольно улыбался, наг не шевелясь смотрел на Данку, вцепившись в подлокотники кресла так, что побелели костяшки на руках.

— Он сам вызвался. Защитить твою честь, между прочим, — с издевкой протянул Чет. — Заметь, моя одиннадцатая невеста, не я его заставил вступить в бой.

— Не ты, — согласилась Данка уже приняв решение. — Он! — она кивнула в сторону нага. — И он, — второй кивок на Флеша. — Слишком самостоятельные, ты не находишь?

— Это твои рабы, — пожал плечами Чет.

— Хорошо что ты об этом помнишь, — жестко усмехнулась Данка. — Отмени условия поединка, и я добровольно отдам своего раба Крелье.

— Ты готова отдать коня? Проводника, равного которому нет в трех мирах?

— Да. Раз это спасет ему жизнь.

Данка не смотрела на Чета, она смотрела в глаза нагу, ненавидя его в этот момент так сильно, что если бы чувства убивали, Шуас был бы мертв.

— Что же, — Чет больше не улыбался. — Да будет так!

Данка вытащила из ножен кинжал, чисто по наитию взмахнула им крест на крест перед лицом Шуаса и услышала как с громким звоном рвется что-то в сердце. Наг дернулся к ней, но был остановлен властным жестом.

— Я расторгаю нашу с тобой сделку и отпускаю тебя. Мне не нужен защитник, который меня убивает. — И пока тот в оцепенении замер, резко повернулась к Флешу, повторив свой жест. — Ненавижу, когда меня держат за дуру, когда за меня принимают решения, когда кто-то пытается решить как мне жить и с кем. Крелья будет для тебя лучшей хозяйкой.

— Но, Данка! — завопил крыс и тут же схватился за горло.

— Хороший ошейник, жаль, раньше его не было у меня, — зло прошипела Данка и в полной тишине подошла к Алмазу, уткнулась лбом в его морду. — Будь ему хорошей хозяйкой, — повернулась к Крелье, пряча кинжал в ножны и ощущая такую пустоту внутри, что выть хотелось. Но она сдержалась.

Крелья — невысокая, несимпатичная, молчаливая. Она строго

поклонилась и тихо произнесла:

— Благодарю.

В полной тишине Данка покинула площадку. И только у двери своей комнаты поняла, что она не одна.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она безэмоционально.

Хан ощерил острые зубы.

— Ты меня выиграла.

— Я не буду тебя привязывать, ты свободен.

— Раз я свободен, то пойду с тобой.

Данка грустно улыбнулась.

— Меня принесут в жертву. Я ведь лишилась всех фамильяров. И ты тоже можешь умереть.

Хан пожал могучими плечами.

— Я просто опять стану зверем.

— Ты знаешь, как выбраться из дворца? — Кивок. — Тогда показывай дорогу.

— Тебе надо переодеться, слишком выделяешься среди местных.

Спустя полчаса через потайную калитку для слуг вышли двое — девушка, закутанная с ног до самой макушки в зеленое покрывало, и мужчина с рюкзаком за спиной.

Глава 14. Побег

Дворец стоял на высоком зеленом холме и снаружи выглядел намного меньше, чем изнутри. Данку и Хана никто не остановил, они беспрепятственно спустились по тропинке и сразу же оказались на шумной базарной площади.

— Ух ты! — все, что смогла сказать Дана на это шумное изобилие. — Никогда не видела таких больших базаров.

Торговцы фруктами и овощами разместились прямо на земле, на ковриках, у гор всевозможных плодов. Похоже, что они здесь и спали, потому что стояли треноги с чайниками, пылали маленькие жаровни, и над всем этим плыл запах жареного мяса и свежих лепешек. Рот моментально наполнился слюной. Данка представила румяный, не пережаренный шашлык с ароматной тонкой корочкой, но нежный и бледно-розовый внутри, да с настоящей аджикой и мягкой белой лепешкой. И помидорчик... И бокал домашнего сухого вина.

В животе забурчало. У нее или у Хана?

— У меня, — с удивлением произнес тигр. — Ты меня только что привязала.

— Что? — Данка решила, что он пошутил. — Этого просто не может быть! Я про шашлык думала!

— С запахом дымка и трав... Хотя я предпочитаю стейки. Большой стейк с кровью, — мечтательно протянул Хан и громко сглотнул. — С такими маленькими помидорчиками и тонкой лепешкой...

— Это что, выходит, я тебя привязала едой? — хихикнула Данка.

— Голод, вождеделение. Ничем не хуже ненависти, страсти или страха.

— А мы оба вождедели мяса, — кровожадно произнесла Данка и вздохнула. — Жаль денег нет.

— Ты же будущая смотрительница небесного купола. Да тебе только пальцами щелкнуть — и люди принесут все, что ты потребуешь.

— Вот еще! Какая из меня смотрительница, — Данка с восторгом ввинтилась в толпу, окружающую ряд с животными. Кролики, щенки, котята, черепашки... — У меня остался всего один фамильяр, я проиграла этот конкурс.

Данка с тихим благоговейным вздохом протянула руку к корзинке с котятами, и продавец подозрительно на нее скосился.

Она всегда хотелось завести котика, но как-то не получалось, а потом

появился Флеш, и о коте пришлось забыть. А тут столько хорошеньких котят, и (сердце болезненно сжалось) крысы у нее больше нет. Можно завести котика. Обычного, а не фамильяра!

— Это одиннадцатая невеста господина Чета, — громко объявил за ее спиной Хан. — И возможная смотрительница небесного купола, — многозначительно добавил он. — И она только что благословила этих котят.

Что тут началось! Котят расхватили за считанные секунды, продавец не успевал принимать золото. Горка монет перед ним росла, а корзинка стремительно пустела. Остался последний котенок — белый, голубоглазый, с коротким хвостиком и висящими ушками. Хан выхватил его из-под руки толстого горожанина в парчовом халате.

— Этот белый кот принадлежит нам, — он сунул Данке в руки пискнувшего котенка. — Хозяин был счастлив принести в дар моей госпоже этого белого зверя. Не так ли?

— Конечно! — замахал руками счастливый продавец. — Пусть он принесет вам только радость.

— Спасибо, — улыбнулась Данка. — Хорошей торговли.

— Госпожа, госпожа! — раздалось со всех сторон. — Благословите и мой товар! Дотроньтесь на удачу!

— Ну вот, а ты боялась, что голодными останемся, — шепнул ей Хан и потащил в сторону мясного ряда, откуда так соблазнительно пахло шашлыком.

Через час они покинули рынок с полными животами и изрядно отяжелевшим рюкзаком. Котенок дремал за пазухой у Хана, выбрав его в свои хозяева. Данка пошутила, что кот кота всегда почувствует, а Хан и спорить с ней не стал, лишь кивнул, за пределами базара моментально превращаясь в хмурого и грозного охранника.

Город Данке понравился. Чистый, светлый, с широкими улицами, двух — и трехэтажными белыми домами и множеством цветов. Цветы росли везде, даже на крышах домов. Навстречу им шли улыбчивые люди, женщины в легких длинных платьях, мужчины в светлых штанах и рубашках. Данка обратила внимание, что женщины всегда шли чуть впереди, а их спутники на шаг позади, как охранники или почтительные слуги.

— Матриархат, — пояснил Хан. — Еще со времен сотворения этого мира.

— Что-то я не заметила в замке Чета матриархата, — с сарказмом произнесла Данка. — Скорее самый махровый патриархат.

— Замок богов появляется в этом мире, когда приходит время сменить смотрительницу. И по какому принципу выбирают женихов, могу только догадываться. Скорее всего, кого разбудит свадебный колокол, тот и жених.

— А потом куда они деваются?

— Кто? — не понял Хан.

— Ну, эти женихи.

— Живут с избранницей, растят детей, помогают следить за куполом, — пожал плечами тигр. — Обычная жизнь.

— Если обычная, то зачем тогда нужен бог?

— Божественная сила. Умение создавать фамильяров. Магия. Подпитка для жены.

— А, — глубокомысленно протянула Данка. — Где здесь архив или какая-нибудь библиотека?

— А тебе зачем?

— Хочу поискать сведения о кристалле.

— Я тебе могу и так все рассказать, — Хан оглянулся на подозрительного мужчину, закутанного в черный плащ, и тот моментально скрылся в узком проулке.

— Откуда ты это все знаешь?

— Хозяйка, — снисходительно начал Хан, — я все же родился и вырос при дворце. Мудрый правитель часто разговаривал со своим звездочетом о таинственном и неизведанном. Этот мир искали и ищут многие маги и исследователи. Всем интересно постигнуть его тайны и овладеть его богатством. Я, конечно, не наг, но тоже царских кровей.

— Что? — не удержалась Данка от восклицания. — Шуас царских кровей?

— Нажий царь. Равный богам. Ты не знала?

Стало до боли в сердце обидно. Почему о чем-то важном она узнает от других?

— Он не говорил.

— А ты спрашивала?

Нет. Она ни о чем не спрашивала у своих мальчиков. Ни об их прошлом, ни об их планах, ни о мечтах... И что она хочет в ответ? Доверия, откровенности? Да она даже о Флеше почти ничего не знает! И кто в этом виноват?

— Хозяйка, — скривился Хан. — Не надо заниматься самоедством. До сих пор понять не могу, как ты оказалась в списке невест? Ты не маг, пришла из мира, где технологии более развиты, чем магия, где женщины работают наравне с мужчинами, где... — он махнул рукой. — Короче, ты

чуждый элемент. Видно поэтому ты и победила.

— Я проиграла, между прочим.

— Не думаю. Итак, что тебя интересует? Хм... можешь не говорить, у тебя все мысли только об одном. — Хан снисходительно погладил Данку по плечу. — Царь он нажий. Как попал в плен к колдунье — не знаю, но не думаю, что добровольно. А так как у нагов женщина считается неприкосновенной, он не убил ведьму и стал твоим защитником. У них мужчина всегда воин и защитник. Хотя их нагини сами могут кого угодно в спираль завернуть. А почему он стал так себя вести? Потому что Чет с него слово взял. А вот тут, хозяйка, ты сама подумай, как нам выкручиваться.

Хан кивнул на белоснежное здание с колоннами и первым направился в его сторону.

— Чет узнал, что Ньекку ты прибила. От Фаины узнал. Фамильяр не может сопротивляться приказам хозяйки: она приказала, и я рассказал. Прости, но это от меня не зависело. — Данка кивнула. Она понимала. — В обмен на твою жизнь наг дал Чету слово находиться рядом с ним и не общаться с тобой. Шуас страдает. Ты страдаешь. Все страдают. Чет кормится и накапливает энергию. А это позволяет ему удерживать Рока в спящем состоянии и править единовластно. Вот и весь секрет.

Он первым поднялся по широким ступеням и остановился у входа, ожидая Данку.

Шуас ее не предал? Он ее спас? Боги, как она могла так плохо о нем думать? Так, следует срочно выручать нага! К черту Чета, Рока и их интриги! Ей нужен только один мужчина.

Хотя... без Рока как-то скучно...

— Женщина! — хмыкнул Хан, распахивая тяжелые двери. — Общественная библиотека. Прошу!

— Ух ты! А где библиотекарь?

Данка с восторгом рассматривала высокие стеллажи с книгами, свитками, глиняными дощечками и даже золотыми пластинами!

— Вся мудрость всех миров, — раздался тихий голос, и из прохода между стеллажами вышла пожилая женщина. — Что хочет найти госпожа?

— Меня интересует все, что касается купола и обряда поиска новой смотрительницы, а еще мне нужна информация о кристалле Тирокоччи, — выпалила Данка.

Женщина склонила голову к плечу, рассматривая Дану, и та решила: сейчас им скажут, чтобы шли они куда подальше. Или что никто не знает об этих вещах, или что это закрытая информация. В общем, пошлют в дальний извилистый путь. Но все оказалось не так.

— Ты одна из невест? А это твой фамильяр? — Дана кивнула. — Ты вторая, кто этим интересуется.

— А кто был первым? — Данка не сомневалась, что Фаина уже побывала здесь и нашла все, что ей нужно.

— Приходил мужчина по имени Бальтазар, слуга господина Чета.

«И очень близкий друг Фаины», — раздался голос тигра в голове.

Интересно, отчего, когда он говорит телепатически, в его голосе отчетливо слышны рычащие нотки?

— Вы нам поможете?

— Кончено.

Женщина привела их в маленькую светлую комнату с большим столом, предложила располагаться, а сама исчезла, чтобы через некоторое время появиться с большой стопкой книг и свитков.

— Вот. Все, что есть по интересующему вас вопросу. Когда будете уходить, позвони в колокольчик, госпожа Дана.

— Откуда вы знаете мое имя?

— Мы храним много тайн. Ты сможешь их постигнуть, когда придет твое время.

— Говорят, существует книга, в которой записаны имена всех смотрительниц купола, — глядя на женщину, бесстрастно произнес Хан.

— Возможно, тигр.

Женщина улыбнулась и вышла из комнаты, тихо прикрыв за собой двери.

— Стойте! — бросилась за ней Данка. — Бальтазар ведь вампир! Как вы могли ему сообщить секреты этого мира?

— Это общественная библиотека. Мы никому не отказываем. Наши судьбы давно predeterminedены, и иногда нужно зло, чтобы добро воссияло, — она мягко улыбнулась, и дверь закрылась.

Боги, как много пафоса!

— Хан, что ты знаешь о кристалле? — Данка с тоской смотрела на стопку книг. Да их и за неделю не прочитать!

— Когда древние боги проиграли войну новым богам, Тирокоччи попытался скрыться в этом мире, но на нем было так много крови, что первая Жрица разгневалась и расколола кристалл его души на две части. Одну часть оставила богу, а вторую спрятала. С тех пор он и не может собрать себя воедино.

— Это правда? — поинтересовалась Данка. — Или мифы и легенды древних времен?

— Конечно, мифы, но и в них есть доля истины. Кстати, говорят, что

купол держится на краеугольном камне, который находится в самом выпуклом месте. Нам бы найти схему божественного купола...

— Думаешь, этот камень и есть кристалл?

— Этого никто не знает.

— Хан, мы тут заночуем, — печально листая толстые страницы огромного тома, пробормотала Данка. — Знать бы еще, что искать...

— Хозяйка, ты меня иногда поражаешь, — Хан покачал головой. — Я же твой фамилляр! Я магия в теле животного-оборотня. Прикажи и получи.

— Что приказать? — Данка подняла на тигра заинтересованный взгляд.

— Прочешь эти книги и рассказать тебе самое важное.

— Хан, я приказываю тебе прочесть эти книги!

Данка с любопытством воззрилась на тигра, ожидая от него чего-то волшебного. Но вместо фейерверка и шумных фокусов Хан достал из-за пазухи спящего котенка и сунул его Данке в руки, а сам положил ладонь на верхнюю книгу и закрыл глаза. Через десять минут он улыбнулся.

— Можем идти во дворец, расскажу по дороге.

Данка позвонила в колокольчик, и они покинули библиотеку, так больше никого и не встретив на своем пути.

— Хозяйка, давай зайдем в парк, перекусим, — в голосе тигра проскочила виноватая нотка.

— Мы же недавно ели! — и тут же она добавила, увидев в глазах мужчины разочарование: — Мне не жалко! Просто... как-то удивительно.

— Я хищник, хозяйка. А хищнику нужно мясо. Особенно после того, как растратил силы.

— Ага, — Данка скосилась на Хана. А если еды не будет? Он ее не сожрет?

— Нет.

— Это радует.

Они свернули в небольшой парк с низкими деревьями и карликовыми кустарниками. Весь такой миниатюрный и зеленый. С маленькими скамеечками, столиками и узкими, посыпанными желтым песком тропинками.

— Детский парк.

— А дети где?

— Вечер уже.

— И?

— Детям запрещено находиться на улице после заката солнца.

Дисциплина, однако. Но, может быть, так оно и правильно?

Хан ссадил с плеча котенка, и тот погнался за желтым мотыльком, но далеко убежать не стал. Тигр разложил на столике честно отработанные припасы и приступил к трапезе — неторопливо, но основательно. Данка и прибежавший котенок сидели рядышком и с восторгом смотрели, как исчезает еда с белой холщовой скатерки. Вот это аппетит!

— Мяу! — котенок требовательно тронул ногу Хана своей лапкой.

— Тоже хочешь мяска? — тигр протянул ему кусок шашлыка размером в половину кошачьей головы. — Надо бы ему имя дать.

— Твой кот, ты и давай, — Данка погладила урчащего котенка по голове. — Ну, не томи, рассказывай!

— Самое важное?

— Самое важное.

— Купол построен на божественной энергии и любви. Эти Древние очень любили пафосные речи и не менее пафосные заклинания. Магия любви. В основе купола лежит сила богини любви, отданная ею полностью. Но со временем она истончается, и тогда приходит время менять смотрительницу. Ее муж всегда бог, чтобы его сила вливалась в купол. А теперь важное, — Хан подхватил под животик потяжелевшего котенка и посадил его на плечо. — Есть некий предмет, который аккумулирует магию в куполе и удерживает ее от расползания.

— Ну об этом мы и сами догадались.

— Там нигде не сказано, что это часть кристалла. Это вполне может быть и гребень первой богини. А теперь о смотрительницах. Девушка не должна быть жительницей этого мира, не должна быть сильным магом, но должна уметь управлять фамильярами.

— Хм...

— Силой любви, — хохотнул Хан. — Но не это главное, а главное...

Тигр оглянулся, и ответ прозвучал у Данки в голове.

«Никто не в силах удержать девушку в этом мире силой, и в любой момент она может покинуть его, если найдет дорогу домой».

— Найти дорогу домой. Я хочу этого больше всего на свете, вот только...

— Можно попробовать похитить нага, — как само собой разумеющееся проговорил Хан и кивком указал путь. — Если он сам захочет, конечно.

Данка вздохнула, пристраиваясь за спиной тигра. Картинка вырисовывалась не то чтобы оптимистическая, но уже и не настолько безысходная, как ей казалось, когда они покинули дворец. Эх, она бы не только нага выкрала, но и своих фамильяров. Как бы Данка ни злилась на

них, а... все равно скучала.

Флеш — плут и проныра, как и положено крысе. Хитрый, скрытный паршивец. Алмаз ей казался самым правильным из них. Спокойный, сдержанный, грустный, но, к сожалению, ведомый. Зато умеет осадить самые горячие головы.

Данка скользнула взглядом по широкой спине тигра. Хан — типичный силовик, вне интриг. Прямолинейный, как шпала. Никаких тайн, никаких недомолвок, все рубит сплеча. Напоминает последнего мужа тети Симы, старшину после двадцати лет службы. А еще ей очень понравился Муно. Надежный, ироничный и умный. Его советы могли бы пригодиться, а еще вороны — проводники между мирами. А это означает, что он может знать дорогу домой?

— Как бы нам заполучить Муно?

— Украсть?

— А можно?

— Если его дура-хозяйка не привязала фамильяра, а я уверен, что у нее мозга на это не хватило, то почему бы и нет? — Тигр открыл перед Данкой потайную калитку, ведущую в дворцовый сад. — Сейчас все невесты в саду, можем сходить на разведку.

— Не хочу никого видеть.

Данка отвела взгляд, не желая признавать, что ей до боли в сердце неприятно видеть своих фамильяров рядом с другой девушкой. И хотя она доверяла Крелье, все равно... А еще в саду могут быть наг или Чет. А уж встретить кого-либо из этих двоих ей точно не хотелось.

— Тогда я проведу тебя и схожу, перекинусь парой фраз с вороном, если ты не возражаешь?

Данка благодарно сжала его ладонь — большую, шершавую, с длинными сильными пальцами, надежную. Единственный якорь, который еще связывал ее с остальными.

Они прошли к комнате, никого не встретив на пути. Замок словно вымер, и Данка впервые обратила внимание на картины, украшающие стены.

— Разве здесь раньше висели картины?

— Убранство замка меняется в зависимости от настроения его хозяина. Уверен, сейчас Чет счастлив.

— Еще бы ему не быть счастливым! Избавился от Рока, сыт, да еще впереди ночь любви... Явно в стиле садо-мазо, зная его пристрастия. У, дрянь!

Хан скосил на Данку желтый глаз и громко рыкнул, пряча смех.

Котенок выглянул из нагрудного кармана куртки и сладко зевнул, показав маленький розовый язычок.

На всех картинах был изображен до боли знакомый зиккурат. Только, в отличие от того, что видела Данка, на картинах была жизнь. Люди в нарядных одеждах, животные, жрецы, на золотом троне Чет во всей красе своего величия. Гад смазливый!

Хан плавно переместился вправо, словно случайно отодвигая Данку от стены и увлекая в сторону комнаты. Она моментально заподозрила неладное, оглянулась и увидела еще одну картину. Замерла на миг, а затем с силой метнула в нее неизвестно как оказавшийся в руке кинжал.

На картине был изображен Шуас в белоснежных одеждах. Он вел под руку девушку в свадебном платье, а за их спиной поднимался рассвет. Лицо девушки Данка не могла рассмотреть, но была уверена, что это не она...

— Зачем давать повод Чету становиться еще сильнее? — укоризненно проговорил Хан, вытаскивая кинжал из картины и заталкивая Данку в ее комнату. — Неужели ты не понимаешь, он специально тебе провоцирует, хозяйка моя доро... Что ты здесь делаешь? — презрительно процедил он, увидев названного гостя, развалившегося на кровати.

Данка тоже замерла, с удивлением и неприятным предчувствием рассматривая красавчика-кота — фамильяра Лизет. Парень, увидев их, резко сел и застенчиво опустил длинные ресницы, сверкая из-под них зеленью глаз. Он так и был одет в те же сиреневые пижамные штаны и с бантиком на шее.

— Я спросил, что ты здесь делаешь, презренный?

Кот покраснел и тихо ответил:

— Можешь и дальше оскорблять меня, тигр. Но отвечать на твои вопросы я не обязан.

— Тогда ответь на мой, — Данка с интересом рассматривала неожиданного гостя, не испытывая к нему ничего, кроме легкого презрения. Да и это было чувство не ее, а Хана. Красивый, нежный, женственный, при этом манерный и... испуганный. — Что ты здесь делаешь? Полуголый и на моей кровати!

Кот моментально перетек на пол и грациозно опустился на колени.

— Я ваш раб, госпожа.

— Что? — Данка перевела на Хана полный недоумения взгляд. — С какого такого перепуга? Лизет с ума сошла?

— Она выходит завтра замуж, и ее жених потребовал, чтобы меня принесли в жертву. Мне едва удалось уговорить его передать мою жизнь вам. Но если вы откажетесь, меня ждет жертвенный стол.

— Мы преисполнены жалости и сострадания. Тебя проводить в пыточную? — Хан оскалил зубы и выпустил длинные черные когти, что на человеческой руке смотрелось очень зловеще.

— А почему ты попросился ко мне? — подозрительно уточнила Данка. — Я нынче в опале.

— Жених моей прежней госпожи не дал мне выбора. Или к вам, или на жертвенный стол.

— И кто этот бедолага? Кому Лизет будет портить жизнь? — Данка уже сочувствовала несчастному. Даже если это вампир, Лизет умудрится попить и у него крови.

— Это господин Шуас, гость и побратим нашего хозяина Чета.

— Стоп! — Хан не дал Данке осознать услышанное. — Не вздумай! — Он перехватил ее руку, тянущуюся к кинжалу. — Я сказал, смотреть на меня и не дергаться! В глаза смотреть!

Рык тигра заставил кота испуганно сжаться, а Данку подпрыгнуть и поднять на него ошалелый взгляд.

— Он явно что-то задумал, нам нужно понять — что? Эй, ты, презренный, что еще говорил наг?

Кот задумался, нервно теребя бантик на шее.

— Он сказал, что мне пора домой, — нерешительно произнес он. — Это важно?

— Нет.

— Да!

Данка растерянно всматривалась в глаза Хана, мучительно отгоняя мысли о Шуасе. Раз он так решил, то это его право. Лизет красива, хотя и глупа, зато из магического мира, хорошо воспитана... Боги, о чем он будет с ней говорить?

— Эй, ты, — Хан ткнул пальцем в испуганного кота. — В чем твое предназначение?

— Ты не должен при ней это спрашивать! — кот возмутился и испугался одновременно. — Невесты сами должны обо всем догадываться! Это нарушение правил, Чет нас убьет!

— Не скажешь, тебя убью я, — холодно, но с ощутимой угрозой в голове прорычал тигр.

— Находить путь домой, — испуганно прошептал кот, бросая на Данку умоляющий взгляд.

— Вот и ответ! Наг подарил нам шанс ценой собственной свободы. Первый Тигр, да он любит тебя, хозяйка! Так, быстро расскажи этому... несчастному о своем мире, дай ориентиры, а я за Муном. Данка! —

зарычал Хан и на всякий случай потряс девушку за плечи, да так, что у нее зубы клацнули. — Живо! Пока все на ужине, мы успеем скрыться. Или, может, ты хочешь принять на своем ложе Чета?

— Нет. — Данка зло тряхнула головой и сжала руку Хана. — Притащи Муно, хоть в зубах, но притащи. А мы будем готовы.

Тигр сунул ей в руки спящего котенка, опустился на четвереньки и плавно перетек в звериную форму. Данка округлила глаза и шагнула в сторону.

— Обалдеть! — прокомментировала она, открывая ему дверь. — Я тебя боюсь.

Хан довольно рыкнул и бесшумно выскользнул в коридор, а Дана повернулась к коленопреклоненному коту.

— Так, кисуня, что тебе надо для того, чтобы найти путь домой? Ко мне домой!

— Вы... вы... должны... — он поднял на Данку взгляд, и столько было в нем страха и тоски, что она на мгновение испытала жалость к фамильяру. — Я не могу это сказать, пока вы не сделаете этого со мной... я не могу... — сбивчиво зашептал он. — Правилами запрещено.

— Что я должна с тобой сделать? — Данка не на шутку испугалась. Кто его знает, этого странного кота. Заколотилось сердце и вспотели ладони. Липкий страх пополз по спине. — Да что происходит?

— Вы меня...

Вот дерьмо!

— Я должна тебя привязать?

Кот облегченно кивнул и облизнулся.

— Что страшного в этих словах? Мои парни не боялись произнести это вслух. Они вообще ничерта не боялись, — с горечью добавила она.

— Я не такой.

— Как твое имя, «нетакой»?

— У меня нет имени. Я презренный. Отброс. Я... Ой, вы меня привязали. Чуть раньше, когда испугались... — он криво улыбнулся. — Как-то легко это у вас получилось, госпожа моя.

— С Ханом тоже легко было. Это, наверное, из-за того, что во мне есть частица Рока и Чета, — устало призналась Данка.

Кот взмахнул ресницами и чуть качнул головой. Его движения были нарочито манерными, однако при этом грациозными и пластичными, но все равно — он Данке не нравился.

— Можно мне до вас дотронуться, госпожа?

— Это необходимо?

Ох, ну и зачем она это сказала? Кот опустил взгляд, но она успела увидеть легкую тень застарелой тоски мелькнувшей в зеленых глазах. Вот ни за что ни про что обидела парня.

— Я не обижаюсь, — тихо произнес кот. — Я привык быть изгоем даже среди фамильяров. Если я к вам прикоснусь, а вы будете в это время думать о доме, я увижу все вашими глазами. Так проще, — он виновато посмотрел на Данку. — Я не умею по-другому.

Данка переборола предрассудки и протянула коту руку, он осторожно коснулся ее кончиками пальцев.

— Думайте о мире, о городе, о доме... — тихий мурлыкающий голос прорвался в сознание.

Данка представила Землю, вид из космоса, потом карту материков, свой родной город, улицу, дом, подъезд и, наконец, квартиру... И тут перед глазами встало знакомое лицо соседки тети Симы. Она улыбалась, поглаживая золотую брошку, приколотую к теплому цветному халату.

— Даночка, ты таки решила вернуться? А где тот замечательный мальчик Рома?

— Есть! — радостно воскликнул кот и, тут же смутившись, добавил тише: — Можно уходить.

Данка увидела, как за его спиной сгущается звездное небо.

— Ключи возьму!

Данка бросилась к сумке. Дверь распахнулась, и ворвался тигр, а следом за ним влетел ворон.

«Ходу, ходу, — закричал Хан в голове Данки. — К демонам сумку! Быстрее!»

Ворон упал на пол и моментально превратился в стройного импозантного мужчину во всем черном.

— Кот, веди, я буду направлять потоки. Ты не справишься, а я ходить между мирами начал, еще когда у ваших прадедов не отросли усы.

Он протянул Дане руку, обтянутую тонкой черной перчаткой, и девушка без колебаний оперлась на нее. Тьма за спиной кота наполнилась звоном и звездным светом, Хан прыгнул в нее в полете перетекая в человеческую форму, следом туда же шагнул Муно, увлекая за собой Данку. Последним комнату покинул кот.

Когда в дверь требовательно застучали, спальня была пуста. Лишь валялись на полу разбросанные вещи, да на мятую постель опало одинокое черное перышко...

Глава 15. Дела домашние

Они вышли прямо у подъезда, вывалились из густой тени растущих вдоль дороги деревьев. Данка неверяще оглянулась по сторонам, втянула чуть пахнувший сигаретным дымом воздух и счастливо расхохоталась, закружилась вокруг себя, раскинув руки. Дома! Она опять дома! Котенок выбрался из-за пазухи и требовательно мяукнул. Хан протянул к нему руки, и Данка безропотно передала ему пушистый комок.

— Мальчики, а вы теперь людьми будете? — щелкая по кодовому замку кончиками пальцев, спросила она.

— В каком виде пришел в этот мир, в таком и останешься, — тихо ответил Муно, оглядываясь по сторонам. — Хотя... Хан, ты чувствуешь?

— Да.

— О чем вы? — Данка открыла дверь и оглянулась.

— Дома поговорим.

Хан первым шагнул в подъезд, приняв себя и насторожено сверкая глазами. Муно галантно придержал перед Данкой дверь, пропуская ее вперед, и захлопнул ее перед носом у кота. Данка укоризненно посмотрела на ворона и отперла дверь изнутри, нажав на красную кнопку замка.

— Прости, я про тебе забыл.

Кот промолчал, неслышно поднимаясь по ступеням и прижимаясь к стене.

Лифт произвел на гостей неизгладимое впечатление. Данка едва сдерживала смех, глядя на сосредоточенное лицо Хана, с нескрываемым восторгом рассматривающего вдавленные в панель сенсорные кнопки. Кот дрожал от страха, и только Муно вел себя так, словно каждый день ездил в лифтах. Хотя кто его знает, может, и ездил?

Когда они гурьбой вывалились из лифта, дверь квартиры напротив открылась, и на пороге появилась тетя Сима в теплом цветастом халате и с мокрым полотенцем на голове. Знакомая ухмылка, любопытный взгляд и все тот же халат. Данка даже умилилась. Хоть что-то неизменно в этом мире

— Даночка! А я все слушаю, что за шлимазл тут топочет, не дает моей головной боли уснуть? А где Ромочка? Он таки сделал тебе предложение?

— Поздно уже делать предложения, — буркнула под нос Данка и шмыгнула в квартиру.

— Даночка, милая, запомни слова тети Симы: жениться и повеситься

никогда не поздно!

Муно закрыл дверь и тихонько рассмеялся.

— Кота забыли.

— О, точно! А я думаю, чего-то не хватает...

Ворон приоткрыл дверь, и обиженный кот проскользнул в полутемный коридор.

— Вы специально, — тихо проговорил он.

— Ну что ты, нет конечно, — ворон засунул руки в карманы черных брюк и, поглядывая по сторонам, направился на обход квартиры. — Тесновато у тебя здесь, Дана Игоревна Елагина. Тесновато.

— Откуда ты знаешь мое полное имя?

Данка распахнула дверцу холодильника, мучительно соображая, чем ей кормить двух здоровых мужиков и двух котов? На полке сиротливо лежали: заветренный кусок сыра, три яйца и четверть пачки масла. В морозилке — традиционная пачка пельменей и замороженный овощи. Негусто.

— Прочел на квитанции за квартиру, — изящно пожал плечами ворон. — Ну, это не страшно. Думаю, мы с Ханом сможем слегка увеличить пространство. Коль на это будет твоя воля, конечно, госпожа моя.

— Ага. Делайте что хотите. Я пока в магазин сбегаю. Тут за углом есть ночник.

Данка полезла на верхнюю полку кухонного шкафчика, где в банке из-под кофе хранились сбережения на черный день. Не так много, как хотелось бы, но на первое время хватит. А потом заработает. Где-то еще был телефон...

— Хан, глянь, у дивана на столике должен лежать телефон, — крикнула она из кухни в комнату, пересчитывая наличные. — Поставь его на зарядку, а я скоро вернусь! Ведите себя прилично! Кофе на верхней полке, вода в кране!

Она выскочила в коридор и чуть не упала, споткнувшись о сидящего на полу кота.

— Ты почему на полу сидишь? Иди в комнату к остальным.

— Можно я здесь останусь? — парень прижал к груди коленки и забился в угол. — Я их боюсь.

— Да ничего они тебе не сделают! Хан, не обижайте третьего! — с этими словами она выскочила за дверь, не дожидаясь лифта сбежала по лестнице, радуясь, что наконец дома, и прикидывая в уме, что приготовить на ужин.

Вернулась Данка через полчаса с тремя полными пакетами, еле дотащила. Тело покалывало, словно она в крапиву влезла — аллергия, что ли? Открыла дверь, не разуваясь затащила пакеты на кухню.

— Я дома!

Как-то ее голос прозвучал странно, будто в пещере покричала. Данка, сняла с пояса кинжал с которым теперь не расставалась, и осторожно открыла дверь в комнату.

— Твою мать... — только и смогла прошептать она, ошарашенная тем, что увидела. — Это... это настоящее?

— Конечно, госпожа моя, — Муно, в черном шелковом халате и черных тапочках на босу ногу, плавно поднялся с мягкого дивана и отложил в сторону журнал. — Немного побаловались с пространством. С твоего разрешения, если ты забыла.

— Побаловались с пространством?

Данка нерешительно переступила порог огромной круглой гостиной, обставленной с роскошью восточных земель. Из нее вели четыре двери.

— Но как вам удалось?

— Твоя комната.

Муно легонько толкнул одну из дверей, и Данка с восторгом увидела очаровательную спальню в вишневых тонах, с темной деревянной мебелью и большой мягкой кроватью. Комната ворона была выдержана в темно-фиолетовых цветах, а комната Хана поражала минимализмом.

— А здесь у нас... — Муно с легкой улыбкой открыл последнюю, четвертую дверь.

— Обалдеть! — Данка восторженно пискнула.

Посреди большой комнаты, облицованной светлой мраморной плиткой, стояла огромная белоснежная ванна на изогнутых бронзовых ножках. В настоящий момент она была занята довольным Ханом, чье лицо едва виднелось за пеной. Зеркала, душевая кабина, фарфоровый унитаз, позолота на кранах, мягкий свет...

— Точно такая ванная у арабского шейха, я в твоём журнале увидел картинку и мы воплотили ее в реальность. — Муно закрыл дверь. — Ты довольна?

— Здорово! А как... ну, соседи?

— Пространственная магия, — махнул рукой ворон. — Это несложно, когда знаешь, как с ней работать, и когда есть мощный источник магии.

— Кстати, — Данка оглянулась в поисках котенка и увидела его спящим на диване. — Где вы взяли этот источник?

— Пожертвовали ради этого презренным, — просто ответил Муно и

направился на кухню. — Кухню и коридор решили не трогать: если вдруг к тебе в гости заглянет любопытная соседка, будет достаточно прикрыть дверь в холл.

Данка постояла мгновение, переваривая услышанное, а потом до нее дошло, кем именно пожертвовали эти двое.

— Вы его убили? — в ужасе закричала она, понимая, что за зуд испытывала полчаса назад.

— Нет конечно, — раздался приглушенный расстоянием голос. — Немного осушили. Через неделю восстановится. Может быть...

— Где он?

— Без понятия.

Данка бросилась в коридор, но там никого не было, старая уборная тоже была пустой, она пробежала по комнате, заглядывая за диваны, и наконец нашла кота... То, что от него осталось. Худое изможденное тело скрутилось за одним из диванов в позе зародыша. Он был жив, но взгляд потух, а кожа приобрела серый оттенок. Данка в отчаянии опустилась на колени.

— Ты встать можешь? — шепотом спросила она и закричала, не дождавшись ответа: — Хан!

Тигр выскочил из ванной в чем был, то есть в пене, но Данка не обратила внимания.

— Бери его и неси в мою комнату!

Хан легко подхватил кота на руки и, оставляя после себя лужи, отнес куда велели. Положил на кровать и повернулся к Данке.

— Хозяйка, — спокойно произнес он, не давая возмущенной девушке открыть рот. — Мы все живая магия. Мы созданы для этого. Источники. Кем, по-твоему, следовало пожертвовать? Твоим охранником, мудрецом и магом или эти никчемным существом, умеющим только пресмыкаться и сидеть перед зеркалом?

— Высокомерный, себялюбивый, эгоистичный лентяй, — припечатал вошедший Муно. — Не мужчина, не женщина. Такие, как он, предназначены для использования.

— Как вы можете так о нем говорить? — возмутилась Данка, не веря своим ушам. — Алмаз тоже был... был... таким, но никто не смел упрекать его этим!

— Алмаза изуродовали взрослым, — жестко ответил Хан. — Но это не помешало ему оставаться мужчиной. Этот же никогда им не был. Ты не знаешь, сколько гадостей он сделал исподтишка другим фамильярам, с какой радостью выполнял приказы Лизет, шпионил, ябедничал, хитрил. Мы

и так были снисходительны к нему. Он остался жив, а рядом с тобой восстановится очень быстро. Но учти, ты пригрела змею.

Данка бросила беспомощный взгляд на кота и вздохнула.

— Мне он ничего плохого не сделал. Он привел меня домой.

— Еще бы, — совсем по-кошачьи фыркнул Хан. — После того, как Шуас пообещал ему жертвенный стол. Иначе он бы пальцем не шевельнул, ведь это могло испортить его прическу.

Тигр посмотрел на свое отражение в зеркале и виновато произнес:

— Можно я пойду вытрусь? И... мы ужинать будем?

— Ступай, мы с Даной что-нибудь приготовим.

Муно вышел из комнаты, а Данка накрыла свернувшегося клубочком кота одеялом и тихонько шепнула:

— Если ты хочешь остаться, то тебе следует измениться. Иначе, я просто верну тебя под купол. И еще: если тебе это поможет, то перекинься в животное. Ну... если это здесь возможно.

Она закрыла дверь и направилась на кухню, оттуда слышался шум льющейся воды и звон посуды. Ее мучил один вопрос, и она его тут же озвучила:

— А вот интересно: если я прикажу перекинуться, то мальчики смогут это сделать? Действует ли в этом мире наша привязка?

— А это мы попробуем после ужина. И еще, Дана, следует найти сильного мага, чтобы он поставил на твой дом защиту. Никто из нас этого не умеет. — Муно протянул ей передник и нож. — Почисти картошку.

— Эй, что за дискриминация! — возмутилась Данка. — Ненавижу чистить картошку!

— Я буду чистить лук, можем поменяться, — ворон показал ей пять больших луковиц и горку моркови. — Хочешь, поручи картошку Хану.

— Я лучше мясом займусь.

Хан вошел в кухню и сразу же направился к умывальнику, в котором лежал большой кусок свинины. С мокрой головой, в одних спортивных штанах, босой, с капельками воды на плечах... Данка в восхищении вылупилась на тигра.

— Обалдеть! Можно потрогать? — и, не дожидаясь разрешения, она ткнула пальцем в рельеф живота. — Вау! Твердый! Хан, ты выглядишь как секс-символ из женского журнала. Вот прям взяла бы и затискала.

Тигр фыркнул и хитро посмотрел на восторженную девушку.

— Ну... можешь тискать, я не возражаю.

— Так с магией вроде нельзя роман заводить, — притворно вздохнула Данка, набирая в кастрюлю воду.

— Глупость. Можно, конечно, просто детей от такого брака не будет, — меланхолично сообщил ворон. — А так можешь смело использовать своих фамильяров по назначению.

Данка плотоядно уставилась на пресс Хана.

— М-м-м... как это заманчиво, — протянула она, проведя кончиками мокрых пальцев по плечам мужчины. — Красавчик, да еще и готовит... Что надо девушке для счастья?

Хан сверкнул на нее желтыми глазами и тихонько рыкнул.

Так, дурачась и подшучивая друг над другом, они приготовили чудесный ужин: запеченное мясо с картофелем и восхитительный легкий салат с сыром и овощами.

— Это божественно, — Данка откинулась на спинку дивана. — Наконец-то я нормально поела.

— Кстати, — Муно отложил в сторону нож. — О божественном. Чет больше не сможет посетить этот мир: отбор невест проведен, и вход в проявленные миры ему закрыт. А вот Рок...

— Это же одно и то же существо, — удивилась Данка. — Если Четую нельзя, то и Року запрещено, разве нет?

— Нет. Рок пользуется другой магией.

— Думаю, хозяйка не против встретит у себя на кухне Рока, — улыбнулся Хан. — Мне показалось, между ними есть искра.

— Определенно есть, — Муно подмигнул смутившейся девушке. — Хотя господин наш Шуас нравится Дане больше.

— Все-то ты знаешь, — недовольно ответила Данка, глядя в окно. — Надеюсь, с ним все хорошо.

— С нагом ничего не случится. А чтобы дождаться встречи с ним, следует озаботиться безопасностью. У Чета есть слуги, и я не доверяю коту, он запросто может нас предать.

— Я же его привязала, — Данка недоверчиво смотрела на Муно. — Он не может идти против хозяйки.

— А ты ему приказала молчать и не подавать сигналы Четую?

— Нет.

Ворон многозначительно вскинул брови, а Данка пулей вылетела из-за стола.

Кот лежал на животе поперек ее огромной кровати и, похоже, дремал. Услышав, что кто-то вошел в комнату, он повернул голову.

— Ты как? — спросила Данка. Парень выглядел уже лучше, только худой очень. — Ужинать будешь?

— А мне можно? — едва слышный голос.

— А почему нельзя? — Данку неприятно кольнуло в сердце. Неужели он считает, что она изверг какой-то? — Я не собираюсь морить тебя голодом.

— А... другие ваши слуги не будут возражать?

— Они не слуги, они друзья. И если ты их боишься, то я принесу тебе еду сюда. И еще хотела сказать: я приказываю тебе никому не сообщать, где мы находимся. Никому и никогда. Ты меня понял?

Кот затравленно заерзал, взгляд начал метаться между Данкой и дверью.

— Он уже сообщил, — раздался спокойный голос Муно. Ворон стоял в двери. — Я знал, что так будет, но не думал, что настолько быстро.

— Убьем? — Хан выпустил когти.

— Без него вернуться назад будет невозможно, — с сожалением ответил Муно и, развернувшись, вышел. — Госпожа моя, прикажи ему перекинуться и не возвращаться в человека, — раздался голос ворона из гостиной. — Котом он нам не навредит. Заодно узнаем, действует ли здесь магия привязанных фамильяров.

— Гад ты, — не сдержалась Данка, глядя на дрожащего кота с закипающей злостью.

— Да, гад! — вспыхнул кот. — Вы не знаете, как это — жить в долг, когда каждый может прервать твою жизнь, когда тебя все ненавидят и презирают, когда у меня даже когтей нет, чтобы защититься! Потому что моя хозяйка приказала их обрезать под корень! Я выживаю, как могу!

— Пустое самооправдание, — холодно произнес Хан. — Госпожа моя, ужин стынет.

— Приказываю тебе перекинуться и не возвращаться в человеческий облик! — скороговоркой выпалила Данка, пока не начала жалеть несносного мерзавца.

Кота выгнуло дугой, приподняло над кроватью, а затем тело его стало ломаться, выгибаясь под странными углами. Смотреть на это было жутко. Наконец, вместо красивого нежного юноши появился клок грязного тумана, и из бесформенной массы вылепился крупный, пушистый рыжий кот.

— Это ужасно, — с содроганием прошептала Данка. — Ему же, наверное, было очень больно!

— Как всем, — Муно не заходил в комнату, наблюдая за происходящим через открытую дверь. — Просто у него этот процесс прошел очень медленно — наверное, из-за того, что он выжат почти досуха. Ничего, оправится. Дай ему молока.

Это, выходит, всех фамильяров так корежит? Просто все происходит

быстро, и она этого не видит? Ужас!

Данка сходила на кухню, налила из пластиковой бутылки полную миску молока и отнесла в спальню, поставила на пол, подумав, что нужно утром обязательно купить кошачий наполнитель и корзинку-спальню для кота. Ей не хотелось, чтобы он спал на ее кровати. По пути на кухню она прихватила с собой котенка, который требовательно мяукал под дверью.

Есть больше не хотелось, и Хан налил всем чай, а котенку плеснул в маленькую тарелочку сметаны, посадил его на стол, делая вид, что не видит укоризненного взгляда Данки, погладил по спинке, заставляя выгнуться и распушить хвост. Данка прям умилилась: красавец мужчина гладит котенка, это так трогательно.

— Попробуешь?

Муно требовательно смотрел на тигра. Его черные круглые глаза мерцали как драгоценные камни, и Данка про себя решила, что ее окружают одни красавчики. Чертовски приятно!

— Если госпожа прикажет, — Хан отпил чай и потянулся за печеньем.

— Госпожа моя драгоценная, прикажи своему фамильяру перекинуться. Ненадолго. — Ворон больше не улыбался.

— Хан, перекинься, только не здесь!

Поздно, посреди кухни лежал огромный тигр, занимая собой почти все свободное пространство. Его голова уперлась в Данкин стул и вжала девушку в стол, она от неожиданности взвизгнула. Котенок удивленно посмотрел на то место, где только что стоял Хан, потом опустил голову вниз, увидел зверя. Подняв шерсть, смело мяукнул и прыгнул ему на спину, пробежал по ней и попытался ухватить тигра за усы.

— Какой смелый малыш, — думая о чем-то своем проговорил Муно. — Это хорошо. Это отлично. Как вы его назвали?

— Вайс, это в переводе с немецкого значит «белый», — Данка попробовала отодвинуться, но не смогла. — Эй, Хан, давай обратно!

Муно подхватил царапающегося котенка на руки — тот был взъерошен и всем своим видом показывал, что он порвет эту полосатую кошку на кусочки, если она не вернет его любимого хозяина. Хан быстро перетек в человеческий вид, забрал котенка у ворона и поднес к лицу, тихонько дунул. Котенок довольно фыркнул и начал ластиться, щуря глаза и громко мурлыча.

— Вайс... Неплохо, мне нравится.

Муно задумчиво покачал головой.

— Я перекинуться не могу. Значит, только привязанные к смотрительнице фамильяры могут это сделать и только по приказу...

Забавно.

— Привязать тебя? — невинно похлопала глазками Данка, отодвигаясь от стола.

— Нет уж, благодарю, но я предпочитаю свободу. Итак, нам нужен маг. Данка погрустнела и тут же радостно встрепенулась, вскочила с места и побежала в комнату, а когда вернулась — потрясла перед лицами «мальчиков» мобильным.

— Если кто и сможет нам помочь, то это Софка. С ее связями, да чтоб не иметь в друзьях мага? Пф! Да быть такого не может!

Данка быстро набрала вызов, надеясь, что подруга еще не спит...

После пятого гудка раздался сонный голос:

— Какого черта звонить посреди ночи?

— Софочка! — заорала Данка. — Я вернулась!

— Данка? Данка! Ты где? Ты живая? У тебя все нормально?

— Я дома. Живая. Ох, так много тебе расскажу! Ты когда сможешь приехать?

— Дай мне полчаса, и я у тебя.

Софа прекратила вызов, и Данка только сейчас поняла, как ей не хватало подруги. Были бы они вдвоем под куполом, никто бы против них не устоял! Она обвела счастливым взглядом примолкших парней.

— Она едет!

Сердце учащенно заколотилось в груди, в желудке собрался ком предвкушения. Данка так много должна рассказать Софье! Поделиться, познакомить ее с мальчиками. Хотя, какие это мальчики? Муно и Хан на мальчиков точно не тянут. Мужчины.

Данка окинула глазами стол.

— Так. Берите чашки, чайник и печенье, и перебираемся в комнату. Здесь нам будет тесновато.

— Кто такая Софочка? — Муно неторопливо перемыл чашки и, сложив их горкой, понес в гостиную.

— О, она тебе понравится...

Данка в предвкушении прищурила глаза и про себя хихикнула. Она была уверена, что такого импозантного мужчину, как Муно, подруга точно не упустит. Рядом хмыкнул Хан, и Данка тут же пожелала, чтобы он не слышал ее мысли. А то мало ли о чем она подумает... непотребном... Перед глазами встало лицо Шуаса.

«Как ты там, любимый?»

Глава 16. Приключения продолжаютя

Когда раздался звонок в дверь, Данка бросилась открывать, но была молниеносно отброшена в сторону и заперта в гостиной. Дверь открыл Хан. Данке пришлось довольствоваться подслушиванием под дверью, потому что Муно держал оборону с обратной стороны, не давая выйти.

Сначала Данка услышала рычание, а потом вопль.

— Да пустите меня! Это приказ! — заорала она.

— Я не твой фамильяр, ты не можешь мне приказывать, — однако дверь Муно открыл. — Это твоя подруга?

— Данка!

Хан тихо рычал и тер глаза.

— Эта сумасшедшая брызнула в меня какой-то дрянью!

— Иди промой глаза! — Данка пихнула Хана в ванную и повернулась к воинственно настроенной Софе. — Чем это ты его?

— Перцовым баллончиком против собак, — Софочка спрятала баллончик в сумочку. — А что мне оставалось делать? Я после твоего похищения сама не своя, а тут открывает дверь какой-то мордорот в одних штанах.

Софа взвизгнула и обняла Данку, так сжав ей ребра, что они затрещали.

— Я думала, с ума сойду, когда ты пропала! Ты бы видела, как я расцарапала морду Ваське, ему пришлось обратиться в скорую. Ну рассказывай, где ты была? И... о... здравствуйте...

В коридор вышел Муно, изящно поклонился и чуть заметно приподнял уголки губ.

— Госпожа моя, лучше вести разговоры в гостиной, а не на пороге дома.

— Софа, ты только не удивляйся, я сейчас все расскажу, — затараторила Данка и потащила подругу в комнату.

— Офигеть... Ты взяла в рабство мага-бытовика?

— Лучше!

— Госпожа моя, — мягко произнес Муно и подвинул Данке кресло, затем помог сесть Софе, — представь нас этой очаровательной импульсивной особе.

В комнату вошел тигр и уселся на пол у ног Данки, Вайс моментально забрался к нему на колени.

Данка с видом триумфатора смотрела на подругу и едва сдерживалась, чтобы не расхохотаться и не показать язык. Большие глаза Софии стали круглыми, и в них плескалось то любопытство, которое невозможно скрыть ничем. Ни умным, независимым видом, ни поспешно налитым чаем, ни сложенными на коленях руками.

— Софья, позволь представить моих мальчиков. Хан и Муно. А в спальне спит еще один — Кот.

— Твоих мальчиков? — глаза у подруги стали по пять копеек. — В твоей спальне спит мужчина?

Софа вскочила и ринулась в спальню, как она догадалась которая из дверей нужная так и осталось загадкой. Данка хихикнула, ворон усмехнулся, а тигр тихо спросил:

— Она всегда такая... шустрая?

— Данка! Тут нет мужчины, тут...дохлый кот!

Хан и Данка оказались в комнате одновременно, но к кровати тигр успел первым. Софья оказалась права: рыжий кот был безнадежно мертв. Данка всхлипнула и прижала руки ко рту.

— Почему? — шепнула она.

— Предательство хозяйки. Отсроченное заклинание. Его убила собственная гнилая натура. Он был прекрасным фамильяром, но человек из него получился никчемный. — Муно вошел в спальню с котенком на руках.

— Ты знал? Знал, что так будет? — Данка старалась не смотреть на кровать.

— Знал, — не стал отпираться Муно. — Я все же прорицатель.

— А куда делась магия? — задала Данка мучающий ее вопрос. — Если фамильяры — это чистая магия, то куда подевалась магии кота?

— А ты небезнадежна, — улыбнулся ворон. — Она еще здесь.

— И? — Данка требовательно посмотрела на ворона.

— И если госпоже смотрительнице будет угодно, мы можем переселить эту магию в другого кота.

— Ты знал! — Данка пихнула тигра пальцем в плечо. — Знал еще на рынке!

— Шуас предупредил меня, что такое может произойти, — флегматично пожал плечами тигр. — Правда, он был уверен, что я растерзаю кота, а не он предаст тебя и получит откатом в сердце.

— Дана, — мягко произнес Муно, — время уходит.

— Что я должна сделать?

— Дай мне кинжал. Я помогу.

— Что здесь происходит? Мне кто-нибудь объяснит? — подала голос

Софа.

— Я расскажу, — Хан взял ее под руку и подтолкнул к двери. В его голосе зазвучали мурлычущие нотки. — За чашечкой чаю я поведаю тебе, ясноглазая, о наших приключениях.

От «ясноглазой» Софья растаяла окончательно и дала тигру увести себя из спальни.

— Кинжал — хороший проводник магии, — Муно присел над телом кота и, откинув ему голову назад, сделал небольшой надрез. Данка вздрогнула, ожидая крови, но вместо крови из разреза полился голубоватый свет. — Дай мне руку. — Девушка протянула ворону ладонь. Укол кинжала почти не почувствовался. Муно сложил девичью ладонь лодочкой и подставил под рану на шее кота. Когда кровь и магия смешались, он коротко приказал: — Напои Вайса.

Котенка приглашать дважды не пришлось: он давно терся о Данкину руку. Стоило поднести ладонь к его мордочке, как Вайс с урчанием принялся лкать странную бледно-розовую субстанцию. При этом он начал меняться: по короткой шерстке пробежали голубые всполохи, раздавался треск, как от электрических разрядов. Зверек заметно подрос, распушился, и когда в ладони ничего не осталось, вдруг кувыркнулся. На кровати вместо котенка появился подросток лет тринадцати — белобрысый, вихрастый, с огромными синими глазами и довольной улыбкой. И... кошачьими ушками.

— Муау, — он восторженно рассматривал полупрозрачную ладонь. — Как муртересно. А где хозяин?

Муно кивнул на дверь, и паренек, скатившись с кровати и махнув на прощание пушистым хвостом, выбежал из спальни.

— Охренеть! — с чувством произнесла Дана, глядя, как тает рыжий кот. Спустя несколько секунд на кровати никого не было. — Чувство, будто я обожралась мухоморов, приготовленных ведьмами, — она потрясла головой. — Это было на самом деле или мне причудилось? Может, я лежу в доме скорби, связанная по рукам и ногам полотенцами, на кожаной кушетке, и санитары поливают меня из шланга? Может, это все бред моего воображения?

— Спешу тебя уверить, ты абсолютно здорова, — рассмеялся Муно. — Жаль, что ты не магиня. Ритуал прошел не очень правильно: кот привязан к Хану, а не к тебе. Впрочем, Хан — твой фамильяр, а значит, и Вайс твой.

— Во что я влипла? — пробормотала Данка, выходя следом за Муно в гостиную.

Вайс довольно щурился, сидя возле Софы, а она с умилением гладила его за ушами. Хан разливал чай и бросал на девушку заинтересованные

взгляды.

— Ханчик мне сказал, что вы ищите мага, — Софа помахала Данке рукой. — У меня есть один такой на примете!

Данка с видом триумфатора («А я говорила, что она не подведет!») взяла чашку и с ногами забралась в кресло.

— Данка, — глаза подруги светились энтузиазмом и желанием действовать. — Тот гад, что тебя умыкнул, нам поможет!

— Ты его нашла? — Данка округлила глаза.

— Еще бы! Да я не только нашла, но и заяву на него накатала! Представляешь, он магомонт!

— Что? Этот... вредитель служит полицмагом? — Данка посмотрела на парней и пояснила. — Это магическая полиция.

— Я Ваську прижала, он мне и сдал. Так что теперь маг у меня вот где! — Софа сжала кулак и энергично потрясла им. — Чтоб я заявление забрала, он все как миленький сделает! Говорит, ему сказали, что ты неверная жена и сбежала от мужа!

— Ага, а он и поверил, — скептически хмыкнула Данка. — Но поговорить с ним стоит. Я прям с радостью предъявлю ему счет!

— Госпожа моя, — Муно зевнул. — Разговаривать с магом будет Хан. Он быстрее договорится. Утром госпожа Софья и тигр отправятся за магом, а сейчас позволь нам покинуть ваше прекрасное общество. Думаю, девочкам есть о чем пошептаться.

Данка улыбнулась и кивнула. Все же Муно очень тактичен и такой понимающий. Прелесть, а не мужчина. Только один недостаток — Данка робела под проницательным взглядом черных глаз.

Она тряхнула головой и повернулась к подруге. Ее просто распирало от желания рассказать Софе о своих приключениях, особенно о Шуасе и Роке. Может, более опытная в отношениях подружка посоветует, как ей действовать дальше?

Вайс перекинулся в котенка и, задрвав хвост, убежал за Ханом.

— Он такая лапушка, — умильно проводила взглядом мужчин Софья. — Мне кажется, я влюбилась.

— Перестань развращать ребенка! — строго произнесла Данка.

— Ребенка? — сразу погрузилась Софа. — А выглядит таким мужественным и взрослым.

Она соединила перед грудью кулаки, имитируя широкие плечи, и Данка заподозрила неладное.

— Ты о ком? — на всякий случай уточнила она.

— О Хане, конечно.

— А...

— Ты не против? — Софа понизила голос и оглянулась. Данка не стала ей говорить, что у тигра отличный слух и он прекрасно услышит даже шепот на расстоянии в сотню метров. Если подруге нравится Хан, то почему она должна влезать в их отношения? Софья моментально повеселела. — Ну рассказывай! Кто такой Шуас? А то Хан сказал, что его надо спасать, чтобы «хозяйка его любимая окончательно не впала в меланхолию», — подружка захихикала.

— Ох, Софочка, я так влипла...

Когда за окном начало светлеть, а городские птицы робко пробовали свои голоса, девушки перебрались в спальню и залезли под одеяло. План по спасению «мальчиков» был утвержден единогласно и поддавался только коррекции. Простой и вполне выполнимый план. Попасть инкогнито в мир Чета; правдами и неправдами вернуть Данке Алмаза и Флеша; выяснить, что там с Шуасом и куда его завели интриги (и параллельно узнать, не женился ли он на Лизет, а если женился, то по предложению Софочки набить ей морду и расторгнуть брак). И, если получится, вернуть Року тело, а Чета отправить в небытие. А для этого нужно всего лишь найти кристалл. Мелочь!

...А потом Данке приснился Рок.

Он стоял в ее комнате у темного окна и смотрел на свое отражение в ночном стекле. Черный глухой камзол, расшитый серебряным галуном, такие же черные узкие брюки с серебряным лампасом, заправленные в высокие замшевые сапоги.

— Неужели мы так безразличны тебе, Данка? — тихо спросил Рок и повернулся. — Я, наг, твои друзья?

Данка попяtilась. На нее смотрели черные глаза на красивом, но мертвенно-бледном лице.

— Пугаю? — Рок зло усмехнулся. — Это мое истинное лицо, Дана. Бог-каратель, бог справедливого суда, бог смерти и посмертия. То, что ты видела до сих пор, — всего лишь две стороны моей сущности. Я могу даровать наслаждение, а могу наградить мукой. Я могу быть Четом, а могу прийти Роком. Я могу быть защитником, а могу быть палачом. Во мне живет много сущностей, Дана. И я хочу стать единым, чтобы ты наконец познала меня таким, какой я есть. Познала и полюбила, — он холодно улыбнулся. — Этот мир скоро погибнет, если ты не вернешься.

— Пусть гибнет, — зло ответила Данка. — Мне плевать! Меня не спрашивали!

— Ты не помнишь. Смотрительницами не становятся просто так,

Дана. Силу передают из поколения в поколение, передают той в роду, в ком переродится одна из смотрительниц. Это твоя вечная судьба, девочка. Когда ты войдешь в силу, ты вспомнишь все свои воплощения, все свои удивительные и прекрасные жизни.

— Не верю! Если вы все это знали, то зачем этот отбор? — упрямо не соглашалась Данка.

— Мы никогда не знаем наверняка, кто это будет, — пожал плечами Рок. — Но в этот раз я не ошибаюсь.

— Почему?

— Потому что ты искренне полюбила меня.

— Э....

— Легенды не лгут, и кристалл моей души поддерживает купол. Ты ведь уже об этом догадалась? Это не наказание, Дана, это награда. Награда жить. Жить в проявленном мире. Жить как человек. Испытывать эмоции, любить, быть любимым. Растить детей, обладать женщиной, путешествовать по мирам...

— погоди! — Данка поняла, что ее уведут от основной темы разговора. — Что значит «я тебе полюбила»? Я, если ты не заметил, выбрала Шуаса!

Рок тихо рассмеялся, сверкнув на Данку светлыми глазами с алым отливом.

— Черт! Ты... ты... Но этого не может быть! Ты же не можешь разделить тело? Или... можешь?

Данка совершенно запуталась. Если Тирокоччи многолик, то... абсурд какой-то!

«Это просто сон, просто дебильный сон», — напомнила она себе.

Рок запрокинул голову и залиvisto расхохотался.

— Иди ко мне, любовь моя. Иди ко мне, — он протянул обе руки. — Я бог, Дана. Я множественный и един, я везде и нигде, в начале и в точке невозврата.

Тень позади Рока стала густеть, и из нее вышел строгий и хмурый Шуас, из темного угла шагнул к Данке Чет, а где-то за пеленой тумана маячили еще фигуры.

— Бред, — пробормотала девушка. — Просто бред! Это дурацкий сон, следует проснуться.

— Сон, но не бред, Данка. — Рок отошел от стекла и Шуас с Четом шагнули следом. — Кристалл пропал — та его часть, что была замурована в купол.

— И что теперь? — Данка не отрываясь смотрела на нага.

— Времени почти не осталось. Тот, кто это сделал, будет искать вторую часть. Поэтому я решил отдать его тебе. — Шуас снял с шеи кулон и протянул его Данке. — На отбор не приглашают чужих, моя одиннадцатая невеста. Все, кого ты видела в замке — это я, мои аватары. Кроме фамильяров и невест, естественно. Просто смотрительница всегда определяет, как будет выглядеть ее избранник. Из-за пропажи кристалла я застрял во множестве тел и во множестве сознаний. Я не могу воевать сам с собой, Дана, — Он чуть заметно улыбнулся. — Чтобы вернуть мне целостность, нужно соединить кристалл, Чет не солгал. Он солгал лишь в одном — соединить его нужно под куполом, а не на троне.

— А в чем разница? — Данка всматривалась в безжизненные черты нага, все еще не веря Року.

Рок помрачнел.

— Я оказался слишком силен, и мои части начали обретать самосознание. Если так будет продолжаться, я так и останусь десятком разных сущностей, которые будут воевать друг с другом, чтобы остаться в гордом одиночестве, поглотив всю силу и замкнув ее на себя.

— Ага, кино «Бессмертный горец. Останется только один», — с иронией произнесла Данка. Сюр, полный сюр. — Не все ли равно, кем ты будешь? Шуасом или Четом? Роком или Бальтазаром? Если ты соберешь силу и станешь единым? И как так оказалось, что у Рока и Чета одно тело?

— Они были последними, аватаров не хватило, — Тирокоччи явно забавлялся разговором, и Данка даже во сне чувствовала, что он недоговаривает. — Война меня самого с собой погубит мир под куполом. А мне бы этого не хотелось. А еще я люблю тебя, Данка.

— А я тебе нет! — выкрикнула Данка. — Точнее, люблю, но не тебя, а Шуаса! Да чтоб тебя разорвало! — совсем запуталась она, глядя, как исчезают ее собеседники, как мир погружается во тьму...

Скоро она крепко спала уже без сновидений.

Ее разбудил Вайс. Он запрыгнул на кровать и словно маленький, но тяжелый танк начал громко урчать на ухо.

— Встаю, встаю, — пробормотала Данка, нащупывая рукой Софию, но подруги рядом не оказалось. — Что, уже все встали?

Котенок подпрыгнул, и на Данку приземлился уже его человеческий облик.

— Ой, я не знаю, отчего у меня так выходит, — повинился Вайс, скатываясь в сторону с завопившей девушки. — Оно само получается! Я пока не умею контролировать процесс. А что это за блестящая штука у тебя на шее?

Девушка скосила глаза на большой кулон ограненный серебром и застонала. Это был не сон! Точнее, сон, но какой-то настоящий!

— У тебя проблемы? — Вайс нежно погладил ее по щеке. — Не расстраивайся, мы их все решим! Хан уже пошел за магом, а ворон смотрит картинки в твоей волшебной коробочке. — Кот перевернулся на спину и потянулся. — Интересно, твоя крыса будет меня бояться?

— Это навряд ли, — хихикнула Данка и, накинув халат, пошлепала в ванную.

Вайс еще покувыркался на кровати и, перекинувшись котенком, побежал следом. Пока Данка принимала душ он сидел под ванной и громко орал, требуя впустить его внутрь — а то вдруг любимая хозяйка любимого хозяина утонет, а он не успеет ее спасти? Но Данка была непреклонна: нечего юным невинным котяткам делать в душе с обнаженной девушкой! Когда она вышла из ванной в халате и с полотенцем, обмотанным вокруг головы, Вайс довольно фыркнул и побежал к Муно, который с интересом просматривал новости на ноутбуке. Ворон окинул Данку внимательным взглядом и сразу все понял.

— Рассказывай, что случилось?

Когда Данка рассказала и показала кулон, в котором скрывалась часть кристалла, он задумался на несколько минут, Данка успела одеться в спортивный костюм и сварить им по чашке кофе.

— Чет дал тебе кинжал с надеждой, что ты проредишь его конкурентов, — Муно благодарно кивнул, принимая от Даны чашку с кофе. — Кристалл еще под куполом, иначе океан давно бы залил город и уничтожил все живое...

Вайс вдруг подпрыгнул на все четыре лапы и, выгнув спину, зашипел, глядя на балконную дверь. За стеклом мелькнул темный силуэт. Данка бросилась в спальню за кинжалом, а Муно вытащил прямо из воздуха тонкий, чуть изогнутый меч, по форме напоминающий коготь.

В дверь позвонили, и Вайс бросился к ней. Судя по тому, что котенок подпрыгивал на дверную ручку и громко мяукал, за дверью был не враг.

Данка открыла, и в коридоре стало сразу же тесно. Хан держал за плечо печально известного Дане мужчину все в той же кожаной куртке. Из-за их спин выглядывала довольная Софочка, а в закрывающуюся дверь Дана успела заметить тетю Симу.

— Скорее! Там кто-то на балконе!

Хан толкнул мага вперед и одним прыжком оказался в гостиной. Оттуда раздался звон разбитого стекла.

— Не выходи! Маг, ставь защиту!

Муно взмахнул огромными крыльями и захлопнул дверь в комнату, Данка бросилась к ней, попыталась открыть, но не смогла.

— Сделай что-нибудь! — крикнула она магу, но мужчина только зло блеснул на нее глазами и замер, перебирая перед собой пальцами.

— Дерьмо, — спустя мгновение произнес он. — Эту часть квартиры я закрыл, но пройти дальше не могу, мне нужно в комнату.

— Так открой дверь!

Данка прижалась ухом к двери, пытаясь услышать, что за ней происходит.

— Там идет магический бой, — маг потянул из кармана мобильник. — Следует вызвать полицию.

— Ты и есть полиция! — Софья была спокойна, как паук птицеед, застывший в засаде. — Открывай дверь. Если мы не справимся, тогда и вызовем. Не хотелось бы рассказывать твои коллегам, как и зачем ты здесь очутился и кто виновен в том, что в наш тихий и уютный мир прорвались кровавые монстры!

Маг закатил глаза, буркнул что-то очень похожее на матерную конструкцию и небрежным пассом вынес дверь. Следующие его слова были уже более понятны.

— Твою мать! — гаркнул он и, выхватив из-за спины огромный пистолет, быстро сделал пять выстрелов.

Данка оглохла от грохота. Боги, какой шум! Почему соседи до сих пор не вызвали полицию, пожарных, скорую?

«Потому что они ничего не слышат», — раздался в голове голос Хана.

— Дана! Осторожно!

Данка удивленно замерла, она узнала этот голос. Крелья! Но откуда? Что она здесь делает? И где она?

К Данке бросилась черная фигура, но ей наперерез метнулся рыжий парень.

— Флеш!

— Уберите женщин! — закричал маг. — Прикройте меня, мне надо три минуты!

«Госпожа моя драгоценная, — Данка услышала спокойный голос Алмаза и чуть не завизжала от счастья. — Возьми подруг и укройся в защищенной кухне. Мы уже заканчиваем».

Данка обвела взглядом разгромленную гостиную, жадно вглядываясь в лица. Но Шуаса среди сражающихся не было.

— Крелья! Софа! Быстро!

Крелья в черном плаще, грязная, лохматая, с разбитой губой и злым

выражением лица выскользнула из-под мертвого вампира, и бросилась к Данке. Та схватила ее за руку, и они выскочили за дверь; следом, кашляя и громко матерясь, выбежала Софья. Дверь за их спиной сама собой встала на место и захлопнулась. Наступила оглушающая тишина.

— Что случилось? И кто эта девица? — Софья отряхнула джинсы и вопросительно уставилась на Крелью.

— Это одна из невест Чета. Крелья.

— Бальтазар и Фаина достали кристалл! А этих, — Крелья махнула головой в сторону двери, — послали за тобой. Фаина уверена, что Шуас и Рок обменяют твою жизнь на вторую половину. Кот тебя предал!

— Знаю, — Данка, прищурившись, смотрела на недавнюю соперницу. А где гарантия, что Крелья здесь с благими намерениями? — Кот мертв. Его убило откатом.

— Мы рассчитывали предупредить тебя раньше, чем вампиры доберутся до этого мира. Но мой дракон слишком юн, он заплутал.

— А тебе какая выгода спасти мою подругу? — воинственно выпятила грудь Софья. — Ты радоваться должна, что конкурентку устранят.

— Не стоит думать обо мне хуже, чем я есть, девушка, — гордо выпрямила плечи Крелья, — Я изначально не собиралась участвовать во всем этом спектакле. А теперь и подавно не намерена, — фыркнула она, косясь на Данку. — Зачем мне Чет, если я люблю другого?

Данка оглянулась на дверь. Все это конечно интересно, но она переживала, прислушивалась и дергалась от каждого шороха. А вдруг кого-нибудь ранят? А вдруг...

— Дана, успокойся, — Крелья устало присела на стул. — Теперь, когда с ними маг, они разделаются с вампирами за считанные минуты. Там шесть фамильяров и маг, который может использовать их магию. В этой ситуации парни отдадут ее не задумываясь. Это ведь ради спасения тебя.

Данка немного успокоилась.

— погоди, а почему я слышу своих мальчиков? Точнее, своих бывших фамильяров? Я ведь их отдала тебе? — спросила она, опять начиная подозревать Крелью во всех грехах сразу.

— Потому что я не стала их привязывать, — Крелья поправила волосы и, стащив накидку, бросила ее на стул. На ней было темное дорожное платье из шерсти и совершенно не гармонирующие с ним армейские ботинки, явно на несколько размеров больше. Заметив Данкин взгляд, она усмехнулась. — Уходить пришлось очень быстро, ботинки Флеша. Можно мне умыться?

Данка показала ей, где ванная, как пользоваться кранами, вручила

большое полотенце, тапочки и банный халат, а сама вернулась на кухню. Пока Крелья принимала душ, Данка успела рассказать Софье все, что она когда-либо слышала об этой тихой девушке, а заодно и о Фаине.

— Вот же сучка эта Фаина, — сделала вывод Софья. — Станешь великой и ужасной смотрительницей купола — зашвырни гадину в мир без магии, где только зарождается первобытно-общинный строй!

Данка была с ней полностью согласна, хотя и сомневалась, что ей удастся осуществить кровожадный план Софии. Но помечтать-то можно!

Крелья справилась быстро, и скоро на кухне опять сидели и нервничали три девушки.

— Что-то они долго, — первой не выдержала мучительно ожидания Данка. — А вдруг их там...

— Нет. Бой закончен, я чувствую, — успокоила ее Крелья. — Мне кажется, они там порядки наводят.

— И сплетничают, — хитро улыбнулась Данка, ни на секунду не сомневаясь, что так оно и есть.

— Ой, мальчишки же потом голодные будут! — Софа оказалась самой прагматичной. — Так, девчули, у нас куча голодных мужиков и их надо накормить. — Она открыла холодильник и начала выставлять на стол продукты. — Принцесса займется овощами, сделает салат, я буду готовить мясо по-французски, оно быстро готовится в духовке, а ты, Дана, почисти картошку.

— Опять картошку! — взвыла Данка. — Нет уж! Я рис отварю.

— И чай завари свежий! Большой чайник! Может, по-быстрому шарлотку сделаем? Как думаешь, Хан любит выпечку? — Софья уже повязывала фартук.

— Хан любит мясо! — уверенно заявила Данка.

— А Алмаз любит выпечку, — улыбнулась Крелья, и от этой тихой улыбки ее несимпатичное лицо изменилось, словно светом наполнилось.

— Ох, Крелья, — Дана прижала к щекам ладошки. — А как же... он же конь, и магия, и фамильяр и детей от такой любви не бывает.

— Пф... я все же ведьма, что-нибудь придумаю. Только ты нас не выгоняй, прошу тебя! Позволь остаться под куполом. — Крелья умоляюще смотрела на Дану. — Сама не знаю, как это вышло. Но никого другого мне не нужно. Никого... А остальных забирай, теперь они тебе нужны больше чем мне.

— Слушай, подруга, — подала голос Софочка, яростно отбивая мясо. — Я вот тоже не хочу расставаться с Ханом, и мне плевать, что он оборачивается огромной кошкой, рычит и машет хвостом! И детей я в

ближайшие лет десять точно не захочу. И что же это получается? Я, наконец, нашла мужчину своей мечты, только начала его приручать, а ты планируешь умыкнуть его из-под моего носа для защиты какого-то волшебного купола? Э, нет! — Она особенно вдохновенно опустила деревянный молоток на большой пласт говядины, и Данка поперхнулась кусочком огурца, который выхватила из-под ножа Крелья. Очень уж кровожадно у Софии вышло. — В общем, что бы ты там ни придумала, а я пойду с тобой. Потому что такого мужчину, как мой тигр, нельзя выпускать из вида ни на секунду. Обязательно найдется какая-нибудь... ведьма, жаждущая его у меня увести!

— Ага, — ничего лучшего Данке в голову не пришло.

С ума сойти... Крелья и Алмаз! Софа и Хан! Она никогда бы не поверила! Данка была уверена, что подруга западет на Муно. Софье всегда нравились мужчины постарше, ученые интеллигенты, таинственные и вальяжные. Хан же совершенно не такой. Правду говорят — любовь порой преподносит сюрпризы, в основном близким влюбленных. Эх... а сама-то. Влюбилась в нага! В змею хладнокровную! Который еще и прячется неизвестно где! Вот почему его нет среди спасителей? Почему?

— Крелья, а... Шуас женился на Лизет? — с деланным безразличием поинтересовалась Дана, отмеряя рис в большую кастрюлю.

— Не-а, — весело отозвалась Крелья, ссыпая в большую миску нарезанный лук. — В самый последний момент он высокомерно заявил, что Лизет не подходит ему по семи параметрам из десяти и его божественная душа не может пойти на компромисс с заветами предков. Потом он долго и нудно перечислял эти параметры, расписывая каждый на пять минут. Всю эту ерунду он говорил с таким умным видом и так холодно, что никто ничего не понял, но все очень прониклись. На следующий день Лизет исчезла, и я осталась единственной невестой с фамильярами, кроме Фаины, но она уже не скрывала своих отношений с Бальтазаром, и Чет, похоже, им не препятствовал. Вот тут я и поняла, что пора бежать. Флеш вовремя подслушал разговор Бальтазара и Фаины, и мы поспешили к тебе. Эрдаган, это мой дракон, — пояснила она Софье, — умеет перемещаться между мирами. В теории. Точнее, он никогда этому не учился и не пробовал, но кровь все сделала сама. Дракон он все же. В общем, с четвертой попытки мы попали в этот мир, правда, первый раз вышли из портала над огромным океаном. Завораживающе красиво, но невыносимо холодно. Потом летели надо льдами, а потом уже Флеш указывал дорогу. Жаль, что опоздали.

— Значит, твой наг все еще холост и ждет тебя, — Софочка

подмигнула довольной Данке. — Осталось лишь избавиться от остальных.

— Ох, ты же не знаешь последние новости, — вздохнула Дана и вытащила из-за пазухи кулон на длинной цепочке. — Ночью ко мне приходил Тирокоччи...

— Ну и головоломка! — Софья вылила тесто на разложенные в форме для выпечки яблоки и засунула пирог в духовку. — Можно мозги расплавить. Выходит, твой Шуас, Рок и Чет и все эти придурки, которые валяются сейчасдохлыми в твоей гостиной, — это все один бог? Тот урод, который ездит на мотоцикле, носит косу и действует на девушек как виагра?

— Раньше ты находила его красавчиком! — не удержалась от шпильки Данка.

— Я и сейчас нахожу его красавчиком, но одно дело — цельная личность, а другое — существо с сорока личностями внутри, половина из которых маниакальные шизофреники! Чокнутый бог нам точно не нужен! Ты представляешь, какие от него могут родиться дети?

Данка представила хорошенького мальчика с белоснежными волосами, сидящего на руках у Шуаса.

— Прекрасные дети! — с обидой за своего бога выпалила она. — По крайней мере, у него они могут быть!

— А вот это удар ниже пояса, — Софья выпрямилась и уперла руки в бока. — Интересно, наги, как и змеи, размножаются яйцами?

— Прекратите! — Крелья ударила ладонью по столу, и девушки одновременно подпрыгнули. — Не время обмениваться колкостями. Не подобает! Дана, что тебе сказал по этому поводу Муно?

— Ничего не успел, — Данка повернулась к запертой двери. — Вам не кажется, что они должны были давно уже выйти?

— Кажется, — Крелья кивнула и решительно направилась к двери, толкнула ее — и у всех троих от возмущения не нашлось слов.

Мужчины вольготно расположились вокруг большого стола и пили вино! В гостиной было идеально чисто, только в углу лежали аккуратной кучкой большие черные мешки для мусора. А еще появилось несколько дверей, Данка сразу поняла, что это комнаты для новоприбывших. Белобрысый дракон улыбнулся ей смущенной улыбкой и первый вскочил на ноги.

— Госпожа, я не пил! — Он виновато смотрел на Крелью абсолютно честными глазами.

— Мне тоже не дали, — вздохнул Вайс и грациозно поднялся с пола. — Дядя Хан не позволил.

— Какой хороший дядя, — с угрозой в голосе протянула Данка. — Мы, значит, на кухне вкальваем как проклятые, готовим, нервничаем, ругаемся, а они тут прохлаждаются!

— Ох, хозяйка моя грозная, как я соскучился по тебе, — Флеш подскочил к Данке и крепко ее обнял. — Думал, что никогда тебя уже не увижу.

— С чего это тебе скучать, всего сутки прошли.

Но все равно Данка обняла крыса в ответ, чувствуя, как становится на место кусочек сердца.

— Десять дней, моя драгоценная госпожа. Десять дней.

Чернокожий Алмаз мягко улыбнулся, и Данка наконец-то смогла с визгом повиснуть у него на шее. День в этом мире или десять в том — какая разница, когда она так скучала!

— А что там ясноглазая говорила про ужин? — Хан с интересом смотрел на Софью. — И пахнет восхитительно вкусно.

— Поможешь мне накрыть на стол? — Софья кокетливо поправила фартучек. — А пахнет шарлотка. Это для Алмаза Крелья постаралась. А я приготовила всего лишь мясо, — она скромно потупила глазки.

— Мясо, — протянул Хан, поднимаясь с кресла одним тягучим движением и медленно облизывая губы. — Обожаю мясо.

Данка отпустила Алмаза и кинула быстрый взгляд на Крелью — та если и удивилась словам Софы, то виду не подала.

— Следует вынести в утилизатор трупы, — бросил маг, имя которого Данка так и не узнала.

— Мы поможем. Господин маг ведь останется на обед? — Муно бросил на Данку вопросительный взгляд, но она не возражала, хотя и не доверяла этому полицмагу.

— Мне жаль, но вынужден отказаться, — маг вежливо поклонился. — У меня никогда не был так полон резерв, как сейчас. Если господа не возражают, я поспешу зарегистрировать следующий уровень магической силы.

— Да, мы тебя сегодня хорошо прокачали. Надеюсь, этого достаточно, чтобы рассчитаться за услугу? — Флеш лениво потянулся.

Он вальяжно растянулся на полу у ног Муно и дергал Вайса за кончик хвоста. Котенок шипел, злился, но не убегал.

— Если милая Софья заберет заявление, мы будем в расчете, — маг бросил на девушку вопросительный взгляд.

— Она заберет, — ответил Хан и легонько подпихнул Софу к выходу в кухню.

— Тогда все в порядке.

Маг, Флеш и Эрдаган легко вскинули на плечи по два мешка и направились к выходу.

— Главное, тетю Симу нейтрализуйте, а то она обязательно спросит, что за шлимазл шерудит мешками, не давая таки ей насладиться головной болью? — очень похоже передразнила Данка соседку.

— О, куча полуголых красавцев мужчин, выходящих из твоей квартиры, обеспечит ей бессонницу на ближайшие полгода, — хохотнул неунывающий Флеш. — Эй, киса, открой дверь!

Вайс возмущенно открыл рот, но затем хитро улыбнулся и, забежав вперед, открыл дверь.

— Мне кажется, наш котенок что-то задумал, — задумчиво произнес Муно, небрежно смахивая кровь с рукава и направляясь в ванную. — Флеш зря его дразнит.

Данка нервно хихикнула.

Они с Алмазом и Крельей застелили стол белоснежной скатертью, затем принесли и расставили тарелки. Когда вернулись Эрдаган и Вайс, на столе стояли мясо, хлеб и салат, а Софья раскладывала по тарелкам рассыпчатый рис. Хан принес чайник и чашки, и чтобы не ходить несколько раз, выставил все на сервировочный столик. Вскоре к ним присоединился Муно.

— А где Флеш? — Данка вопросительно взглянула на котенка.

Вайс захихикал.

— Я нечаянно задел дверь твоей любимой соседки тети Симы, и она ее открыла как раз, когда мы уже вошли в квартиру, а в коридоре остался один крыс. Наверное, до сих пор разговаривают. Ой, мне кажется, я дверь захлопнул... И звонок отключил...

Первым засмеялась Софа, а когда сердобольная Данка все же открыла дверь и в гостиничную ворвался красный как рак и злой Флеш, бессовестно ржали уже все. Хвост крыса нервно бил по ногам, сам он пыхтел, краснел и громко дышал, но на все вопросы отвечал только злобным мычанием, мотанием головы и гневными взглядами, которыми одаривал Вайса.

— Это не женщина! Это... воплощение демона любопытства! — единственное, чего удалось от него добиться.

Данка сидела во главе стола и испытывала благодарность к судьбе. По обе стороны от нее сидели ее друзья, ее семья, лучшее, что было у нее за эти годы. Софья, Хан, Алмаз, Флеш, Муно, Крелья, Вайс и Эрдаган. Все они были дороги ей, всех она любила. Кого-то больше, кого-то меньше, но никого из них тереть не хотела. Не было такого, ради чего она готова была

пожертвовать хоть кем-то из этих существ.

Стул напротив был пуст, и она прекрасно знала, кому принадлежит это место. Сердце наполнила щемящая тоска, будто она упустила важное, оно ускользнуло и исчезло... И время стремительно утекало со склонов вечности...

— Мы возвращаемся, у меня плохое предчувствие, — сказала она в конце обеда. — Я должна вытащить Шуаса из всего этого дерьма. Не хочу, чтобы он исчезал.

В гостиной наступила оглушающая тишина, которую прервал спокойный голос Муно:

— Тогда нам следует поспешить, госпожа моя. Потому что завтра Шуас и Чет сойдутся в смертельном поединке, а Бальтазар попыбует убить Рока.

Глава 17. Возвращение

— Перед тем как мы отправимся обратно, я хочу кое-что сделать, — Крелья встала и гордо выпрямила спину. — Я ведунья и знаю, что хранительницей купола боги избрали госпожу Дану.

— Ха! Боги! — не удержался от комментария Флэш. — Да она сама себя выбрала! Им пришлось просто с этим смириться!

— Крыса права, — кивнул Муно. — Купол сам выбирает смотрительницу. Но помолчи, пожалуйста, дай Крелье сказать. Продолжай, госпожа моя.

— Я просто хочу вернуть то, что мне не принадлежит. — Крелья сделала резкое движение руками и монотонно пропела: — Я отдаю власть над магией госпоже Дане. Да будет так во веки веков под этим небом и под всеми солнцами других миров. Астеретсо амульбумга акватори!

Софа нервно хихикнула, мужчины на мгновение ошарашено замерли, а потом разом опустились перед Данкой на колени.

— Мы твои рабы, госпожа.

Голоса слились в один, и Данка ощутила в груди биение еще пяти сердец. Ох, что-то ей это начинало не нравится.

— Муно? — Крелья смотрела на недовольного мужчину строго и с укоризной.

— Не хочу быть рабом, — упрямо тряхнул головой ворон.

— Тебе придется делать выбор, Муно, иначе выберут за тебя, — Крелья сложила руки на груди, всем своим видом выражая неодобрение.

Данка плохо понимала, что происходит, поэтому тихонько молчала, изредка перекидываясь с Софой красноречивыми взглядами.

— Ты шестой. Сила, хитрость, верность, мудрость. — Крелья по очереди указывала на преклоненных мужчин. — Им всем нужен наставник, Муно.

— Что происходит? — не выдержала Софа.

— Каждый из фамильяров несет в себе одно предназначение. Хан — воин, Алмаз — проводник, Вайс — ищущий путь, Флэш — хранитель, Эрдаган — носитель, а Муно — мудрость. И только слившись воедино и влившись в сердце смотрительницы, они смогут ее усилить и помочь исполнить предназначенное.

— Поэтому и надо было всех собрать? — поняла Софа. — Эй, что значит «слиться воедино и влиться в сердце»? Они что, исчезнут?

— Я не знаю. Это слова пророчества. Я не могу его трактовать, — развела руки Крелья. — Но если Муно не присоединится к остальным, все будет бесполезно.

Ворон сложил руки на груди и замер черным изваянием. Молчали и остальные.

— Эй! К черту! Я не согласна, чтобы Хан пропал! Даже вот не подумаю вам его отдавать! Справимся и без этой жертвы! Да, Данка? — Софа требовательно уставилась подруге в глаза. — Пожалуйста, — уже тише добавила она.

— Да никто не исчезнет, — не выдержал Муно и опустил перед Данкой на колени. — Быстрее проводи обряд, пока я не передумал, — буркнул он.

— Можно подумать, я знаю, как его проводить! — возмутилась перепуганная Данка. А если Софа права, и парни исчезнут? Как исчез кот, превратившись в голубой свет? — И если это опасно для вас, я никаких обрядов проводить не буду! Так и знайте!

— До сих пор понять не могу, какой болван выбрал в смотрительницы девчонку, не обладающую ни граммом магического дара! Всегда смотрительницы были опытными магинями, с детства готовились к этой участи, знали правила, легенды, основу, — возмущенно прокаркал Муно. — Девчонка, смешай нашу магию, как до этого ты перенесла магию в Вайса, — Муно закатил глаза, всем видом показывая, какого невысокого мнения он о новой хранительнице купола.

— Мне надо вам всем горло перерезать? — огрызнулась Данка. Её происходящее совершенно не радовало, но она все же достала из ножен кинжал Чета.

— Достаточно просто сделать надрез на ладони, — терпеливо объяснил Муно, покосившись на остальных. Остальные молчали, опустив головы.

— Мне это не нравится, — громко прошептала Софа. — Ох, что-то это мне не нравится. Даночка...

Но Данка уже провела кончиком кинжала по ладони ворона и перешла к крысу... Последней чиркнула себя, почувствовав мимолетную боль и пожелав Чету гореть в аду. Она сложила ладони ковшиком. Парни протянули к ней руки, и в чашечку ладоней потекла разноцветная магия. Данка сглотнула. Было тихо-тихо, только слышалось дыхание Софии и отдавался в груди стук пяти сердец. Затем к нему добавилось еще одно. Муно. Жутко недоволен.

— Мне надо это выпить?

— Нет, просто впитай через кровь, — тихо шепнула Крелья, с огромным интересом наблюдая за процессом. — Прикажи им войти в тебя.

— Э... — Софа вылупилась на Крелью в явном замешательстве. — Я слишком пошлая для всего этого, — нервно хихикнула она через секунду. — Данка, ну давай, приказывай!

Дана с самым несчастным видом глядела на Муно — он единственный, кто так и не опустил взгляд и разговаривал с ней.

— Визуализация, — кивнул ворон.

Это она умеет! Дана сосредоточилась и представила, как странная воздушная субстанция входит в ранку на ладони. Она смотрела не отрываясь на пустеющую руку, ощущая, как в груди разгорается болезненное пламя.

— Почему они молчат? — услышала Дана шепот Софочки и следом ее тихий вскрик: — Твою мать!

Данка подняла голову. Парни исчезли. Их просто не стало! Данка перевела непонимающий взгляд на Крелью.

— Поэтому и молчали. Скажи они своей хозяйке, что она их поглотит, Дана не смогла бы провести ритуал, — грустно ответила Крелья.

— Верни мне моего Хана! — Софа и не думала успокаиваться. — Это все твои проделки? — она воинственно наступала на попятившуюся ведунью. — Ты знала, что они исчезнут! Знала и не предупредила нас!

— Мой возлюбленный тоже, между прочим, пропал, — вяло огрызнулась Крелья.

— Где они? — Данка прижала руку к груди. Сердца стучали все так же вразнобой, но вот звук стал упорядочиваться, и скоро она слышала одно сердце, просто чуть сильнее чем обычно.

— Они вдруг стали все дымом и втянулись в тебя. — Софья плюхнулась на диван, протянула руку к бутылке вина и, не утруждая себя поиском стакана, отпила прямо из горлышка. — Скажи мне, что это галлюцинация и что Хан вернется? — в голосе подруги Данка услышала слезы. — Дан?..

— Перестаньте! — строго произнесла Крелья.

— Это ты перестань! — взвилась Софочка. — Твоя дурацкая идея привела к тому, что мы остались одни! В этом мире! А там, может, возлюбленные Данки умирают!

— Возлюбленные? — тупо переспросила Дана, прикладывая руку к груди.

— Ну не отдавать же им Рока! — чуть виновато ответила подруженька драгоценная и сразу же воинственно начала наступать на Крелью. — Как

нам теперь попасть в мир под куполом?

— Тебя это вообще не касается... — начала ведунья, но Софа так на нее зыркнула, что та повернулась к Дане. — Я ведунья, от слова «ведаю». Я просто знаю, что ты поступила правильно и все теперь будет хорошо. А как теперь попасть в мир под куполом, я не знаю.

Софа агрессивно выдвинула челюсть, но Данка не успела ничего сказать, потому что в голове раздался едва слышный голос. Даже не голос, мысль...

«Просто пожелай этого, госпожа моя глупая».

— Сам ты дурак, Флэш! — вслух возмутилась Данка. — А просто рассказать нельзя было?

«Нельзя».

А это уже похоже интонацией на Хана... и он явно недоволен. Ох, это как же?

— Так, девочки, собираемся!

Через полчаса беготни по квартире посреди комнаты стояли три рюкзака, набитых продуктами и одеждой. Единственно настроенная Софа прихватила с собой алюминиевую битку, которую когда-то забыл у Данки один из малочисленных кавалеров, и газовый баллончик, успешно опробованный на Хане.

— Все верно, у тебе теперь магия дракона и магия искателя пути, — Крелья улыбнулась. — Они нас приведут.

Девушки взвалили рюкзаки на плечи и взялись за руки.

— Готовы? — отчего-то шепотом спросила Дана.

Софа решительно кинула, а Крелья лишь сильнее сжала ее ладонь.

Данка зажмурилась, потому что ей так было проще, и изо всех сил пожелала оказаться в своей комнате во дворце Чета...

— Здравствуй, невеста моя драгоценная.

Данка оглянулась. Она оказалась в своей комнате. Одна.

— А где?... — начала она паниковать.

— Крелья в своей комнате, а твоя шумная подруга скоро будет здесь. Я уже слышу, как она возмущается в коридоре. Ты не хочешь меня поцеловать? Все же мы не виделись так давно... Я скучал.

Под потолком начала разораться магическая лампа и Дана наконец увидела своего собеседника. И свою комнату...

— Здесь что, Мамай прошел? — не удержалась она.

— Нет, всего лишь разъяренный наг, — мужчина улыбнулся и сделал шаг.

— Стой где стоишь! — Данка медленно стянула с плеч рюкзак. — Ты

кто?

— Ты меня не узнаешь, — вкрадчиво поинтересовался бог. — Неужели?

— Узнаю. — Дана положила руку на рукоять кинжала, ощущая, как она нагревается. — Но не могу понять, Чет или Рок?

— А что говорит твое сердце?

— Оно упрямо молчит.

— Так, может, поцелуй пробудит чувства?

Он сделал еще один шаг. Дана напряглась, что-то было не так. И этот тип точно не Рок, но и на Чета он не похож. Нет, с внешностью все в порядке — та же безукоризненная красота, те же длинные черные волосы, закрывающие спину, те же глаза, но вот взгляд... речь, энергия... все не то!

— А где твои фамильяры?

Дана приподняла брови. Чтобы Рок не видел, что она прячет в сердце? Да не бывать этому!

— Кто ты такой? — повторила она и все же достала кинжал из ножен. — Ты не Чет и не Рок.

— Я Тирокоччи. А все остальные были просто подделкой. Ловушкой для наивных девиц, — сверкнул «Тирокоччи» белоснежным оскалом.

Ага, как же! Видела она настоящего Тирокоччи в своем сне-видении, и ничего общего с нахалом, стоящим напротив, он не имел, кроме принадлежности к мужскому полу!

— И что ты от меня хочешь? — Данка поняла, что не боится. А еще она ощущала злость, бесшабашную веселость и предвкушение. И эти чувства явно не ее. Хан, Флэш и Вайс! Ну кто же еще? — И где Шуас?

— Мерत्व, — неизвестный развел руками, словно ему было жаль. — Он напал на меня, хотел убить, здесь, в твоей комнате. Как он мог? Я ведь просто хотел поговорить, договориться... Я просто защищался. Дана, прости меня, я так тебя люблю...

Что? Ха! Три раза! Да никогда тебе, тварь, не справиться с нагом!

«Врет кровосос».

Данка в этом даже не сомневалась. Она бы почувствовала смерть любимого. Но если наг жив, то где он?

— И?..

— И мы прямо сейчас поженимся.

— Что? Не сошел ли ты с ума? — и, подумав, она добавила: — Козел!

Незнакомец оказался возле Данки слишком быстро, выдернул из рук кинжал и с шипением отшвырнул его прочь, а затем улыбнулся весьма клыкастой улыбкой.

— Бальгазар!

— Глянь ты, узнала, — фигура вампира поплыла, принимая другие очертания, но лицо осталось прежним. Лишь глаза залила изначальная тьма.

— Не сопротивляйся. Я уже достал кристалл из купола, и если ты не соединишь две половины и не выведешь меня в свой мир, то через двенадцать часов умрешь со всеми.

— Вывести только тебя?

— Конечно. Зачем мне конкуренты? Здесь, в этом маленьком скучном мире я прозябаю уже не один век. Надоело до остервенения. И вот такой шанс! Смотрительница из техномагического мира! Не знаю, что именно случилось в мироздании, но благодарен ему за этот подарок. Наконец можно разрушить этот глупый мир любви и вернуться туда, где для меня нет никаких запретов.

Он потянул растерянную Данку к кровати. Она даже не сопротивлялась, еще не понимая, что происходит.

— Совершим обряд свадьбы прямо сейчас.

— Что? — До Данки наконец дошло, что именно вампир собирается делать. — Обряд — это просто секс?

— А что еще? — Бальгазар похабно усмехнулся. — Ты ведь не ждешь, что темный бог будет венчаться в храме?

— Жду! — Данка попыталась вырваться. — Я хочу белое платье! Гости и свадебный торт!

— Это все будет потом, — Бальгазар швырнул ее на кровать. — Раздевайся, я не намерен тянуть! Только слияние смотрительницы и ее избранника может спаять кристалл души и позволить мне покинуть этот ненавистный мир! — прорычал он, и Дана вздрогнула. Ничего доброго в его голосе больше не было.

— А как же любовь? — Данка попыталась дотянуться до кинжала, но вампир следил за ней и с рычанием придавил к кровати, нависая над девушкой как черная скала. Из-за ворота его рубашки выскользнул такой же кулон, как отдал Данке во сне Тирокоччи, и словно маятник закачался над лицом. — Как же Фаина?

— Эта глупая девица не смогла отобрать у тебя ни одного фамильяра! — Бальгазар рвал на Данке джинсы, а она усердно брыкалась. — Только слияние смотрительницы и ее избранника сможет спаять кристалл души, — повторил он.

— Ты не мой избранник!

— Я лишу тебя девствен...

Тело вампира вдруг обмякло, и он рухнул на Данку, а затем взлетел с нее, сдернутый сильной рукой, и с грохотом врезался в еще целое зеркало. Следом метнулась четырехрукая тень, раздался противный треск, и тело со сломанной шеей рухнуло на пол. Но, несмотря на смертельную рану, Бальтазар все же попытался встать.

— Данка!

Софа с битой в руке бросилась к подруге, ощупывая ее и причитая:

— Он тебя не ранил? Не укусил? Не изнасиловал?

— Да все со мной в порядке, — Дана соскочила в кровати, во все глаза глядя на разъяренного Шуаса.

— Кинжал! — коротко бросил наг, бегло осмотрел Дану, на мгновение задержав взгляд на разорванной рубашке, отчего его глаза полыхнули алым.

Данка подняла кинжал и протянула мужчине, второй рукой сжимая у ворота две половины рубашки.

Шуас коротко кивнул, а затем резким взмахом вогнал клинок в сердце вампира. Замер, высоко поднявшись на хвосте, прикрыл глаза и словно втянул в себя чужую жизнь...

— Клево, да? Я его в коридоре встретила. Думала, прибью, таким страшным он мне показался, — Софа подкинула битку, как заправский бейсболист, и кровожадно ухмыльнулась. — А он ничего такой... ну, если привыкнуть.

Наг склонился над трупом, сдернул с его шеи кулон, неторопливо надел и только после этого повернулся к Данке.

— Прости меня, госпожа моя.

— Вот еще! Мог бы и намекнуть! Я как дура злилась, ревновала, переживала! Я думала, ты меня бросил! А ты здесь развлекался! — Данка уперла руки в бока и выставила вперед ногу.

Шуас удивленно на нее посмотрел и чуть заметно улыбнулся.

— Ну... если считать убийство собственных аватаров развлечением, то да. Я развлекался. А чем занималась все эти долгие дни ты, любовь моя?

Любовь моя... м-м-м, как это звучит... Данка чуть не замурыкала от удовольствия. Но вслух лишь ехидно произнесла:

— Да так... то с вампирами развлекалась, то от тети Симы бегала. Ничего интересного. А! Еще меня замуж позвали. Ну... мне так показалось...

— Кто? — Шуас больше не улыбался.

— Дай вспомнить... такой невообразимо прекрасный бог. Тирокоччи вроде... Ты такого знаешь?

Наг наконец улыбнулся.

— Эй! Так не честно, — заорала Данка, вдруг оказавшись в объятиях четырех рук. — Ты еще не попросил прощения! А я тебя не прости...

Договорить ей не удалось, рот накрыли нежные и жадные губы. Данка еще пару раз брыкнулась для порядка и сдалась. Обвила руками шею своего любимого змея и самозабвенно ответила на поцелуй.

Ну и пусть у него четыре руки, пусть вместо ног хвост, ей плевать! Она его любит!

Глава 18. Тяжелый выбор

Они целовались самозабвенно, жадно, словно не встретились, а расставались. Дана так и не поняла, как оказалась на кровати среди разбросанных подушек. Лишь одна мысль билась в голове — сбросить эту чертову рубашку и прижаться к холодному чешуйчатому телу.

«Хозяйка моя драгоценная, — набатом раздался крик Флеша в голове. — Одно дело — читать твои мысли, но совершенно другое — ощущать руки голого мужика на твоей груди! Выпусти нас и занимайся любовью сколько влезет!»

Шуас тихо рассмеялся.

— Выпусти их, любовь моя.

— Да и про меня вы как-то забыли, — Софа швырнула на кровать рюкзак с одеждой. — Хватит миловаться, а то мне завидно!

Данка спрятала лицо на груди нага, втянула его запах — море и чуть-чуть травяной горечи, поцеловала шею. Пусть ей не хотелось отпускать его плечи, но Софа права — не время. Она выбралась из уютных объятий и дала мысленный приказ своим фамильярам покинуть ее.

Софочка сразу же с визгом бросилась на шею к Хану. Тот довольно усмехнулся и обнял девушку в ответ.

— Ну наконец-то, — Флеш даже не думал быть тактичным. — Нельзя же так! Мы ведь становимся частью тебя и получаем полный комплект ощущений! Ты бы про котенка подумала! Он же еще маленький!

— П-ф-ф, — фыркнул Вайс. — Я давно знаю, откуда дети берутся, но у людей это так смешно.

— Наведите в комнате порядок, — прервал их перепалку Шуас. — Остальные со мной. У нас есть проблемы больше, чем ваше недовольство. — Он вновь был в человеческом теле. — Осталось еще двое.

— Двое кого? — Данка переоделась в спортивный костюм и была готова к подвигам.

— Моих аватаров.

— Твоих или Чета? — подала голос Софья, до сих пор молча обнимающая довольного Хана.

— Моих, — коротко ответил Шуас, и отчего-то спорить с ним никто не решился.

— На улице идет дождь, — задумчиво произнес Муно. — Соленый дождь.

— И что в этом странного? — Данка повернулась к ворону.

— В этом мире не бывает соленых дождей.

— Купол дал трещину, — тихо произнес Алмаз. — Он разрушается.

Над нами океан...

— Сколько у нас времени? — Данка ощутила нарастающую тревогу своих фамильяров.

— Мало, — ответил Шуас. — Мы должны найти Чета.

Он сунул Данкин кинжал за пояс.

— Зачем? — с легкой паникой поинтересовалась Дана.

— Должен остаться только один.

— А Бальтазар говорил...

— Он был всего лишь третьим и знал намного меньше, — наг не улыбался, он был сосредоточен и холоден, и если бы несколько минут назад Данка не ощущала его радости от встречи, нежности и страсти, она бы обиделась.

— А кто был первым? — любопытной Софье было плевать на холодность и грозный вид нага.

— Я. Потом Чет.

— А Рок?

— Он появился, когда Бальтазар украл часть кристалла. Но он знает все то, что знает Чет.

— Ага, — глубокомысленно произнесла Софа и решительно сжала биту. — Пойдем и надерем задницу Чету?

— Воительница, — довольно промурлыкал Хан. — Люблю воительниц.

Софья просияла довольной улыбкой. А Данка напряглась. Ведь если убить Чета, то что станет с Роком?

На плечо легла рука Флеша, и Дана оглянулась. Крыс дернул хвостом и подмигнул.

«Как ты решишь, так и будет, хозяйка моя влюбчивая».

Шуас направился к двери, все потянулись за ним, лишь Флеш и Вайс остались в комнате — как поняла Данка, «делать уборку».

В коридорах дворца стояла звенящая тишина. Ни голосов, ни запахов, ни шорохов. Полумрак и оглушающая тишина. Данка шла между Эрдаганом и Муно и думала, что не представляет этот огромный дворец своим домом.

— Он исчезнет в безвременье, как только будет сделан выбор, — ответил на ее мысли Муно. — А у тебя будет другой дом.

— Хорошая новость.

Они проходили мимо множества дверей, и вдруг идущий рядом с Шуасом Алмаз резко свернул и толкнул запертую белую дверь.

— Какая встреча, — прошипел наг, первым заходя в комнату. — Фаина, хозяйка моя, как я ждал этого момента.

Данка выглянула из-за плеча Муно и увидела лохматую Крелью с красной царапиной на лице, которая прижала к кровати не менее растрепанную Фаину и, похоже, душила ее.

— Крелья, ты же благородная дама, — со смехом сообщила драчуньям Софа. — Зачем же руки о всякую мразь пачкать? Держи биту! — она протянула злющей ведунье биту.

— Не думаю, что стоит марать эту дубинку мозгами никчемной курицы, — презрительно произнес Муно. — Господин, отправь ее... куда-нибудь подальше, да и забудем. Негоже воевать с женщинами.

— Вы не посмеете! Господин Чет обещал мне покровительство! — Фаина, воспользовавшись тем, что Крелья ее отпустила, вскочила с кровати.

— Бальтазар ушел из этого мира. Фьють и растворился, — ехидно сообщила ей Софа.

— Бальтазар! Неужели вы думаете, что я так глупа? Кому нужен этот неудачник? Господин мой Чет стоит за моей спиной, и вам не справиться с ним. Останется только один, купол исчезнет, а мы вырвемся из этого мира, чтобы завоевать для себя новый, — Фаина самодовольно улыбнулась.

— И как вы планируете вырваться из этого мира, когда все фамильяры принадлежат Дане, а без них покинуть мир любви невозможно? — скептически поинтересовалась Крелья, быстро переплетая косу.

— Ну они ведь не захотят, чтобы их любимая хозяйка умерла, — презрительно молвила Фаина и ... исчезла.

Данка ощутила, как ее шею сжимают ледяные пальцы.

— Я сделал тебе подарок, брат. Отправил девицу в мир, откуда ты взял это прекрасное тело. Она мне изрядно надоела, но свою задачу выполнила. Отвлекла вас, — над ухом прозвучал голос Чета, и у Данки заныло сердце.

— Чет?

— Прости, но ты ошиблась. Я Рок.

— Врешь!

— Откуда такая уверенность? — мужчина склонился к Даниной щеке и провел по ней языком.

— Ты не Рок!

— Для тебя я готов стать кем угодно.

И он резко швырнул Данку в Шуаса, одновременно взмахнув кинжалом — черным обсидиановым кинжалом.

Данку от падения спас Эрдаган, Шуас же моментально перетек в нага и атаковал Чета.

— Уходите. Здесь я справлюсь сам. Займись куполом!

— Нет! Мы должны ему помочь, — попыталась брыкаться Данка, но дракон подхватил ее на руки и выскочил за дверь.

Следом Хан вынес матерящуюся Софу, жаждущую проломить Чету череп.

Дверь за ними захлопнулась и исчезла. Просто исчезла, будто ее никогда и не было.

— Он справится, — Муно не дал девушке опомниться. — А ты займись тем, ради чего тебе сюда позвали.

— Я не знаю, как мне это сделать — взвыла Данка, прислушиваясь к звукам за стеной. — Хоть кто-нибудь мне может объяснить, куда мне засунуть этот чертов кристалл!

— Я бы сказал, кому именно и куда его нужно засунуть, но ты же обидишься. — Из коридора появились Вайс и Флеш. — Твою половину нужно вставить в самый центр купола, а вторая часть сольется с ней, когда вы... ну когда ты замуж выйдешь.

— Дана, — Муно иронично выгнул бровь. — Одна часть хранит, вторая работает. Ты хранишь не только купол, но и душу своего избранника. После слияния обе части станут едиными, но пока нам нужно вернуть половину кристалла в купол.

— Хорошо, я поняла, — нервно кивнула Дана. — Но как я доберусь до этой чертовой дыры?

Ответом ей было молчание.

— Вы же магические существа, может, перенесете меня туда?

Муно покачал головой.

— А почему ты не хочешь слетать? — раздался голос Софы. — Он же летающий дракон? Путь отнесет

— Софья права, — подала голос Крелья. — Эрдагану это под силу.

— Эрдаган? — Данка повернулась в белобрысому юноше.

— Я попробую, госпожа моя. Но больше двух не унесу.

— Вайс пойдет с тобой, — решил Муно. — Он найдет путь.

— И я пойду, — Флеш уже обернулся крысой и карабкался по штанине вверх, щекоча Данку острыми коготками.

— Тогда идем в сад, оттуда будем взлетать, а вы помогите Шуасу! — Данка умоляюще посмотрела на Алмаза, как на самого разумного и

отзывчивого. — Прошу вас!

— Тебе не стоит нас просить, достаточно приказать, — тихо отозвался Алмаз.

— Это опасно. Я не могу приказывать. — Данка развернулась и в сопровождении притихшего кота и дракона направилась в парк.

— Я помогу ему, — раздался в спину голос Хана.

— Мы все поможем, — решительно заявила Софа. — Ты там только не свались с дракона, подруга.

Данка улыбнулась и подняла вверх сжатый кулак. Оборачиваться не стала, чтобы Софа не увидела слезы в глазах.

Эрдаган показался ей еще больше чем раньше. Здоровенным. Как грузовик. С длинной шеей, песчаного цвета, с высоким острым гребнем и мощными лапами. Красивый до жути.

— И как на нем сидеть? — умирающим голосом спросила Данка.

— Вау! — Вайс легко взбежал по длинному хвосту на спину к дракону и уселся в основании шеи, довольно мурлыча. Его мохнатые ушки радостно торчали из густой шевелюры, а хвост был триумфально задран. — Хозяйка, иди, не бойся. Тут уютненько и тепло!

— Мог бы и руку подать! — возмутилась Данка, пересадила Флеша с плеча за пазуху и начала осторожно карабкаться по услужливо развернутому хвосту.

Эрдаган тихо порывивал и весело следил за ней, изогнув шею. Его огромные темно-синие глаза мерцали словно сапфиры.

Данка несколько раз поскользнулась на гладкой крупной чешуе и один раз чуть не свалилась.

— А ты не мог бы мне помочь? — не выдержала она, в очередной раз падая на колени.

Дракон фыркнул, выпуская струйки пара, и вдруг резким взмахом хвоста отправил Данку в полет. Девушка завизжала, но в наивысшей точке полета ее ухватили огромные зубы, спину обдало жаром, и не успела Дана попрощаться с жизнью, как оказалась сидящей рядом с довольным Вайсом. Где-то в области живота верещал испуганный крыс, а напротив застыл один довольно прищуренный глаз.

— Мапочка... — только и смогла произнести девушка.

«Летим?» — раздалось в голове.

— Ага.

Данка изо всех сил вцепилась в гребень, но все равно чуть не свалилась, когда Эрдаган взмахнул огромными крыльями и словно голубь-переросток взмыл в ночное небо.

— Уйх-ха! — радостно заорал Вайс.

Он раскинул руки навстречу ветру и всем своим видом выражал бешеный восторг. Ни Данка, ни Флеш его радости не разделяли. Крыс вцепился в Данкино плечо всеми четырьмя лапками и тихо матерился у нее в голове, и девушка была с ним полностью согласна. Дракон двигался рывками, с каждым взмахом крыльев поднимаясь все выше и выше, и это было очень страшно.

Под ними раскинулся новый Данкин мир. Небольшой, но очень уютный даже с высоты. В зеленой долине, обрамленной мрачными горами, словно в постели лежал красавец-город в окружении множества деревушек. Может, это и есть то волшебное место, которое люди называют Атлантидой? Мир, скрытый под толщей воды...

Вокруг темнело и холодало. Звезды потускнели и просто растворились, исчезли.

«Скоро будем у купола. Вайс, ищи», — в голове прозвучал низкий голос Эрдагана.

Кот сразу стал серьезным, замер, забавно шевеля ушами, и решительно указал прямо над собой.

Три минуты, и они долетели. Дракон методично взмахивал крыльями, зависнув на одном месте.

— И где? Ой! — Данка чуть не свалилась, когда рядом материализовался Флеш.

— Сейчас найдем...

Крыс, балансируя хвостом, побежал по длинной шее к голове дракона, забрался на широкий затылок, и Эрдаган поднял его вверх.

— Эй! — у Данки закружилась голова. — Вы нарушаете все законы физики!

— Физика? Что это такое? — с любопытством глядя, как Флеш ощупывает невидимое нечто, спросил Вайс. — Как можно нарушать то, чего не знаешь?

— Нашел!

Данка присмотрелась и увидела, как под пальцами Флеша что-то легонько пульсирует.

— Хозяйка моя драгоценная, иди сюда! — позвал крыс.

Данка еще сильнее вцепилась руками в холодный гребень и энергично замотала головой. Ни за что! Она ни за что не встанет с места и тем более не пойдет по скользкой узкой шее! Ни-ког-да!

— Госпожа моя!

— Н-нет! Давай я тебе кину эту штуковину, и ты сам ее сунешь куда

там надо? — зажмурившись, предложила она.

— Не сработает, — разбил Флеш все ее надежды. — Только Смотрительнице по силам это сделать. Данка, подними свою задницу и сделай это!

— Иначе Шуас умрет, — тихо добавил кот. — А тебе достанется поганец Чет...

Данка открыла глаза, посмотрела на Вайса и решительно встала... на четвереньки.

— Ты только не спеши, чтобы мы тебя поймали, если свалишься, — ободрил ее кот.

Мама. Мамочка... Ой-ой-ой. Главное — не смотреть вниз. И вверх тоже не смотреть. И по сторонам. Чертовые предки! Чертовые боги! Дурацкая должность!

— Тихо, не спеши, не нервничай, я не позволю тебе упасть.

Голос Флеша раздался как сквозь толщу воды, зато сразу же появилась уверенность, и длинная шевелящаяся шея стала меньше дергаться. Да и страх ушел, ему на смену пришла мысль, что все получится. Она сможет. И Флеш такая лапочка, вот бы попробовать с ним замутить. Хвостатых мужчин у нее еще никогда не было...

— Эй! — заорала Данка и ухватила за протянутую руку. — Это не мои мысли!

— Да? — невинно похлопал ресничками Флеш. — А как жаль. Давай, сунь стекляшку души своего избранника в дырочку!

Данка нервно захихикала. Сразу в голову полезли пошлые мысли, и захотелось треснуть охальника-крыса по башке этим самым кристаллом!

— И куда его совать... Флеш, молчи!

— А я что? Я ничего.

Крыс крепко обхватил Данку за талию и приподнял вверх, при этом сам он стоял на голове дракона как на ровной площадке, даже не шатался. И все равно было страшно.

— Над головой.

Данка протянула руку и уперлась во что-то мягкое, теплое и... живое! Она провела по этому кончиками пальцев — ощущение, словно гладишь упругое желе. Небольшое углубление действительно оказалось над головой. Данка стащила с шеи кристалл и приложила его к выемке, нажала и... с визгом полетела вниз, вместе с обнимающим ее Флешем.

Над головой взревел дракон и что-то заорал Вайс, но Данка и Флеш стремительно падали, и Эрдаган не успевал.

«Не бойся».

Кто это сказал? Это не Флеш! Но голос родной и знакомый. Нет, не голос, скорее чьи-то мысли у Данки в голове.

Падение замедлилось, теперь Данка и Флеш медленно парили к земле.

Под ними пролетел Эрдаган, и Флеш мягко приземлился к нему на спину, так и не выпуская Данку из объятий.

— Спасибо! — проорал вверх Флеш и повернул к Дане сияющее лицо. — Купол признал тебя.

— Ага, — только и смогла вымолвить ошалевшая Дана и крепче вцепилась в рубашку крыса. — К черту такие приключения! Поставьте меня на твердую землю! Немедленно!

Когда дракон с тихим рыком опустился перед дворцом, Данка почувствовала огромное облегчение.

— Муно! Где вы? — тут же спросила она.

«Не обязательно так громко кричать, госпожа моя. Я тебя прекрасно слышу. Мы... в твоей комнате».

— У вас все в порядке? — Данка уже бежала по коридору.

«Относительно».

Чет лежал на Данкиной кровати, его руки были связаны за спиной. Рубашка в крови, на скуле кровоподтек. Шуас, уже в человеческом облике, выглядел хуже. И... тоже был связан, но привязан к стулу. Оба были без сознания.

— Держи душу своего избранника.

Муно протянул Данке веревочку со второй частью кристалла и она надела ее на шею.

— Что с ними?

— Ты приказала помочь Шуасу. Мы помогли.

— Но они оба чокнутые! — возмущенно произнесла Софа. — Им обязательно нужно было убить друг друга. На переговоры они не согласились, и мальчики их вырубил.

— Как вырубил? — опешила Данка. — Это же боги! Их нельзя просто так вырубить!

— Можно, если стулом по голове.

— Они очнутся? — Данка испуганно потрогала Чета за плечо.

— Только от поцелуя прекрасной девы...

Ох, какие знакомые интонации.

— Рок?

— Я, любовь моя, — инкуб застонал. — Как голова-то болит. Демонически.

Данка облегченно вздохнула и тут же хлопнула Рока по ноге.

— Как ты меня испугал! Я думала... думала... он тебя навсегда поглотил!

По телу разлилась приятная истома, заструилась вниз живота. Защекотала под ребрами, заставляя сердце стучать с удвоенной силой. Данка с нежностью посмотрела на улыбающегося Рока и поняла, что скучала. Скучала по этому раздевающему взгляду, по рукам, нежно скользящим по плечам...

— Эй! — заорала она, но отодвигаться не стала. — Ты же только что умирал! И связан был...

— Ну, когда рядом такая девушка, сдержаться в путах очень тяжело. Поцелуешь меня, любовь моя?

— Нам нужно закончить, — раздался голос Шуаса. Наг сбросил с тела веревки и поднялся со стула. — Кто ударил Чета по голове?

— Я, — буркнула Софа и на всякий случай спряталась за Хана.

— Умница! — Шуас ей кивнул. — А вот меня зачем били?

— Для профилактики, — Софа предпочла остаться за широкой спиной тигра.

Рок легко поднялся, в его руке материализовался кинжал, и он протянул его Данке рукоятью вперед.

— Убей меня.

— Что? — Данка шарахнулась от мужчины, беспомощно глядя на молчаливых фамильяров.

— Должен остаться один, но никак не три. — Шуас встал рядом с Роком. — Или меня убей.

— Никого я не буду убивать! — Данка швырнула кинжал на кровать. — Я не хочу...

— Тебе и не придется, ты просто выбери, с кем из нас хочешь прожить жизнь.

— Душа моя, — вкрадчиво произнес Рок. — Ты ведь понимаешь, что это неизбежно? Мы должны слиться воедино. И никто никуда не исчезнет. Просто я наконец стану таким, как был прежде. Единым. Умеющим любить, ненавидеть, защищать, убивать и растить детей... И Шуас и я, и Чет — все это одна душа. Дана-а...

— Не хочу! — Данка зажала уши и замотала головой. — Не хочу! Я не хочу, чтобы уходил Рок или Шуас! А если поглотить Чета, то исчезнет и Рок.

— Госпожа моя, — Шуас нежно отвел Данины ладони от лица. — Ты сейчас просто выбираешь тело. Не душу.

— Вы не понимаете! У каждого из вас есть индивидуальность, а когда

вы сольетесь... то... я боюсь, что это исчезнет.

— Я польщен, что ты так на меня реагируешь, — усмехнулся Рок. — Но это необходимо завершить. Я люблю тебя, Дана.

И коротким быстрым движением загнал кинжал себе в грудь.

— Стой! — истошно заорала Данка, бросаясь к падающему телу и чувствуя, как нагрелся кристалл на ее груди.

Ахнула Крелья и громко выругалась Софа, парни же молчали, застыв мрачными статуями.

Ноги подкосились, и Дана бы рухнула на упавшего бога, ели бы не ворон.

— Не трогай! — Муно был быстрее, он перехватил Данку, не давая ей дотронуться до умирающего Рока. — Это должен сделать наг.

Шуас требовательно и вопросительно посмотрел на Данку, та всхлипнула и уткнулась лицом в грудь ворона. Она не хотела смотреть, как исчезнет тело Рока. Не хотела! И что бы ей ни говорили, а от осознания что она больше никогда не увидит эту наглуую физиономию, эту шальную улыбку, становилось больно. Это несправедливо! Все это несправедливо!

«Ну ты же не можешь выйти замуж за двоих?» — раздался задумчивый голос Хана в голове.

«Почему не может? — тут же отозвался Флеш. — Моя хозяйка все может!»

«Это же одна душа, просто разделена. Считай — один мужчина», — флегматично заметил Муно.

«Ой, зачем они вообще ей нужны? Одна головная боль», — фыркнул Вайс.

«Мне кажется, Шуас не станет возражать, — задумчиво произнес Алмаз. — Да и ревность между ними неуместна, коль они оба чувствуют одинаково».

«Короче, выходи замуж за двоих и не мучайся, госпожа наша драгоценная. Нас хватит на обоих твоих избранников», — Эрдаган впервые сказал такую длинную фразу, и Дана это оценила.

Да только поздно.

Рока больше нет...

Нет, она прекрасно понимала, что Рок и Шуас — это одна душа и одно существо, но... понимала, но не верила. Не хотела верить... и поэтому ощущала себя убийцей.

Она сильнее вжалась в Муно, едва сдерживая горестный стон, рвущийся наружу. Рок мертв, и она никогда не заплетет черные густые волосы в тугую косу... У! Как же тошно!

— Стоило Ромочке умереть, чтобы ты наконец определилась, что между вами поимела место небольшая симпатия!

Ринка вздрогнула и медленно повернулась.

— Тетя Сима! Что вы здесь делаете? — ничего лучшего спросить у сидящей в кресле соседки в голову не пришло.

На тете Симе был неизменный цветастый халат с золотой брошкой, тапочки с помпонами и традиционные бигуди под тонкой косынкой, повязанной назад. Данка потеряла глаза. Хан метнулся вперед, но тетя Сима только фыркнула, и он застыл на месте.

— Не надо спешить скорее меня, для нашего общего самочувствия будет лучше, если вы останетесь там, где стоите, мой хвостатый друг.

Глаза тети Симы расширились, она окинула Данку внимательным хитрым взглядом.

— Ты таки бестолковая, Данка. Судьба дала тебя таких шикарных мужчин, а ты еще сомневаешься, делать себе хорошо или нет? Что за девицы нынче пошли, только бы поплакать и утешиться! Так каков будет твой положительный ответ? А то у тети Симы куры в духовке истомились, и фаршированная щука делает глазки восхитительным пончикам. А еще хумус, форшмак, пироги с капустой... Ты таки понимаешь, что мы все захлебнемся слюной, если не поспешим?

— Э... — Данка хлопала глазами, ничего не понимая.

— Душа моя, — Рок — живой и довольный, как не в чем ни бывало обнял ее, отодвигая в сторону Муно. — Твой любимый наг проглотил Чета, — шепнул он на ухо Данке. — Теперь он сильнее меня. Но я согласен быть вторым мужем, если такова твоя воля.

— Что скажешь, госпожа моя? — Шуас улыбался.

Черт! Он улыбался! Тепло, с нежностью и так... соблазнительно, что у Данки сердце заколотилось.

— Да.

— «Да» — это значит, что ты берешь в мужья оба этих тела? — введливо уточнил Рок и поцеловал Данку в плечо, отчего по телу прокатилась волна вожделения, в голове стало холодно и пусто, а на сердце наоборот горячо.

— Да! Имею право? — Данка тоже улыбалась, теснее прижимаясь к Року, и при этом взгляд ее не отрывался от сверкающих алым глаз нага.

Фамильяры, Крелья и Софья затаив дыхание ждали ответ.

— Имеешь, госпожа моя, коль сам купол не возражает... — Шуас протянул руки, и Данка вложила в них ладони.

— А чего мне возражать? — тетя Сима погладила брошку на груди. —

Поплакать и раскаяться мы всегда успеем. А сейчас, мальчики, быстро мыть руки и за стол! Я таки не люблю ждать. Свадьба у нас или я погулять вышла?

И спустя мгновение все стояли посреди Данкиной квартиры, а тетя Сима, уперев руки в бока, зычно командовала:

— Столы раздвигайте, да смотрите не сделайте больно моему фамильному хрусталу! Девочки, нарежьте хлеб... и скажите этим папуасам помыть руки пред тем, как лапать столовое серебро...

Данка сидела на диване в объятиях любимых мужчин и чувствовала себя немного странно, но абсолютно счастливо!

— Горько! — заорала Софа, и в потолок полетела первая пробка.

— Тройной поцелуй, — шепнул Рок. — Мне кажется, это будет прекрасно...

Эпилог

Данка подняла голову от ноутбука, улыбнулась. Рокот двигателя мощного мотоцикла она ни с чем не спутает.

— Рок прибыл, — в кабинет заглянул растрепанный и зевающий Флэш. — Хозяйка моя дорогая, я сбегая под купол?

— А где остальные?

— Хан с котом на рыбалке, Муно на лекции в библиотеке, Алмаз с Крельей выгуливают Эрдагана, — перечислил Флэш и опять зевнул. — А я всю ночь с Софой и тетей Симой в карты играл...

— И?

— И проиграл им экзотический ужин.

Флэш засунул пятерню в шевелюру, еще больше растрепав и без того лохматые волосы, и захихикал:

— Надо за продуктами сбегать.

Данка уже посочувствовала дамам, представив, насколько экзотический ужин может приготовить Флэш.

Они так и жили в Данкиной квартире на одной площадке с вездесущей тетей Симой, хотя, конечно, от прежней однушки остались лишь коридор да кухня. Зато появилось несколько дополнительных комнат и несколько дополнительных дверей, одна из которых вела в другой мир, в мир под куполом.

— Дорогая, я дома, — раздался смеющийся голос Рока, и по спине прокатилась сладкая волна. — Я соскучился.

Когда теплые руки легли на плечи, а губы коснулись шеи, Данка вздрогнула, хотя пора было бы привыкнуть за эти годы к тому, что ее муж не человек, в каком бы соблазнительном теле он ни находился. Вот как он оказался позади нее и когда успел стащить с себя рубашку? От Рока пахло кожей и парфюмом, горячее тело прижалось к спине, именно так, как надо, Данка довольно вздохнула, а наглые руки уже снимали с нее футболку. Она закинула голову назад на плечо мужа, подставляя шею под поцелуи. Да! По телу прошла дрожь, девушка повернулась к Року лицом, прижалась к его груди, ощущая, какой он горячий, нетерпеливый и желанный. Боги! Как умопомрачительно он целуется! Так, что в голове не остается никаких мыслей, только бешено стучит сердце, и ноги кажутся ватными, и надо вцепиться в плечи, чтобы не упасть.

— Обожаю, когда ты так реагируешь, — с тихим смехом прошептал

Рок и прижался сильнее. — Закрой глаза.

Данка с радостью поддалась на эту сладкую игру и тихо вскрикнула от нахлынувшего счастья, от ощущения чужого желания и возбуждения. Жар залил щеки — и сконцентрировался сладкой тяжестью между бедер.

— Я три дня мечтал, как буду целовать тебя, как положу на...

Они оказались посреди огромного малахитового зала, у подножья изумрудного трона, на котором скучал нажий царь.

— ... на жертвенный алтарь ...

Муж опустил Данку на теплый камень и повернулся в сторону застывшего нага, озорно блеснул глазами.

— Шуас-с-с... — Рок зашипел не хуже змея. — Примешь ли ты эту жертву, змеиный бог?

Нага не пришлось уговаривать, он неторопливо сполз с постамента и направился в их сторону. Дана залюбовалась мужем. Сколько раз она видела его в истинном виде, а каждый раз сердце замирало от красоты и величия мускулистого змеиного тела.

— Жертву плотью... тссс... А она хочет?

— Еще как, — шепнула Дана. — Принеси меня в жертву...

Она протянула руку и погладила прохладную грудь склонившегося над ней Шуаса. Внимательный любящий взгляд. Нежность. Доверие. Страсть. Пронзительное до боли в груди ощущение безграничного счастья.

Холодные и обжигающие ладони на теле, нежные губы, целующие то страстно, то жестко, две пары глаз, таких разных, но с одинаковым желанием и лаской смотрящих на нее. Два сердца, бьющихся под ее руками...

Когда они успели освободиться от одежды? Неважно. И твердый камень жертвенного алтаря не кажется уже твердым в объятиях ее бога. Единого в двух телах. Страстного. Заботливого. Верного. Ее мужчины.

И слова уже ничего не значат, когда тело заливают огонь желания, когда души сливаются в единое, чтобы через мгновение разделить внове, но уже на одну больше...

— Это будет девочка, — тихо шепчет Рок.

Они, уставшие и умиротворенные, переплетя руки, лежат на алтаре где-то на краю Вселенной в мире нагов, и Данка чувствует себя самой счастливой женщиной во всех мирах. Шуас нежно убирает прядь с ее лица.

— И она будет похожа на тебя...

Конец

*Гурмэ (фр. gourmet). Человек, разбирающийся в тонкостях кулинарии, кулинарный эксперт, ценящий вкусные блюда, но вовсе не обжора, не гурман.